

ISSN 0131-7652

ЭКО

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ № 3 2012 г.

СТАТИСТИКА И РЕАЛЬНОСТЬ

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1970 ГОДА, ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО
3 (453) 2012

Главный редактор КРЮКОВ В. А., член-корреспондент РАН,
заместитель директора ИЭОПП СО РАН, Новосибирск

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

АГАНБЕГЯН А.Г., Академия народного хозяйства при Правительстве РФ, академик РАН

АНУФРИЕВА Н.И., Группа компаний F1, к.э.н.

БОЛДЫРЕВА Т.Р., зам. главного редактора

ВОРОНОВ Ю.П., вице-президент Новосибирской торгово-промышленной палаты, к.э.н.

КАЗАНЦЕВ С.В., зам. директора ИЭОПП СО РАН, д.э.н., академик РАЕН,

зам. главного редактора

КУЛЕШОВ В.В. (координатор), директор ИЭОПП СО РАН, академик РАН

СЕНЧАГОВ В.К., Центр финансово-банковских исследований Института экономики

РАН, д.э.н., академик РАЕН

СИЗОВ Ю.И., первый заместитель главы администрации Волгоградской области, д.э.н.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БАРАНОВ А.О., Новосибирский госуниверситет, д.э.н.; **ГРИГОРЬЕВ Л.М.**, к.э.н.,

профессор ГУ-ВШЭ; **ЗОРКАЛЬЦЕВ В.И.**, Институт систем энергетики им. Мелентьева

(ИСЭМ) СО РАН, д.т.н.; **КАЗАКОВА Н.А.**, директор представительства в СФО

аудиторско-консультационной фирмы «РБС»; **КЛИСТОРИН В.И.**, ИЭОПП СО РАН, д.э.н.;

ЛАПАЧЕВ В.В., ЗАО «НОВИЦ», д.х.н.; **МУСИЕНКО И.В.**, директор консультационной

фирмы «СтратЭконКонсалтинг», к.э.н.; **НОВИКОВ А.В.**, Современная Бизнес-Академия

"НОВА", д.э.н.; **СУББОТИН М.А.**, Институт мировой экономики и международных отношений

РАН, к.э.н.; **СУСЛОВ Н.И.**, ИЭОПП СО РАН, д.э.н.; **ФОМИН Д.А.**, Новосибирский

государственный технический университет, к.э.н.; **ХАНИН Г.И.**, Сибирская академия

государственный службы, д.э.н.

Учредители:

*УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН,
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН,
РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ЭКО»*

В НОМЕРЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

- 2 Что знает и чего не знает статистика?

Тема номера:

СТАТИСТИКА И РЕАЛЬНОСТЬ

- 4 ХАНИН Г.И.
Цифры продолжают лукавить
- 14 КИСЕЛЬНИКОВ А.А.
Критика должна быть конструктивной
- 23 БАРАНОВ Э.Ф.
Российская статистика: достижения и проблемы
- 35 БЕССОНОВ В.А.
О проблемах развития российской статистики
- 50 ГРЕБЕННИКОВ В.Ф.
Государственная статистика и потребности бизнеса
- 71 ГЛУЩЕНКО К.П.
Инфляция «официальная» и «реальная»
- 95 СИМОЛА Х.
Качество российской статистики импорта
- 94 «ЭКО»-ИНФОРМ

Продолжение темы:

БАЙКАЛ В КОЛЬЦЕ ПРОБЛЕМ

- 105 КОРЫТНЫЙ Л.М.
БЦБК: экологический сериал
- 123 Самый дорогой ресурс

ИННОВАЦИИ

- 128 ГРАСМИК К.И.,
БРОДНИКОВ Т.А.
Система разрешения споров ВТО: инструмент защиты интересов отечественных высокотехнологичных компаний?
- 141 КРАВЧЕНКО Н.А.,
ЮСУПОВА А.Т.
«Азиатское чудо» – Сингапур (записки путешественников)

ОТРАСЛЬ

- 154 КЛЮЕВА И.В.,
БЕКК М.В.
Отечественная обувь вчера и сегодня

РЕГИОН

- 158 СУСЛОВ В.И.,
РОМАНОВА О.А.,
ГРЕБЕНКИН А.В.,
АКБЕРДИНА В.В.
Сценарии долгосрочного развития старопромышленного региона
- 178 ТУЛОХОНОВ А.К.
Великий «скачок» китайской экономики на Голубой реке, а также немного российской истории

188 SUMMARY

Обновленный сайт «ЭКО» в Интернете:
www.econom.nsc.ru/eco

Что знает и чего не знает статистика?

Весь спектр мнений о статистике укладывается в диапазон между двумя бессмертными изречениями: «Есть три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика» (приписывается Бенджамину Дизраэли) и «Статистика знает всё» (Илья Ильф и Евгений Петров). Истина, как обычно, где-то между ними.

Знание социально-экономической ситуации в стране — это информационный фундамент подготовки и принятия решений в сфере государственного управления. От устойчивости этого фундамента зависит и прочность всего здания — государства и связанных с ним институтов. Статистика (которая, перефразируя известный гимн студентов-историков, «ни слова, ни полслова не совет») дает основания и для гордости (если есть повод радоваться успехам), и для печали и непопулярных решений (там, где дело дошло до преодоления провалов).

Без достоверной и сопоставимой статистики невозможно получать обоснованные выводы не только политикам и управленцам, но и экономистам-исследователям. От этого зависит соответствие их предложений экономическим реалиям. Вспомним дискуссию о применимости для пересчета макроэкономических индикаторов в России ППС — паритета покупательной способности. Эта дискуссия — не только о возможности использования этого показателя в межстрановых сопоставлениях, но и о направлениях экономической политики. Выводы экономистов-исследователей на основе полученных разными способами статистических данных не только показывают разную картину происходящего, но и ведут к совершенно различным представлениям о путях будущего развития.

В правдивой картине социально-экономического положения страны объективно заинтересовано всё общество. Данные об инфляции на потребительском рынке, динамике реальных доходов, развитии здравоохранения, правопорядке затрагивают каждого гражданина. Но одной заинтересованности недостаточно, необходимы и умение пользоваться статистикой, и ее доступность для разных групп потребителей. В ведущих странах мира вся оплаченная налогоплательщиком информация общедоступна (или, по крайней мере, ее покупка не превышает стоимости полиграфических услуг). В России же информация, например, об участках недр (получение которой также оплачено налогоплательщиками) обойдется будущему недропользователю в немалую сумму.

Кроме того, общество — отнюдь не единый обезличенный субъект. Оно многогранно. По степени активности пользования статистикой вслед за экспертами, управленцами идут бизнесмены. Бизнесу статистическая информация необходима для оценки ситуации на рынках, разработки планов на будущее, обоснования инвестиционных проектов и многого другого. Современная российская статистика далека от того, чтобы «знать всё». И у государства, и у науки, и у общества, и у бизнеса имеются поводы для недовольства ею. Хотя в любой стране к национальной статистике всегда найдутся претензии.

Тема номера, уважаемый читатель, – проблемы российской статистики во всем их многообразии.

Критичность подхода авторов статей – не самоцель, а, скорее, средство для выявления симптомов и постановки диагноза. А из него вытекают способы лечения. И хотя редакция не во всем согласна с авторами, мы предоставили им полную свободу высказать своё мнение, не смягчая резких суждений и оценок.

Общую ситуацию в российской статистике характеризуют высказывающие разные точки зрения авторы – Г.И. Ханин, давний оппонент официальной статистики, и А.А. Кисельников, её представитель.

Общие проблемы статистики более развёрнуто и конкретно рассмотрены в статье Э.Ф. Баранова.

Несколько неожиданный поворот темы – у В.А. Бессонова: он обращается не столько к сиюминутным проблемам, сколько к вызовам, которые порождает завершение переходного периода. Действительно, с тех пор, как мы стали двигаться от социалистической экономики к рыночной, прошло уже 20 лет (даже больше, если начать отсчет с «кооперативного бума» и освобождения оптовых цен). И оглянувшись вокруг, можно увидеть, что в России уже создана рыночная экономика (хорошая или плохая – другой вопрос, во всяком случае, в мире достаточно рыночных экономик, сравнимых с российской по «качеству»). Так что завершился переходный процесс или нет – скорее, вопрос терминологии, чем сути дела.

Взгляд на официальную статистику с точки зрения бизнеса представлен В.Ф. Гребенниковым. Нужно сказать, что при всей важности эта проблематика практически не находит отражения в печати.

Если перечисленные авторы анализируют недостатки официальной статистики, то статья К.П. Глуценко – «критика её критики». В ней показано, что официальная статистика дает достаточно достоверные оценки инфляции, и демонстрируется, в чём заблуждаются оппоненты, предлагающие альтернативные методы оценки роста потребительских цен.

Х. Симола рассматривает сферу, «неподведомственную» Росстату, – таможенную статистику, за которую отвечает Федеральная таможенная служба.

У многих ведомств своя статистика: Минфин, Минздравсоцразвития, Банк России, Минюст и др. Существует также и негосударственная статистика – «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» (РМЭЗ), «Российский экономический барометр», статистика исследовательских фирм для целей бизнес-аналитики. Но это (пока?) осталось за рамками нашей подборки.

Но и этим, конечно, тема не исчерпывается. Мы приглашаем читателей журнала принять участие в дальнейшем обсуждении проблем отечественной статистики.

В интервью рассматривается вопрос о достоверности официальных статистических данных и последствиях неверных статистических оценок. Обсуждаются причины сложившегося положения в российской статистике.

Ключевые слова: российская статистика, достоверность данных, альтернативные оценки, основные фонды

Цифры продолжают лукавить

*Интервью с Г.И. ХАНИНЫМ, доктором экономических наук, профессором Сибирской академии государственной службы, Новосибирск
E-mail: khaning@academ.org*

– Григорий Исаакович, как Вы оцениваете изменения, происшедшие после 1991 г. в российской статистике?

– Они были чрезвычайно противоречивыми. Наибольшим достижением стали небывалая ранее гласность и оперативность. Начали публиковаться многие данные, которые прежде не попадали в открытую печать. Достаточно оперативно выходят статистические общеэкономические и отраслевые сборники. Обильно публикуется оперативная (месячная, нередко недельная) информация. Большим плюсом для пользователей является возможность получения статистических данных в Интернете. Стала более доступной информация о методике сбора и обработки первичной статистической информации.

Статистические органы теперь более терпимо относятся к критике их деятельности. Я вспоминаю, с какой – не побоюсь этого слова – яростью встретило ЦСУ СССР мою с Василием Селюниным статью «Лукавая цифра» в журнале «Новый мир» (1987. – № 2). О том, чтобы напечатать что-нибудь подобное в статистическом журнале, не могло быть и речи, нам это даже в голову не приходило. Теперь журнал «Вопросы статистики» часто публикует мои и моих коллег статьи, весьма критически оценивающие многие макроэкономические и отраслевые расчёты Росстата.

Эти положительные перемены связаны с изменением политической обстановки в стране. Руководство Росстата их восприняло и воспользовалось ими для пользы общества. И в этом его заслуга. Многие другие ведомства России и этого не сделали.

Гораздо хуже обстоит дело с достоверностью статистической информации. А это – главный критерий оценки деятельности любого статистического ведомства. Я не вижу, чтобы в этом отношении произошло улучшение по сравнению с позднесоветским периодом. Скорее, наблюдается ухудшение.

– На чём основывается это утверждение? Где именно произошло ухудшение? Каким статистическим данным можно, по Вашему мнению, сейчас доверять?

– Начну с последнего вопроса. Недостоверны в той или иной степени ныне почти все экономические и некоторые демографические данные. В этом принципиальное отличие современного положения в российской статистике от советского периода, когда достаточно определённо отделялись достоверные данные от явно недостоверных. Теперь данные различаются преимущественно по степени недостоверности. Такое утверждение основывается на тщательном анализе статистических данных, который мои коллеги и я осуществляли в процессе альтернативных макроэкономических и отраслевых расчётов. Мы подвергали почти все статистические данные «перекрёстному допросу» на предмет их достоверности.

Рассчитанные нами значения подавляющего большинства макроэкономических и сводных отраслевых показателей оказались существенно ниже официальных. При этом применявшиеся нами методы в принципе совпадали с теми, которые я использовал в советский период для получения альтернативных оценок, и которые тогда позволили получить достоверные данные по советской экономике.

Наиболее достоверны, как и в советское время, натуральные показатели объёма производства. Но и здесь произошло ухудшение из-за появления теневой экономики. Малодостоверны данные о занятости и численности населения из-за того, что ускользает от учёта нелегальная занятость. Отсюда ошибки в определении уровня и динамики производительности труда, душевого потребления материальных благ. Нередко ошибочны данные о динамике производства в стоимостном выражении (в так называемых неизменных ценах), индексах потребительских цен (о чём говорят – при всех их явных

недостатках – даже «наивные» измерения по потреблению продовольственных товаров простыми гражданами), реальной заработной плате и других стоимостных показателях динамики. А хуже всего обстоит дело с измерением стоимости основных фондов и их динамики, а также рентабельности продукции. Здесь искажения громадные.

– *Расскажите, пожалуйста, об этих показателях подробнее. Какое они имеют значение для оценки состояния российской экономики?*

– По нашим примерным подсчётам (а такие подсчёты могут быть только примерными), восстановительная стоимость основных фондов превышает их нынешнюю «статистическую» стоимость **в восемь раз**. Даже если разрыв несколько меньше, допустить такую гигантскую ошибку абсолютно непростительно, скандально. В Японии в таком случае глава статистического ведомства, скорее всего, сделал бы себе харакири. Но Россия, как известно, не Япония...

Заниженная стоимость основных фондов делает ошибочным измерение их динамики. Ведь сейчас сравниваются разные рубли: дорогие для действующих и выбывающих основных фондов и намного более дешёвые – для фондов, вновь вводимых в действие, поскольку фонды учитываются по ценам, действовавшим на момент их покупки, а переоценка не проводилась давным-давно. О том, что здесь допускается огромная ошибка, нетрудно догадаться, наблюдая за данными о динамике основных фондов по официальной статистике. В 1990-е годы, скажем, они оставались неизменными, в то время как та же статистика показывала падение объёма капитальных вложений примерно в пять раз. Этого, как понимает любой мало-мальски грамотный экономист, не может быть, потому что не может быть никогда. По нашим подсчётам, в 1990-е годы основные фонды сократились в России на 30%, а в 2000-е годы, когда объём капитальных вложений значительно вырос, ещё на 10% (в сумме это больше, чем их сокращение в период Великой Отечественной войны). И здесь цифры о динамике основных фондов и капитальных вложений сходятся.

Другое следствие заниженности стоимости основных фондов состоит в том, что она приводит к занижению амортизационных отчислений и, тем самым, к завышению прибыли

и рентабельности. Таким образом, совершенно искажается реальное финансовое положение экономики и отдельных её отраслей. Наши подсчёты для начала 2000-х годов показали, что подавляющее большинство отраслей реальной экономики были тогда убыточными, а статистика показывала их рентабельность. В связи с заниженностью официальных оценок основных фондов нуждается в полном пересмотре вся система национальных счетов.

– *И какое это имеет практическое значение?*

– Огромное. Прежде всего – для сбора налогов. Мы берём налоги с убыточных отраслей, убивая их. Во многих отраслях чрезмерны зарплата персонала, особенно высшего руководства, и доходы собственников предприятий. Они убивают свою отрасль вместе с государством.

– *Но ведь не убили же?*

– Не считать же сокращение основных фондов на 40%, а по реальной экономике ещё больше, незначительным? Целые отрасли и десятки тысяч предприятий практически исчезли. Многие предприятия выживали, распродавая своё оборудование, сдавая производственные площади в аренду торговым организациям, месяцами не выплачивая скудную заработную плату своим сотрудникам. В 2000-е годы российскую экономику очень сильно выручили фантастически высокие мировые цены на нефть и газ. А вспомните многочисленные техногенные катастрофы последних лет, связанные с устаревшим оборудованием.

– *Ну, а что насчёт динамики продукции? Здесь статистика более достоверна?*

– В разные периоды по-разному. В 1990-е годы наши расчёты динамики ВВП показывали даже меньший спад, чем по официальным оценкам, которые недоучитывали тогда теневую экономику и её динамику. А в 2000-е годы наши альтернативные оценки динамики и ВВП, и несельскохозяйственных отраслей реальной экономики были значительно ниже официальных – в среднем на три процентных пункта в год, как в позднесоветские времена. Отмечу также, что динамика и объём продукции в сфере рыночных услуг –

главным образом, в торговле и общественном питании – систематически занижались. Как и рентабельность этих отраслей.

– *А как же переход России к международным статистическим стандартам? Ведь для того он и был произведён, чтобы сделать макроэкономическую статистику более достоверной.*

– Нужно очень плохо знать и понимать историю России и реалии российской экономики и общества, чтобы думать, что какие-то стандарты могут помешать фальсификациям. Они и на Западе частенько не мешают. Стандарты и правила выполняют люди и институты.

– *Вы нарисовали довольно жуткую картину. Вы информировали о ней научную общественность? Как она на неё реагировала?*

– Мои коллеги и я, вместе и по отдельности, с 1997 г. опубликовали около 30 статей, посвящённых альтернативным оценкам российской экономики. На их основе была написана книга, которая вышла в 2011 г. (в трёх частях) в издательстве Сибирской академии государственной службы. Все статьи были опубликованы в широко известных журналах: больше всего в «ЭКО», но немало и в журналах «Вопросы статистики», «Проблемы прогнозирования», «Экономика и математические методы», «Свободная мысль», «Europe-Asia Studies» (крупнейшем международном журнале по изучению России и Восточной Европы). Достаточно влиятельные издания. Следует отдать им должное: они печатали почти всё, что мы посылали – хочется верить, не потому, что им нечего было публиковать. Но откликов было очень немного. И в российской печати, и в зарубежной. Из серьёзных откликов в России можно отметить только статьи Н.И. Сулова¹, была ещё пара небольших статей на Западе. Огромный контраст с концом 1980-х годов, когда откликов было огромное количество. На мои выступления в Москве и Новосибирске, а также в США народ тогда ломился. А ведь проблема та же. Теперь даже более значимая, поскольку, в отличие от советского периода,

¹ Сулов Н.И. Не воспроизводить устаревшее, а создавать новое // ЭКО. – 2011. – № 1; Сулов Н.И. Ага! Попомните Ханина // ЭКО. – 2011. – № 11.

когда альтернативными оценками советской экономики занималось много научных центров за рубежом, мы теперь монополисты поневоле. Ни в мире, ни в России в таком объёме никто этим не занимается.

– *Чем вы объясните такое равнодушие к Вашим исследованиям?*

– Прежде всего, деградацией в России экономической науки (как, впрочем, и других областей: искусства, литературы, экономики, спорта и всего остального). Дело дошло до того, что многие доктора экономических наук не владеют элементарными приёмами экономической статистики и экономического анализа – в 1950–1960-е годы такое было редкостью. А также нравственной деградацией и потерей гражданских чувств. Играют немалую роль, уверен, клановость и зависть. Вспоминаю, в качестве контраста, как в начале 1980-х годов многие ведущие научные сотрудники Института мировой экономики и международных отношений собирались тайком, с риском для карьеры, послушать мои выступления об альтернативных оценках советской экономики.

Деградировали научные исследования экономики России и на Западе. Прежде всего, намного снизился интерес к России по сравнению с СССР, который был главным врагом Запада, и поэтому его надо было тщательно изучать. Теперь прежние мощные советологические центры распались. Число исследователей сократилось во много раз, уменьшилось, следовательно, и научное соревнование между ними. Надо ли удивляться, что намного снизилось и качество научных исследований. Впрочем, кажется, это относится не только к исследованиям по экономике России. Можно только поражаться тому, как западные экономисты в подавляющем большинстве, в том числе и самые именитые, проморгали кризисные явления в западной экономике последних лет. А даже не кандидат экономических наук, математик по образованию М.Л. Хазин ещё в конце 1990-х годов предсказывал долговой и кредитный кризис в США².

² См., например: *Хазин М., Григорьев О.* Добьётся ли Америка апокалипсиса? // Эксперт. – 2000. – № 28.

– Ну, а высшему российскому руководству Вы сообщаете о своих исследованиях?

– Когда-то специально сообщать не требовалось. Ленин прекрасно знал статистику и экономику, читал экономические журналы и другую экономическую литературу. Но ожидать такого от нынешних руководителей, к сожалению, нельзя. Они ведь тоже деградировали. Чем они лучше остальных?

Мне и в голову не приходило им писать, не хотел тратить время. Но пару раз по настоянию наших общих (с этими руководителями) знакомых мне всё же пришлось выступить перед двумя из них по их приглашению. Первый раз – на специально созванной для этого коллегии Счётной палаты РФ весной 2006 г. Внимательно выслушали, тепло поблагодарили, включили в Экспертный совет. До сих пор жду приглашения на его заседания. Второй раз осенью 2008 г. пригласил председатель Госдумы Борис Грызлов. И опять внимательно выслушали и поблагодарили. Написали в 2009 г. для председателя Госдумы два отчёта по текущему экономическому положению. На этом всё и закончилось. Как повторяли эти руководители данные Росстата, так и повторяют. Как говорил когда-то один советский руководитель: «В интересное время живём, товарищи». Но они всё же показали себя лучше других, которые тоже знали о наших расчётах, но не пожелали к нам обратиться.

– Кто же виноват в искажениях статистики?

– Виноваты многие. Прежде всего, конечно, Росстат и его руководство. Не настояли, не добились, не хлопнули дверью, наконец. Не сталинские времена, за протест теперь в тюрьму не сажают. И с голоду не умрут при уходе. «Прозревают» только уйдя из руководства. Так случилось с руководителем Росстата В.Л. Соколиным, после отставки подвергшим жесточайшей критике положение в статистике³, а также с бывшим в течение почти 11 лет директором НИИ статистики Росстата В.М. Симчерой, который после снятия с этого поста сказал: «Не хочу лгать», объясняя свой уход. Хотя вряд ли он ушёл по собственной воле и по этой причине.

³ См., например: Соколин В.Л. Российская статистика: приобретения и потери // ЭКО. – 2010. – № 8. – С. 5–23.

Но виноват не только Росстат. Он ведь и сам в нелёгком положении. Его «начальники» в Минэкономразвития (как и премьер-министры и президенты страны) некомпетентны в вопросах статистики, статистический персонал недостаточно квалифицирован (82% сотрудников системы Росстата не имеют профильного образования⁴), его зарплата низкая. Наука помогает очень слабо. Общие условия сложные. Одна теневая экономика чего стоит. Раньше эта проблема была несравнимо менее острой. А как Росстат может бороться с лживой первичной статистической отчётностью? В СССР за приписки можно было попасть в тюрьму (и попадали). Сейчас наказания за искажения статистики смешные.

Виновато высшее государственное руководство, статистики не знающее и её значения не понимающее. Вы видели по телевидению, чтобы президент страны или премьер-министр принимал руководителя Росстата? Я за многие годы видел только один раз, накануне переписи населения. Да и о чём они с ним будут говорить, плохо разбираясь в предмете? Не лучше и наш, извините, парламент. Хоть раз он удосужился провести слушания о положении в российской статистике? В американском конгрессе такие слушания проводятся систематически.

А политические партии? Они бьют тревогу по этому важнейшему вопросу? Я не слышал об этом. Летом прошлого года мы с Д.А. Фоминым обратились в ведущие политические партии России с предложением снабжать их на коммерческой основе (много не попросили бы) нашими альтернативными оценками. Они либо не ответили, либо отделались отписками. И это по важнейшему вопросу экономической жизни! Чего же стоят такие партии?

Ну, а печать? Уж она-то бьет во все колокола? Как бы не так, молчит. Лишь изредка возникает эта тема на её страницах, да и то весьма непрофессионально.

А как ведут себя официальные экономические научные институты? От доброкачественности экономической информации в решающей степени зависит качество их продукции.

⁴ Пономаренко А.Н. О возможных направлениях модернизации национальной статистической системы // Вопросы статистики. – 2010. – № 4. – С. 16.

Они тоже молчат. А потом удивляются, за что критикуют их продукцию. Выходит, им она безразлична.

Из сказанного видно, как гнилы наши общественные институты, отнюдь не только государство.

– Возлагаете ли Вы надежды на созданный в 2010 г. Научно-методологический совет Росстата? Научная общественность получает вроде бы теперь возможность воздействовать на руководство Росстата.

– Вот именно «вроде бы». Достаточно ознакомиться с составом этого совета, чтобы исчезли всякие иллюзии на этот счет. Уже то, что во главе совета поставлен В.Л. Макаров, выглядит издевательством. Я не знаю ни одной его работы в области статистики. Из 39 его членов девять – высшие должностные лица самого Росстата. Неужели можно ожидать, что они будут критиковать своё ведомство? Из остальных 30 многие фамилии мне просто не известны, не запомнились по публикациям, хотя я регулярно читаю ведущие российские экономические журналы. Как это им удалось так законспирироваться? Лишь несколько из общего числа членов совета серьёзно критиковали состояние российской статистики, преимущественно по частным и далеко не самым важным вопросам её деятельности. Создан таким образом очередной столь привычный нам симулякр. Показательно, что на одном из первых заседаний Совета присутствовало меньшинство его членов.

– Что же делать, чтобы исправить положение в статистике?

– Величайшей иллюзией было бы думать, что для этого надо что-то поменять в статистическом ведомстве. Менять надо общество и государство. В больном обществе не может быть здоровой статистики.

– И всё же, даже если с Вами согласиться, стоит ли драматизировать последствия этих искажений в статистике?

– Простые люди вообще давно уже не верят никакой статистике, вряд ли внутренне больше ей верят российские руководители. В их распоряжении, наверняка, есть и достаточно достоверная информация. Например, жалобы отраслевых министров на своих смежников, когда им нужно снять с себя

ответственность за провалы в своих ведомствах. Или всякого рода международные рейтинги, где Россия оказывается на позорно низких местах.

Российские руководители находятся в таком же шизофреническом состоянии, что и советские. Одно знают, другое вынуждены объявлять народу. Отнюдь не безобидное положение. Приходится, опираясь на прошлую официальную статистику, требовать ежегодного роста на 8–10%, как это сделал недавно Дмитрий Медведев. Или лишь немногим меньше. Под эти фантастические пожелания вынуждены подлаживаться региональные власти и отраслевые министерства. И, к сожалению и стыду для них, сервильные научные учреждения. Преуменьшаются из-за незнания истинной стоимости основных фондов колоссальные трудности модернизации, требующие огромных жертв от населения. Отсюда необоснованные социальные обязательства. Всё точь-в-точь как в советские времена. Ложь может породить только другую ложь.

– Представьте, что произошло чудо – в России установилось относительно здоровое общество. Что оно должно было бы сделать со статистикой?

– Во-первых, коренным образом улучшить работу существующих статистических органов. Укрепить их кадровое и материальное положение, ввести материальные привилегии для работников статистики, чтобы привлечь в эту систему талантливую молодёжь, увеличить количественно и улучшить качественно высшее и среднее специальное статистическое образование. Во-вторых, привлечь внимание общества и государственных органов к этой важнейшей области социальной информации. В-третьих, усилить наказание за искажения статистических данных, вплоть до уголовного, как это было в СССР и имеет место сейчас в ряде развитых стран. В-четвёртых, создать альтернативные статистические структуры. Они давно существуют в развитых странах и даже нередко поддерживаются государством.

Конкуренция и в этой области полезна. И её следует стимулировать.

Рассматривается современное состояние государственной статистики, обсуждается вопрос о критике официальной статистики, указывается на негативные тенденции – увеличение дистанции между статистикой (как видом профессиональной деятельности по подготовке статистических данных) и квалифицированными пользователями и деградацию статистического образования в стране.

Ключевые слова: государственная статистика, статистическое образование, досчёт, экономический кризис

Критика должна быть конструктивной

*Интервью с А.А. КИСЕЛЬНИКОВЫМ, доктором экономических наук, руководителем территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области.
E-mail: oblstat@novosibstat.ru*

– Александр Андреевич, как бы Вы охарактеризовали путь, который проделала статистика от советской к российской? Что удалось сохранить? От чего пришлось отказаться? Что нового – хорошего и плохого – появилось в ней?

– Наверное, происшедшие изменения можно назвать кардинальной трансформацией, и этим статистика принципиально отличается от многих ведомств и функций государственного управления. Например, Служба занятости как государственный институт почти в полном объёме была «импортирована» из-за рубежа. Ведь в Советском Союзе слово «безработный» было синонимом слова «тунядец». Поэтому в начале 1990-х годов всё пришлось создавать «с нуля» – термины и понятия, методологию, законодательство, оргструктуру и т.д. И таких ведомств – «с нуля» – у нас очень много: налоговая служба, судебные приставы и т.п.

Статистика в значительной степени всё-таки наука, базирующаяся на математике. Поэтому основы данного вида деятельности инвариантны по отношению к общественному строю. Большинство терминов и понятий, да и статистических показателей одинаковы и при капитализме, и при социализме (хотя некоторые различия, конечно, есть). Не было необходимости разрушать всё до основания, и, к счастью, этого не произошло.

Были сохранены материальная база, трудовые коллективы, навыки, традиции, не до конца была развалена система подготовки кадров. Обеспечена преемственность по многим видам статистических наблюдений.

Статистика не является самостоятельным институтом, который берёт из прошлого только хорошее и в процессе восходящего развития добавляет только лучшее. Если в стране произошла революция, то и здесь всё делается «рывком» и далеко не всегда в лучшую сторону по сравнению с предыдущим, в данном случае советским, периодом. Как нельзя построить «капитализм по Прудону», взяв от него только плюсы и отбросив всякие мерзости (эксплуатацию человека человеком, безработицу и т.п.), так и в сфере статистики приходится считаться с новой, далеко не всегда приятной, реальностью.

Например, количество объектов статистических наблюдений увеличилось на два порядка, т. е. примерно в 100 раз. И никаких бюджетных средств не хватит, чтобы продолжать вести наблюдения преимущественно сплошным методом. Скорость институциональных изменений, в том числе законодательства, многократно возросла. Во много раз увеличился сектор теневой экономики, а коррупция стала имманентным свойством действующей системы управления.

В этих условиях обеспечить уровень достоверности статданных, который был достигнут в условиях централизованной плановой экономики, очень сложно. Это не удалось сделать даже в Германии. Во время стажировок в ФРГ в 2006 и 2010 гг. нам читали лекции ведущие специалисты статистического ведомства Германии, часть из них – выходцы из ГДР, а другая – из ФРГ. И бывшие «восточные» немцы в своих выступлениях неоднократно подчёркивали, что достоверность статистики ГДР была значительно выше, чем в объединённой Германии. Причина здесь скорее не в работе статистического ведомства, а в кардинальном изменении объекта наблюдения.

Но есть, конечно, и положительные изменения, особенно в части информационных технологий, использования международного опыта.

– Позволяют ли сегодняшние статистические данные говорить, что Россия вышла или, по крайней мере, выходит из кризиса?

– Статистические данные (не только наши) позволяют говорить много, на любые темы и делать противоположные, даже взаимоисключающие, выводы, что можно наблюдать ежедневно и в официальных документах, и в СМИ. Обусловлено это тем, что, хотя в значительной своей части статистика, несомненно, является наукой, где критерием деятельности выступает истина, интерпретация статданных – это своеобразное искусство, где выводы в очень большой степени зависят от субъективных качеств автора: наличия совести и профессионализма (или их отсутствия), угла зрения и т.д. Думаю, Россия находится в тяжелом системном кризисе, даже безотносительно к мировому финансовому кризису 2008 г. Статистических данных для подобных утверждений вполне достаточно. Как и публикаций на эту тему многих авторов в самых разнообразных изданиях.

– *Можно ли было предвидеть начавшийся осенью 2008 г. кризис сквозь призму официальных статистических данных? Ведь начиная с 1999 г. официальная статистика фиксировала устойчивый рост ВВП, увеличение объемов производства, рост инвестиций и доходов населения, положительный прирост фондов, наращивание золотовалютных накоплений. Не стал ли для статистиков кризис такой же неожиданностью, каким он оказался для государственных деятелей, учёных-экономистов, основной массы населения?*

– Конечно, можно, и многие его предвидели, потому что хорошо известно и даже доказано математически, что финансовые пирамиды в конце концов рушатся. Другое дело, что точную дату вычислить или угадать очень трудно: как определить, что послужит «спусковым крючком» или «последней каплей», после которой произойдёт обвал и финансовый кризис? В 1998 г. С.Ю. Глазьев (в настоящее время академик РАН) чуть ли не каждую неделю писал: «Вот-вот лопнет пирамида ГКО – не может не лопнуть». И всё на основе статистических данных (о бюджете, инфляции, долгах). Но дату заседания, на котором С.В. Кириенко сотоварищи объявят дефолт, ему не сообщили (в отличие от некоторых финансовых структур). В сентябре 2008 г. роль Кириенко и компании сыграло крупнейшее в США агентство ипотечного кредитования Lehman Brothers, а мог бы кто-нибудь другой и в несколько иной момент.

Что касается экономического роста в России в период с 1999 г. по 2008 г., то он действительно наблюдался по многим значимым показателям. Причины хорошо известны – восстановительный рост после девальвации рубля и исключительно благоприятная мировая конъюнктура для продукции российского экспорта, прежде всего, углеводородного сырья. Из 12-кратного роста цен на нефть кое-что перепало населению – многократный рост бюджетных расходов, увеличение средних денежных доходов в 3,5 раза. Золотовалютные резервы действительно резко возросли. Но качество этого роста вызывало справедливые нарекания, и я со многими из них согласен. Что касается ВВП, то это валовой показатель, на основе динамики которого нельзя делать выводы об эффективности. Можно зарывать в землю национальные ресурсы в рамках бессмысленных проектов, и ВВП будет расти, а конкурентоспособность России – падать. Также он будет расти в результате бесконечной череды катастроф, последствия которых преодолеваются неэффективной тратой ресурсов.

Что касается прогнозирования сроков наступления финансового кризиса, то это довольно специализированный вид деятельности, которым должны заниматься профессионалы. Правда, «профессионалы» в этот раз, действительно, не угадали. На Красноярском экономическом форуме 2007 г. слово «кризис» применительно к обозримому будущему в резолюции даже не упоминалось – речь шла исключительно об экономическом росте, модернизационном или инновационном. А в задачи статистики предсказание кризисов не входит. Бывший руководитель Росстата В.Л. Соколин любил сравнивать статистику с градусником: задача статистики – показывать температуру, а вовсе не ставить диагноз и тем более предсказывать, когда наступит летальный исход. Статистических показателей, говоривших, что даже на том временном отрезке при благоприятной внешней конъюнктуре и росте золотовалютных резервов наша экономика идёт по неэффективному пути развития, было более чем достаточно.

Что касается основной массы населения, то страх перед будущим оно ощущает кожей. Состояние перманентного страха и ожидание худшего – главная причина вымирания населения России, особенно славянского этноса. Для подобных ощущений и выводов совсем не обязательно знать о существовании статистических справочников.

– Известно, что официальные статистические данные очень сильно критиковались в последнее время. Есть исследования, согласно которым от официальной статистики ускользает значительная часть товарооборота, и потому объём российского ВВП существенно занижен. Другие исследователи критиковали результаты переписи населения, проведенной в 2002 г., указывая на то, что в ней участвовало не более 85% населения России. По расчётам некоторых экономистов, в результате постсоветских реформ Россия потеряла не менее 40% национального материального богатства. Огромные нарекания вызывают статистика внешнеэкономической деятельности, статистика доходов населения и их распределения по децильным группам. Скажите, на Ваш взгляд, статистическая служба как-то реагировала на эту критику? Совершенствовала методологию или технику расчётов под влиянием этой критики? Или она просто игнорировала мнения, отличные от собственных?

– У меня не возникло ощущения, будто что-то кардинально изменилось в части критики, особенно конструктивной. Статистику критиковали всегда, это даже вошло в фольклор, причём в разных странах. Скорее речь может идти о раздражении и многократно возросших возможностях выражения своего мнения в СМИ. Сейчас практически нет цензуры (в хорошем смысле этого слова), профессионального рецензирования публикаций, а в Интернете вообще можно не сдерживаться в выражениях.

Конечно, в обществе произошли большие изменения, наблюдается резкое расслоение населения по уровню жизни и доходам. Поэтому восприятие, скажем, показателей инфляции или доходов вызывает раздражение – кому-то кажется, что они завышены, кому-то – что занижены. Многие не утруждают себя пониманием, что такое «средняя величина» и, тем более, по какой методологии она считалась. Сразу пишут, что это просто враньё или даже враньё в чьих-то интересах.

Для того чтобы критика была конструктивной, авторы должны хотя бы знать, как считается то, что они критикуют. Например, «Руководство по обследованию бюджетов домашних хозяйств», на основе которого и осуществляется распределение населения по децильным группам, содержит около 700 страниц текста. Кто его читал в Новосибирской области, кроме руководителя отдела статистики уровня жизни и обследований

домашних хозяйств Новосибирскстата и ещё двух-трёх сотрудников этого отдела? Думаю, никто. А есть ведь ещё такие «мелочи», как законодательные и бюджетные ограничения, программные продукты, организационные схемы. Поэтому на упрёк «некоторых исследователей» в адрес Росстата («Нам не нравится, как вы считаете») может последовать такой ответ: «Нам тоже не нравится, а дальше что?». А дальше тишина...

Те немногие работы, которые ещё можно назвать научными исследованиями, имеют узкую направленность, что вполне закономерно: нельзя объять необъятное теми мизерными ресурсами, которыми обладает отдельный исследователь. У нас на всю Сибирь нет ни одной полноценной лаборатории, которая бы на хорошем профессиональном уровне занималась статистикой.

Следует иметь в виду, что Федеральная служба государственной статистики (Росстат) не является неким целостным организмом, который действует и думает как единое целое. Это трёхуровневая организационная система, во многом бюрократическая, в которой на постоянной основе работают около 23 тыс. человек. Большая часть (22 тыс.) сосредоточена в 83 территориальных органах государственной статистики. В их компетенцию разработка и изменение методологии статистических работ не входят. И предъявлять им претензии, что они не реагируют на замечания независимых исследователей (а многие и вовсе не читают их работ) – то же, что обвинять всё 145-миллионное население России в том, что они сами, в едином порыве, повышают тарифы естественных монополий и ЖКХ, усиливают коррупцию и т.д.

Понятно, что, как и во всех подобных организационных системах, решения принимает очень ограниченное количество людей из высшего руководства. Это в лучшем случае. А в худшем – неизвестные авторы из-за пределов формальной системы. Думаю, что в силу огромной занятости у руководства Росстата нет даже физической возможности изучать отдельные публикации и на них реагировать в превентивном порядке. Нет и специального подразделения в структуре Росстата, ответственного за подобную научно-аналитическую деятельность. Тем не менее многие наиболее актуальные проблемы российской статистики в Росстате хорошо известны. Они систематизируются, группируются и обсуждаются на разных уровнях.

Я бы не сказал, что в ведомстве царит самоуспокоенность, или что оно отгородилось неким забором от реальных жизненных процессов. Наоборот, оно более открыто для взаимодействия с обществом, чем большинство других ведомств. Но одной открытости и добрых намерений мало. Ресурсные возможности (в широком смысле) значительно ниже потребностей, поэтому многие даже хорошо осмысленные задачи не решаются. Диалог Росстата с пользователями и экспертным сообществом идёт не только по каналам СМИ, но и в рамках служебного документооборота. Но этим каналом чаще пользуются представители органов власти и управления, хотя с юридической точки зрения он открыт для всех граждан России.

Часто предметом дискуссии и последующего поиска компромисса даже в рамках действующей методологии является уточнение выборки и так называемых досчётов. Известно, что страна наша очень неоднородна не только в природно-климатическом, но и в социально-экономическом смысле. Применение усреднённой методологии в отдельных случаях даёт не вполне адекватные результаты. Причём чем меньше масштаб наблюдаемого объекта (например, территориального), тем выше вероятность погрешности.

Так, в Республике Алтай осталась одна отрасль специализации – туризм. По оценке местных властей, республику ежегодно посещают 1,5 млн человек с целью отдыха или туризма, а по данным статистики – в 10 раз меньше. В рамках действующего законодательства и финансирования Росстат не наделён правом и возможностями регистрировать и допрашивать целую армию автомобилистов, следующих по трассам Горного Алтая, устраивать сплошные проверки на объектах, оказывающих туристические услуги. Да и собственники большинства турфирм находятся за пределами республики. В этой ситуации нужен какой-то компромисс, и его находят с помощью досчётов аналитическими методами.

В Новосибирской области в выборку по обследованию хозяйств населения, производящих молоко, попал ряд сёл, где за годы реформ поголовье коров почти полностью вырезали. Поскольку выборка очень маленькая, это приводило к занижению показателя в целом по области. Аргументация региональных властей была признана убедительной, и Росстат пошёл на корректировку выборки. В Красноярском крае два года назад в одном из малонаселённых северных районов зарегистрировал

свое местожителство известный олигарх. Количество миллиардов рублей показанного им подоходного налога практически совпадало с числом тысяч жителей этого района. В результате этой юридической манипуляции все они (14 тыс. человек) стали бы считаться миллионерами по показателю средних доходов населения, если руководствоваться официальной методологией. Конечно, в данном случае необходимо было сделать исключение, чтобы не поспорить со здравым смыслом. И оно было сделано.

Примеров подобного рода очень много, и они в очередной раз подтверждают известную мысль о том, что любая модель (а методология статистических наблюдений – это своего рода модель) представляет собой лишь огрублённое представление действительности.

– Что нужно сделать для повышения качества статистики? Какие усилия в этом направлении нужно предпринять государственным органам, научному сообществу, бизнес-структурам?

– В 2009 г. в Подмоскowie состоялось Всероссийское совещание статистиков, очень значимое событие, так как предыдущее подобное проводилось 14 лет назад. Я на нём делал доклад по проблемам демографии от Новосибирскстата. Представителей сибирской науки и бизнес-сообщества среди участников этого форума не было. 23–24 июня 2011 г. в Москве прошла международная конференция, посвященная 200-летию российской государственной статистики. В ней приняли участие руководители международных статистических организаций (статистических служб ООН, Евростата, Статкомитета СНГ) и статистических органов крупнейших стран. Представителей сибирской науки, высшего образования, бизнес-сообщества среди докладчиков опять-таки не было. Хотя приглашение оргкомитета принять участие в конференции несколько месяцев «висело» на сайте Росстата.

В 2010 г. был воссоздан Научно-методологический совет при Росстате, целью которого и является формирование конструктивных предложений со стороны науки, сферы образования и бизнеса в адрес государственной статистики. Возглавляет Совет бывший новосибирец – академик В.Л. Макаров. Сказать, что повестка этого общественного органа ломится от конструктивных предложений, было бы сильным преувеличением. На

мой взгляд, эти примеры свидетельствуют об увеличении дистанции между статистикой как видом профессиональной деятельности по подготовке статистических данных и теми квалифицированными пользователями, которые в состоянии этот процесс осмыслить и, в случае необходимости, ему оппонировать. Старые (советские) кадры уходят, а новые не появляются.

Крайне опасное решение было принято в 2011 г. – в рамках «реформы» высшего образования специальность «Статистика» растворена в более общем направлении «Экономика». Это решение с высокой вероятностью приведет к ликвидации последних кафедр статистики в вузах и дальнейшему упрощению (или даже примитивизации) подготовки специалистов в данной сфере. Что соответствует «духу» Болонского процесса.

Если взять весь научно-производственный цикл статистической деятельности, то Росстат в ней выполняет в основном функцию серийного завода. Все остальные составляющие этой цепочки на территории России резко деградировали. Этот вакуум всё более последовательно и масштабно заполняют международные институты (Мировой банк, ООН, ОЭСР, Евростат и др.). Они действуют как официально (посредством международных соглашений, связанных кредитов), так и «российским рыночным путём» – через доверенные структуры, которые получают гранты и гарантированно выигрывают тендеры.

Россия в этом, как и во многих других вопросах, всё больше напоминает «буранный полустанок», мимо которого проносятся экспрессы транснациональных корпораций, всё в меньшей степени реагируя на доносящиеся с этого полустанка возгласы. На упоминавшейся международной конференции в честь 200-летия российской государственной статистики представители многих стран высказывали сожаление по этому поводу. Был отмечен огромный вклад российских и советских учёных в развитие статистики. Вспоминали, что МЭСИ (Московский экономико-статистический институт) вообще был первым специализированным статистическим вузом на планете, который готовил кадры для десятков стран мира. Но сейчас многие позиции утрачены.

Здравый смысл подсказывает, что надо восстанавливать и создавать реальные (а не номинальные) исследовательские центры и сильные кафедры по вопросам демографии и статистики хотя бы в центрах федеральных округов, в том числе в Новосибирске.

В статье анализируется текущее состояние российской статистики. Отмечаются достигнутые успехи: свободный доступ к статистическим данным, адаптация к рыночным условиям хозяйствования. Рассматриваются нерешённые вопросы статистической методологии, удобства обращения со статистическими данными, пробелы в статистике.

Ключевые слова: официальная статистика, Росстат, доступ к данным, доходы населения, анализ рынка

Российская статистика: достижения и проблемы

Э.Ф. БАРАНОВ, доктор экономических наук, Институт «Центр развития» Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики, Москва. E-mail: efbaranov@mail.ru

Как и все звенья социально-экономической системы государства, российская статистика претерпела существенные изменения в постсоветский период. В процессе этих преобразований у статистики имеются как неоспоримые достижения, так и груз пока ещё не решённых проблем.

Свободный доступ к статистическим данным

На мой взгляд, самым важным революционным успехом российской статистики является создание **открытой системы доступа к статистическим данным** для самого широкого круга пользователей. На сайте Росстата размещаются все официальные выпуски статистических сборников и периодических изданий, подготовленные в соответствии с планом публикаций: сводные сборники «Российский статистический ежегодник» (кстати, стоимость одного экземпляра в розничной продаже – около 2 тыс. руб.), «Россия в цифрах», «Регионы России», сборники по отдельным отраслям статистики, ежемесячные информационные доклады, характеризующие социально-экономическое положение России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, оперативные бюллетени по актуальным вопросам, в том числе еженедельные оценки динамики потребительских цен, производства нефтепродуктов и индексов цен на них.

Уникально широкий круг детализированных данных по ряду отраслей статистики содержит эксплуатируемая пока в тестовом режиме Центральная база статистических данных (ЦБСД), доступ к которой любому желающему возможен через сайт Росстата. Хотя ЦБСД пока ещё находится в стадии формирования, уже заполненные её разделы содержат показатели, которые ни из каких других официальных источников информации почерпнуть невозможно.

Например, в ней содержатся сведения в разрезе субъектов Российской Федерации: о ежемесячном производстве многих сотен видов промышленной продукции с 2005 г. по настоящее время, обширные сведения о финансах организаций (включая данные бухгалтерской отчетности), сгруппированные по детальной классификации отраслей народного хозяйства (с 1996 г. по 2002 г.) и видов экономической деятельности (с 2003 г. по настоящее время), ежемесячные данные об уровнях средних цен на потребительские товары и платные услуги населению и их индексах по обширному ассортименту с 2003 г. и многие другие данные.

Такое «пришествие» возможностей доступа к данным государственной статистики в советский период невозможно было себе представить даже в самых буйных фантазиях. Единственно доступными были ежегодно издаваемые статистические сборники «Народное хозяйство СССР» и аналогичные сборники об экономике союзных республик. Что же касается данных с более детальной периодичностью (ежеквартальной, ежемесячной), то они фигурировали в крайне урезанном виде в форме официальных сообщений статистических органов «О ходе выполнения государственного плана развития народного хозяйства» в центральных газетах.

Более подробные ежемесячные доклады ЦСУ СССР, а позднее Госкомстата СССР, похожие в основном по содержанию на современные ежемесячные доклады Росстата «Социально-экономическое положение России», имели гриф «Совершенно секретно» (причём действительно секретные сведения содержались лишь на двух-трех страницах из примерно двухсот страниц доклада) и были доступны лишь тем сотрудникам органов партийно-государственного управления и научных учреждений, которые имели допуск к материалам,

составляющим государственную тайну. У подавляющей части исследователей не было доступа к «кардиограмме» внутригодичного «сердцебиения» экономики (а те, у кого был, не могли использовать доступные им сведения в открытых публикациях).

Неудивительно поэтому, что исследователей, профессионально занимавшихся внутригодичной динамикой экономических показателей в СССР на рубеже 1980–1990-х годов, можно было посчитать на пальцах одной руки. Отсутствие должного теоретико-методологического задела в комплексном анализе внутригодичной динамики социально-экономических и финансовых показателей в их взаимосвязи стало одной из причин того, что не удалось найти выхода из тупика, в котором оказалась советская экономика перед распадом СССР¹.

Поскольку уж речь зашла о секретности, отмечу, что с моей точки зрения, атавизмом советских порядков является сохранение грифа «Совершенно секретно» для официальной публикации данных о производстве в абсолютном выражении для всех без исключения видов цветных металлов и сырья (руд и концентратов) для их производства. В советское время гриф секретности был обусловлен тем, что основным потребителем цветных металлов являлся военно-промышленный комплекс. В настоящее время ситуация изменилась в корне: подавляющая часть многих видов цветных металлов идёт на экспорт (в первую очередь это относится к алюминию, никелю, меди), сведения о котором открыты. Добычу руд и производство цветных металлов в основном осуществляют частные компании, в том числе с иностранным участием. Сведения об абсолютном объёме производства отдельных видов цветных металлов, добыче золота и алмазов встречаются на страницах периодических изданий и в аналитических обзорах информационных агентств и консалтинговых компаний. И только из официальных статистических публикаций можно получить в лучшем случае данные о темпах изменения производства отдельных продуктов цветной металлургии за год или месяц.

Открывшийся в настоящее время доступ к широкому кругу статистических данных о социально-экономическом положении России пока ещё далеко не в полной мере востребован экономической наукой. Более или менее активно на него опираются главным образом те научно-исследовательские коллективы, которые занимаются в основном оперативным мониторингом социально-экономической ситуации.

Между тем создавшиеся возможности открывают дорогу для активного совершенствования самой методологии статистических разработок. Научные организации и отдельные

¹ См.: *Гайдар Е.Т.* Гибель империи. Уроки для современной России. – М.: РОССПЭН, 2006.

исследователи не ограничены строгими рамками разработки статистических показателей, в которых действуют официальные статистические органы (такой консерватизм необходим – если каждый статистик будет заниматься отсебятиной, то от статистики ничего не останется; однако при продолжительном следовании установленным правилам можно не заметить, что эти правила устарели вследствие изменившихся социально-экономических обстоятельств). Опираясь на имеющиеся статистические данные, исследователи могут создавать альтернативные официальной методике исчислений тех или иных статистических показателей. Конструктивный диалог по спорным вопросам с работниками статистических органов (а сейчас Росстат стал существенно более открытым для таких обсуждений) будет способствовать совершенствованию методологии измерения уровня и динамики тех или иных показателей.

Статистика и рыночная экономика

Другим позитивным моментом является **адаптация учёта к рыночному укладу функционирования экономики**. В первую очередь следует отметить оперативно внедрённую уже в январе 1992 г. систему еженедельного учёта розничных цен. Это было чрезвычайно важно после либерализации цен, чтобы оперативно оценивать темп инфляции и степень её влияния на динамику социально-экономических процессов. Сложившаяся в 1992 г. система еженедельного учёта цен в основном сохранилась до сегодняшних дней – она актуальна, поскольку мы всё ещё далеки от характерных для развитых стран темпов роста розничных цен (на 1–3% за год).

Затем появились отсутствовавшие в советской статистике разделы статистического учёта, посвящённые занятости населения и безработице, рынку ценных бумаг, платёжеспособности организаций и состоянию расчётов в них и т.д.

Важным аспектом совершенствования статистического учёта стала **адаптация статистической методологии к международным стандартам**. Среди многочисленных работ в этой области – переход в макроэкономической статистике от метода баланса народного хозяйства к системе национального счетоводства, в том числе разработка базовых таблиц «Затраты–выпуск» за 1995 г., впервые в соответствии с системой национальных

счетов ООН по версии 1993 г. (СНС–1993)², переход от Общероссийского классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ) к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД), внедрение в статистическую практику обследований деловой активности организаций промышленности, строительства, оптовой и розничной торговли и т.п.

Проблемы статистической методологии

Более открытыми для пользователей статистической информации стали разработки в области статистической методологии. С 1996 г. по 2006 г. были опубликованы пять выпусков методологических положений по статистике (они доступны на сайте Росстата, где размещены и отдельные методологические разработки, в том числе не вошедшие в методологические положения по статистике).

Рассмотрение **проблемных вопросов отечественной статистики** лучше всего начать со статистической методологии.

Следует отметить, что после 2006 г. регулярный выпуск методологических положений по статистике, к сожалению, прекратился, а многое из того, что было ранее опубликовано, уже заведомо устарело (например, методика измерения индекса физического объема промышленной продукции) и не отличается достаточной полнотой.

Росстат в последние годы в рамках госзакупок активно проводит открытые конкурсы на выполнение научно-методологических работ по широкому кругу вопросов совершенствования теории и практики статистических разработок, но сведения о результатах выполненных исследований и их внедрении в статистическую практику не публикуются.

От сотрудников Росстата приходилось слышать упреки в том, что многие ведущие научно-исследовательские организации (в том числе те, сотрудники которых активно критикуют работу статорганов) весьма редко проявляют интерес к участию в указанных конкурсах. Эти упреки во многом справедливы, но в организации конкурсов есть упущения и у самого Росстата. Во-первых, информация о госзакупках носит пассивный характер: если пользователь по собственной инициативе не зайдёт в соответствующий раздел сайта Росстата, он ничего не будет знать об объявленном конкурсе, даже если тема научно-методологической работы близка кругу его интересов

² См. ЭКО. – 2011. – № 5 (подборка статей, посвященная методу и таблицам «Затраты – выпуск»).

(а активно заходят на раздел сайта, посвященный госзакупкам, те, кто в первую очередь заинтересован заработать, неважно, на какой теме). Во-вторых, технические задания на выполнение научно-методологических работ рождаются келейно в недрах Росстата, нередко с позиций сиюминутных интересов, зачастую без должной оценки имеющегося научно-методологического задела, трудоёмкости и реальности времени выполнения таких работ. А это отталкивает от участия в конкурсе на работу по такому техническому заданию именно наиболее профессионально подготовленных специалистов.

Ситуация могла бы улучшиться, если бы объявлению открытого конкурса предшествовало открытое обсуждение проекта технического задания с привлечением специалистов в соответствующей области, что позволило бы исключить ситуации, когда конкурс объявляется на работу, заведомо не реализуемую при профессиональном подходе к ней (нередко на такие работы по конкурсу и заявки не поступают).

Имеют место случаи, когда Росстат с упорством, достойным лучшего применения, несмотря на постоянную критику и рождённые ею альтернативные оценки, продолжает сохранять явно устаревшие методологические подходы.

Классический пример – методы измерения официальной статистикой динамики реальных располагаемых денежных доходов населения. Этот показатель важен с точки зрения оценки потенциального спроса населения на товары и услуги, для анализа склонности потребителей к сбережениям. Но основы методологии статистического измерения данного показателя, заложенные в советский период, не адаптированы должным образом к принципиально изменившимся экономическим условиям.

Денежные доходы населения страны в целом исчисляются не суммированием всех поступлений в семейные бюджеты, а как сумма статей официально регистрируемых расходов: покупка товаров и оплаты услуг, оплата обязательных платежей и взносов (в первую очередь подоходного налога, налога на недвижимое имущество и т.п.), прирост всех видов сбережений, покупка валюты, а также сальдо изменения наличных денег на руках на конец года по сравнению с его началом. Дело в том, что статистика официально регистрируемых источников доходов (оплаты труда наёмных работников, социальных выплат, доходов от предпринимательской деятельности и от собственности и т.д.) страдает неполнотой. Значительная часть оплаты труда находится «в тени» и не отражается в официальной отчётности, а оценивается как разность между общими расходами и регистрируемыми доходами. По данным статистики национальных счетов за 2008 и 2009 гг., доля скрытой оплаты труда в её суммарном объеме составляет свыше 26%.

Согласно принятой Росстатом методике, при анализе доходов и расходов населения учитываются только денежные потоки в рублях (что было естественно в советский период, но явный анахронизм в настоящее время, когда рубли свободно обмениваются на иностранную валюту и наоборот). Между тем в периоды девальвации

российского рубля население переводит значительную часть сбережений в иностранные валюты, а при его укреплении – наоборот. По сути дела такие операции не меняют общего уровня сбережений, но при учёте прироста сбережений только в рублях получается, что при девальвации сбережения сокращаются, а в период укрепления рубля – растут.

Кроме того, покупку населением иностранной валюты действующая методика Росстата учитывает в полном объёме, а не в размере сальдо её продаж и покупок, как это обычно принято при оценке вклада сбережений в денежные расходы. При этом также не берётся во внимание, что существенная часть купленной валюты является заработной платой нерезидентов-«гастарбайтеров», отправляемой переводами за рубеж, и эту часть не следовало бы относить к расходам населения Российской Федерации.

Располагаемые доходы населения определяются путём вычитания из суммарной величины доходов обязательных платежей и взносов. Полученную величину оставшихся доходов население, в соответствии с принятой методологией, тратит или сберегает по своему усмотрению. Но, строго говоря, эту сумму необходимо скорректировать на обязательные платежи по возврату кредитов, т.е. на сальдо кредитной задолженности населения (полученные кредиты за вычетом уплаченных и процентов по кредитам). Если она растёт, то увеличиваются и денежные суммы, которыми может располагать население. Обратная картина имела место в 2009 г. Превышение выплат кредитов над их получением формально ведёт к росту расходов населения, а по действующей методике расчёта баланса денежных доходов и расходов населения растёт оценка доходов.

Отмеченные особенности методики учёта доходов населения привели к парадоксальным официальным оценкам динамики реальных располагаемых денежных доходов населения в кризисный период, резко диссонирующим с динамикой основных статей доходов и расходов населения. В 2008 г. из-за неучёта прироста сбережений в иностранной валюте темп роста относительно предыдущего года реальных располагаемых денежных доходов населения оказался существенно заниженным: 102,3% против индекса роста среднемесячной реальной начисленной зарплаты 111,5%, и индекса роста оборота розничной торговли в 113,6%³. В 2009 г. наблюдалась обратная картина – завышение темпа роста реальных располагаемых денежных доходов населения (102,0%) при снижении среднемесячной реальной начисленной зарплаты на 3,5%, а оборота розничной торговли – на 5,1%⁴, что произошло

³ Эти показатели выбраны для сопоставления потому, что заработная плата (включая скрытую) устойчиво составляет, согласно официальным данным, около 2/3, а покупка товаров и услуг – около 70% от общей суммы доходов населения (в годовом исчислении).

⁴ Россия в цифрах. 2011. – М.: Росстат, 2011.

из-за превышения погашения задолженности по кредитам над новыми заимствованиями из кредитной системы.

Новый парадокс заниженной динамики реальных располагаемых денежных доходов населения наблюдался в начале 2011 г. Например, по оперативным данным, за январь–апрель 2011 г. по сравнению с соответствующим периодом 2010 г. реальные располагаемые доходы населения снизились на 3,1%, тогда как среднемесячная начисленная заработная плата возросла на 1,8%, а оборот розничной торговли – на 5%. В данном случае основная причина – учёт в расходах полного объёма покупки иностранной валюты, а не сальдо покупки и продажи (в первые месяцы 2010 г. это сальдо было отрицательным, а в аналогичном периоде 2011 г. – положительным).

Парадокс сложившейся ситуации состоит в том, что Росстату хорошо известны эти проблемы: на состоявшихся 27 мая 2010 г. и 29 ноября 2011 г. заседаниях вновь созданного Научно-методологического совета Росстата дважды обсуждался проект новых методологических положений по расчёту доходов населения, в которых предусматривались и учёт изменения сбережений населения в валюте, и отражение покупок населением валюты не в полном объёме, а за вычетом её продаж, и ряд других уточнений методов расчёта. Но внедрение новой методики вновь отложено. Причина – стремление довести её до идеального состояния и только после этого начать применение на практике (в частности, в серьёзной доработке нуждаются методы косвенной оценки не регистрируемой статистикой оплаты труда).

На мой взгляд, рациональнее было бы поэтапно внедрять элементы новой методики: незамедлительно – для отработанных вопросов (с обязательным ретроспективным уточнением ранее опубликованных показателей) и постепенно – после отработки пока ещё не решённых проблем. Это, по крайней мере, позволило бы снизить вероятность возможного грубого искажения показателей доходов и расходов населения в будущем, при повторении рассмотренных выше ситуаций, имевших место в 2008, 2009 и 2011 гг.

В ряде случаев при внедрении в практику статистики новых понятий утрачивается методологическая сопоставимость показателей в стоимостном и натуральном измерении, а также между показателями в целом по РФ и сводом одноимённых

показателей по субъектам Федерации, а иногда не прорабатывается должным образом методология исчисления новых показателей, что приводит к парадоксальным результатам.

Например, согласно официальным данным по «Объёму отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами» по виду экономической деятельности «Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых» третье место по величине этого показателя после Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО занимает... г. Москва⁵ (причина данного парадокса будет раскрыта в статье Н.В. Зубаревич в следующем номере журнала). Очевидно, что такие данные совершенно непригодны для анализа реальной территориальной структуры промышленного производства (в отличие от показателей производства отдельных видов промышленной продукции в натуральном измерении).

Недостатки способов представления статистических данных

Другой проблемный аспект – форма представления данных для потенциальных пользователей. Отмеченное выше обилие статистических данных на сайте Росстата в подавляющем большинстве случаев представлено в текстовом формате, что создает массу дополнительных хлопот по переводу их в формат электронной таблицы (Excel) тем исследователям, которым эти данные нужно обрабатывать (исключение составляют данные ЦБСД, для которых предусмотрена процедура перевода информации в форматы Excel и CSV). В разделах ЦБСД, содержащих данные по нескольким сотням и тысячам наименований показателей (виды промышленной продукции, виды экономической деятельности в детальной номенклатуре), отсутствуют процедуры поиска нужных показателей по наименованиям или кодам. В результате значительное время уходит на перебор всех наименований (особенно когда они в ЦБСД не упорядочены, как это имеет место для данных о производстве отдельных видов промышленной продукции для всех периодов до 2009 г., т.е. до внедрения ОКВЭД).

Формы представления данных в электронных вариантах статистических сборников такие же, как в печатных. А поскольку на печатной странице не хватает места для публикации достаточно длинных динамических рядов показателей (15–20 и более лет), они ограничиваются небольшим числом лет –

⁵ Российский статистический ежегодник. 2010. – М.: Росстат, 2010. – С. 385–387.

последними пятью либо несколькими предшествующими «круглыми» годами (оканчивающимися на 0 и 5). В таком случае, чтобы выбрать данные для длительного ряда, нужно обложиться кучей статистических сборников за разные годы и при выборке показателей внимательно следить за тем, не обновлялись ли данные за предшествующие годы в последующих публикациях. Это довольно утомительное занятие, особенно если длинные ряды требуется построить не для одного-двух, а для нескольких десятков и сотен показателей.

На это неудобство неоднократно обращали внимание пользователи статистической информации. Идя навстречу их пожеланиям, Росстат выпустил приложение к «Российскому статистическому ежегоднику» 2010 г. в форме компакт-диска «Социально-экономические показатели Российской Федерации за 1991–2009 гг.» в формате Excel (см. на сайте Росстата). Безусловно приветствуя это начинание, отмечу, что пока ещё этот массив данных существенно неполон. В частности, данные о производстве важнейших видов промышленной продукции охватывают чуть более 50 показателей, тогда как автору этих строк из опубликованных данных статистических сборников за разные годы удалось сформировать массив данных за тот же период в несколько сотен показателей.

К вопросу о ЦБСД. Если ряды ежемесячных данных в официальных публикациях Росстата регулярно пополняются строго в соответствии с графиком статистических работ, то аналогичный порядок в ЦБСД, к сожалению, пока не соблюдается. По одним разделам, например, по статистике цен, такое пополнение происходит одновременно с официальным опубликованием оперативных данных, по другим – с существенным запаздыванием. Интерес к этому вопросу обусловлен отнюдь не праздным любопытством. В официальных публикациях ежемесячные данные нередко представлены в укрупнённых единицах измерения, в неполных разрезах (например, данные об абсолютном размере показателя приводятся за месяц, а о накопленном значении с начала года – только в процентах к соответствующему периоду предыдущего года), тогда как в ЦБСД показатели размещаются в полном объёме в соответствии с регламентом статистических работ. Длительное отсутствие новых данных в ЦБСД задерживает оперативный анализ исследуемого явления.

Очевидно, в Росстате отсутствует столь же жёсткое следствие за своевременностью размещения данных в ЦБСД, как при публикации тех же данных в официальных изданиях по планам статистических работ. При попытках выяснить причину задержек приходилось слышать, что, мол, сотрудник, ответственный за эти данные, в отпуске. По сути это то же самое, как если бы Госкомгидромет прекратил сообщать ежедневные прогнозы погоды во время отпуска его руководителя.

Белые пятна статистики

Однако главной проблемой современной российской статистики являются пробелы в охвате важных сфер функционирования отечественной экономики. Отметим некоторые из них, не претендуя на исчерпывающее освещение этого вопроса.

Отсутствует комплексное представление о функционировании отечественного рынка в ежемесячном режиме. В лучшем случае можно констатировать, что увеличиваются или уменьшаются объёмы производства, экспорта и импорта тех или иных продуктов, но невозможно оперативно оценить причины таких изменений, т.е. факторов, обуславливающих динамику спроса и предложения. Конечно, подобного рода разработки, посвященные функционированию отдельных достаточно узких сегментов рынка, проводятся многими консалтинговыми компаниями. В Интернете размещаются предложения о продаже результатов таких исследований, однако приходится покупать «кота в мешке», ничего не зная о реальном содержании и качестве этих разработок. Но если бы даже результаты появились в открытом доступе, вряд ли из этих «элементов мозаики» можно было бы сложить скольконибудь вразумительную картину из-за неполноты охвата рынка и различий в методиках исследования.

В статистике же пока имеются лишь оперативные (ежемесячные) балансы ресурсов и использования нефти и нефтепродуктов и данные о продаже и запасах около 50 видов продукции производственно-технического назначения, непродовольственных и продовольственных товаров (причем неизвестно соотношение отечественной и импортной продукции). Этого явно недостаточно для системного анализа текущего состояния и тенденций динамики отечественного рынка.

Другое «белое пятно» – комплексный оперативный анализ рынка услуг в отечественной экономике. Статистика располагает ежемесячными данными об основных платных услугах населению, но вне сферы оперативного учёта остаётся подавляющая часть комплекса услуг, оказываемых юридическими лицами и юридическим лицам. В соответствии с ОКВЭД эти услуги – существенная доля вида экономической деятельности «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», составившая 11,4% в ВВП России (в основных ценах) в 2010 г. (по абсолютному объёму созданная этим видом деятельности валовая добавленная стоимость уступает лишь обрабатывающим производствам, а также оптовой и розничной торговле)⁶.

Помимо услуг, связанных с операциями с недвижимым имуществом и арендой, в эту группировку ОКВЭД входят научные исследования и разработки, деятельность в области права, бухгалтерского учёта и аудита, маркетинговые исследования, деятельность по управлению финансово-промышленными группами, архитектурная, рекламная деятельность, инженерно-техническое проектирование, и многие другие виды. Ежемесячных данных о том, как «живёт» и «дышит» вся эта сфера, образующая одно из важнейших звеньев механизма функционирования рыночной экономики, статистические публикации не содержат.

Серьёзный пробел в содержании данных отечественной (и не только) статистики – отражение функционирования «новой» экономики, в частности, информационных и коммуникационных технологий, определяющих основу модернизации, которой сегодня придаётся особо важное значение⁷.

Хотелось бы обратить внимание Росстата на отмеченные проблемные вопросы с тем, чтобы найти их приемлемое решение. В такой работе примут активное участие исследователи, искренне заинтересованные в совершенствовании отечественной статистики.

⁶ По данным сайта Росстата (URL: www.gks.ru), раздел «Национальные счета».

⁷ Эти вопросы подробно рассмотрены в работе: *Бессонов В.А., Бродский Н.Ю., Журавлёв С.В., Столярова А.Г., Фролов А.С.* О развитии сектора ИКТ в российской экономике // Вопросы статистики. – 2011. – № 12.

Обсуждаются проблемы развития российской статистики, обусловленные завершением переходного периода. Рассматриваются вопросы взаимодействия с экспертным сообществом, без активного участия которого решение возникающих задач представляется проблематичным.

Ключевые слова: переходная экономика, временной ряд, экономический индекс, экономическая статистика

О проблемах развития российской статистики

В.А. БЕССОНОВ, кандидат физико-математических наук, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва.

E-mail: Bessonov@HSE.Ru

Завершение переходного периода

Два десятилетия назад отечественная статистика столкнулась с серьёзными вызовами. В кратчайшие сроки на основе советской статистики пришлось создавать российскую, осуществлять её переориентацию на потребности рыночной экономики, формировать новые разделы, переходить на международные стандарты. Эти задачи нужно было решать в условиях трансформационного кризиса, который сопровождался экономическим спадом, по глубине и продолжительности превзошедшим Великую депрессию, высокой инфляцией, интенсивными структурными сдвигами, глубокими институциональными изменениями.

Вполне естественно, что вынужденная спешка, ресурсные ограничения и измерительная специфика переходной экономики не могли не сказаться на качестве статистических данных. В таких условиях неизбежны **несовершенство методик построения многих статистических показателей, а также наличие в них паллиативных решений, методологических компромиссов.**

Вот пример одного из таких паллиативов. Основным показателем экономического роста в настоящее время считается ВВП в постоянных ценах, который рекомендуется исчислять, используя метод двойного дефлятирования. В соответствии с этим методом валовая добавленная стоимость в постоянных

ценах получается как разность выпуска и промежуточного потребления в постоянных ценах, для чего необходимы два дефлятора. Однако при чрезвычайно высокой инфляции и колоссальных изменениях относительных цен, сопровождавших начальный этап переходного периода, требующиеся для этого дефляторы не могли быть построены с приемлемой точностью¹. Поэтому единственной возможностью получения оценок динамики производства ВВП в постоянных ценах было широкое использование данных в натуральном выражении. Но так построенный показатель по экономическому смыслу является показателем валового выпуска, а не добавленной стоимости².

Пример несовершенства методик даёт практика проведения досчётов при построении временных рядов многих экономических индексов. Смысл досчётов состоит в том, чтобы учесть информацию, дополнительную к содержащейся во временных рядах индивидуальных индексов, агрегированием которых получается сводный. Необходимость такого учёта обусловлена интенсивными изменениями в экономике, скажем, быстрым ростом доли малых предприятий, принципы и возможности статистического учёта деятельности которых существенно отличаются от таковых для крупных и средних предприятий. Проблема состоит в том, что досчётные составляющие экономических временных рядов высокой частоты (т.е. ряды месячных и квартальных данных) могут вызывать **резкие скачки уровня («ступеньки»)**, спо-

¹ Подробнее см.: *Бессонов В.А.* Проблемы анализа российской макроэкономической динамики переходного периода. – М.: ИЭПП, 2005. Там же обсуждается и российская измерительная специфика переходного периода.

² Это наглядно иллюстрируют следующие официальные данные. Во время недавнего кризиса, в конце 2008 г. – начале 2009 г., резко упали мировые цены на продукцию российского экспорта. В такой ситуации естественно ожидать более глубокого спада добавленной стоимости в постоянных ценах по сравнению с физическим объемом выпуска, оценённым по данным объемов производства в натуральном выражении. Однако официальные данные показывают иную картину: ВВП в 2009 г. снизился по сравнению с предыдущим годом лишь на 7,8%, тогда как индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности, являющийся индексом валового выпуска, – на 8,6%.

собные значительно исказить краткосрочные тенденции соответствующих показателей.

Так, если по официальным данным построить временной ряд базисного индекса физического объема инвестиций в основной капитал в помесечном выражении и провести его сезонную корректировку, становятся заметными резкие скачки уровня этого показателя на границах многих календарных лет, что иллюстрирует рисунок. На нём отчётливо видны скачкообразные снижения уровня показателя в начале 2002 и 2011 гг. и скачкообразные повышения в начале 1999 и 2004 гг. Темпы изменения показателя до и после сдвижки уровня зачастую примерно одинаковы. Очевидно, такую динамику нельзя объяснить иначе, как наличием серьёзных измерительных проблем. Одним из их источников могут быть досчёты, масштаб которых время от времени корректируется, порождая скачки уровня в окрестности моментов корректировки³. Приведённый пример является типичным.

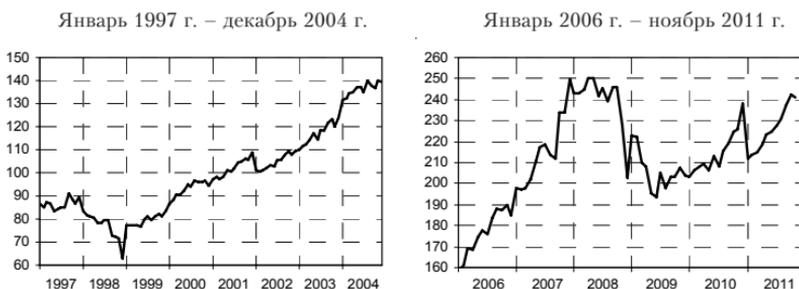

Иллюстрация ступенчатых изменений уровней динамики инвестиций в основной капитал на границах календарных лет (официальный индекс, подвергнутый сезонной корректировке), декабрь 1994 г. = 100

Перечень подобных методологических проблем и вынужденных компромиссов можно существенно расширить. Они были неизбежной платой за необходимость в спешке, без

³ Последний такой скачок (исключительно сильное снижение уровня) наблюдался в начале 2011 г. (правый график). В результате возникла парадоксальная ситуация, когда продолжение экономического подъёма сопровождалось, якобы, падением уровня инвестиций в основной капитал. Как представляется, именно эта измерительная проблема является одной из причин большой путаницы и неоправданного пессимизма в оценках развития экономической ситуации на протяжении 2011 г.

подготовки, располагая скудными ресурсами, решать сложнейшие задачи в условиях экономической турбулентности, породившей едва ли не все мыслимые измерительные проблемы в исключительно острой форме. Уже то, что на протяжении этого тяжелейшего периода российская система государственной статистики не утратила дееспособности, а перечисленные задачи в целом были решены, следует признать выдающимся достижением.

В последние годы ситуация в российской экономике постепенно улучшается. Период бури и натиска уходит в прошлое. Трансформационный спад давно сменился восстановительным подъёмом, снижаются темпы инфляции. Интенсивность трансформационных процессов явно идёт на убыль. В этом смысле переходный процесс находится в фазе затухания, вместе с ним постепенно исчезает и трансформационная измерительная специфика. Увеличивается объём ресурсов, выделяемых на развитие системы государственной статистики. Всё это делает неизбежным постепенный пересмотр многих методик и их совершенствование – в частности, устранение недостатков и методологических компромиссов, неизбежных в начальный период экономической трансформации.

Помимо необходимости перехода к использованию метода двойного дефлятирования в практике построения показателей Системы национальных счетов, на повестку дня в недалёкой перспективе неизбежно встанут вопросы внедрения метода непрерывной инвентаризации для построения рядов динамики основных фондов, более широкого использования процедуры дефлятирования данных о выпуске в текущих ценах при построении индексов количеств, использования данных об отработанных человеко-часах, потреблённой электроэнергии и прочих подобных индикаторов вместо данных о выпуске конечной продукции в натуральном выражении. Необходимы также внедрение более совершенных индексных формул, улучшение методов построения систем весов экономических индексов, внедрение современных методов согласования динамики временных рядов месячных показателей с соответствующими показателями в годовом выражении, развитие методов проведения досчётов, широкое использование

методов декомпозиции экономических временных рядов (включающих календарную и сезонную корректировки) и многие другие.

Эта волна совершенствования методик является неизбежной и необходимой. В то же время она представляет собой и серьёзный вызов российской статистике. Дело в том, что совершенствование методики означает её изменение, а всякое изменение чревато утратой сопоставимости статистических данных во времени. Последнее же затрудняет проведение межвременных сопоставлений и, следовательно, ухудшает качество статистических данных. Таким образом, **улучшение методик не всегда является благом, поскольку может вести к утрате сопоставимости уровней одного и того же временного ряда, которые построены по различающимся вариантам методики. Если в процессе совершенствования не уделять должного внимания обеспечению сопоставимости данных, могут возникнуть серьёзные проблемы.**

В части обеспечения временной сопоставимости показателей дела в российской статистике, как свидетельствует недавняя история, обстоят далеко не лучшим образом. Так, данные по производству ВВП в структуре отраслей ОКОНХ (Общероссийского классификатора отраслей народного хозяйства) доступны ныне лишь с 1995 г., тогда как прежде имелись официальные оценки и для нескольких предшествующих лет. Утрата этой информации объясняется переходом к более совершенной методике. Но он не сопровождался ни пересчетом ретроспективных оценок по новой методике, ни сцеплением временных рядов прежних и новых оценок. Несомненно, качество ранних оценок было невысоким. Но лучше иметь плохие оценки, чем никаких.

Происшедший в 2005 г. переход от разработки показателей в структуре отраслей ОКОНХ к структуре видов деятельности ОКВЭД (Общероссийского классификатора видов экономической деятельности) также привёл к утрате сопоставимости многих показателей. В этом случае преемственность данных могла быть обеспечена путём восстановления ретроспективных временных рядов необходимой длины в ОКВЭД, однако этого сделано не было (данные по производству ВВП в структуре ОКВЭД сейчас доступны лишь с 2002 г.).

Ещё один пример того же рода. В начале 2010 г. Росстат осуществил переход на Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (ОКПД), гармонизированный со Статистической классификацией продукции по видам деятельности в ЕС, что привело к значительному снижению степени сопоставимости системы индексов промышленного производства (а, следовательно, и всех индикаторов экономического роста более высокого уровня агрегирования, вплоть до оценок динамики ВВП в постоянных ценах). А это, в свою очередь, на какое-то время резко затруднило анализ краткосрочных тенденций экономического роста.

Отказ от обеспечения временной сопоставимости происходит у нас с лёгкостью необыкновенной. При сохранении этой традиции грядущее совершенствование многих методик, обусловленное постепенной утратой российской экономикой её трансформационной специфики, способно в обозримом будущем породить серьёзные проблемы анализа экономической динамики. Для того чтобы их избежать (или хотя бы снизить остроту), **представляется необходимым проводить обсуждения предстоящих изменений методик построения экономических показателей с их потребителями, в частности, с представителями экспертного сообщества.**

Возможное ухудшение статистических данных при совершенствовании методик – следствие того, что требования обеспечения актуальности методик и сопоставимости данных во времени взаимно противоречивы. В каждой ситуации нужен поиск разумного компромисса между ними. Острота проблем с преемственностью российских временных рядов обусловлена исключительно высоким темпом изменений в переходной экономике, когда российской статистике приходилось подстраиваться под происходящие изменения гораздо чаще и сильнее, чем в развитых странах с более стабильными экономикami. Сейчас же грядёт **вторая волна изменения методик, связанная с наведением порядка в статистическом наследии переходного периода, которая может привести к новой череде утрат сопоставимости данных.**

Новый этап развития российской статистики

Задачи, которые решались российской статистикой после начала рыночных реформ, в значительной мере определялись развитием ситуации в экономике, были «запрограммированы» рынком. Внимание статистиков было сконцентрировано на перечисленных выше неотложных проблемах и задачах текущего мониторинга в ущерб проблемам, не требовавшим немедленного решения. В ситуации перманентной нестабильности фокус интереса статистиков неизбежно смещался в сторону краткосрочных целей развития в ущерб долгосрочным.

Сейчас же, по мере затухания переходного процесса, на повестку дня выходят новые задачи. Обсудим лишь одну их группу. В настоящее время мы являемся свидетелями бурного развития информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), существенно меняющих облик экономики и общества. Вместе с тем о развитии российского сектора ИКТ чрезвычайно трудно судить через призму современной российской статистики. Это обусловлено, в частности, тем, что **новая экономика – экономика высокотехнологичных товаров и услуг – является более трудным объектом измерения по сравнению с секторами, производящими традиционные товары и услуги.**

Предельно упрощая, традиционный подход к измерению динамики цен и количеств можно описать следующим образом. Сначала формируют корзину товаров (услуг)-представителей, по возможности более полно соответствующую задачам измерения. Затем для товаров (услуг)-представителей регистрируют цены, получают временные ряды индивидуальных индексов, агрегируя которые (т.е. усредняя с некоторыми весами), получают сводный индекс цен. Индексы количеств строят аналогично либо делением индекса стоимости на индекс цен, если это проще технически или если того требует смысл показателя.

Применение описанного стандартного подхода, дающего неплохие результаты для экономики угля, нефти, газа, стали и других традиционных товаров, наталкивается на весьма серьезные препятствия при измерении новой экономики. Прежде всего, высокотехнологичные товары и услуги

характеризуются чрезвычайно интенсивными изменениями качества. Так, не представляет труда построить временной ряд цен мобильных телефонов, регистрируя цены на более всего продаваемые в данное время модели. Но динамика этого ряда определяется далеко не только (а то и не столько) инфляционными процессами. С течением времени интенсивно изменяются потребительские характеристики мобильных телефонов. Если бы этого не происходило, если бы старые модели не сменялись на рынке более продвинутыми и современными, то цены на мобильные телефоны были бы гораздо ниже, но и продаваемые телефоны были бы гораздо хуже.

Сказанное означает, что индексы, полученные стандартным способом, будут завышать оценки инфляции и, соответственно, занижать динамику количеств. Учитывая интенсивность изменений в секторе высокотехнологичных товаров и услуг, масштаб этих искажений может быть большим. Чтобы избежать искажений, следует строить индексы постоянного качества, но это – весьма сложная задача⁴, она требует времени, квалифицированных кадров, ресурсов и дополнительной информации о потребительских характеристиках анализируемых товаров и услуг. Проблема учёта изменений качества при построении экономических индексов осознавалась зарубежными специалистами уже давно, но сейчас, когда значение ИКТ в экономике быстро увеличивается, её важность многократно возросла. В России же проблематика построения индексов постоянного качества крайне слабо разработана даже на уровне отдельных исследователей, не говоря уже про органы статистики.

Усложняют измерение новой экономики и многие другие факторы, скажем, интенсивное появление новых высокотехнологичных товаров и услуг и их огромное разнообразие, постоянно изменяющееся. Всё это приводит к тому, что крайне сложно построить сколько-нибудь надёжные оценки динамики цен и количеств для секторов новой экономики.

Результатом является то, что российская статистика новой экономики в настоящее время даёт главным образом

⁴ См., например: *Triplet J.* Handbook on hedonic indexes and quality adjustments in price indexes. Special application to information technology products. – OECD, 2006; Hard-to-measure goods and services: Essays in honor of Zvi Griliches. – Chicago: The University of Chicago Press, 2007.

показатели в текущих ценах (скажем, объём предоставленных услуг или расходы на ИКТ), а также сравнительно легко измеряемые количества⁵ (например, численность занятых или число организаций, использующих ИКТ). Хотя такие показатели и полезны, они не способны дать даже самые общие представления о тенденциях. В частности, существующие показатели не позволяют понять, как в последние годы развивается в нашей стране сектор ИКТ: имеет ли место бум, стагнация или некое промежуточное состояние; что происходит с относительными ценами в этом секторе, и т.д.⁶

Приведённый пример показывает, что задачи, которые в эпоху бури и натиска оставались на периферии внимания российских статистиков, являются совсем не простыми. **Именно эти задачи выходят на первый план в связи с необходимостью модернизации российской экономики, отхода её от сырьевой модели развития. Уровень их сложности несопоставимо выше, чем задач построения традиционных индексов цен и количеств.** Они не могут быть решены в спешке, без серьёзных ресурсов, сотрудниками, не имеющими специальной подготовки, т.е. в том же режиме, в котором решались задачи первого этапа развития российской статистики. Даже освоение зарубежного опыта измерения новой экономики потребует значительного времени работы специалистов высокой квалификации.

Можно перечислить ещё ряд проблемных блоков, над которыми придется работать на новом этапе развития российской статистики. Так, необходимо значительно повысить «разрешающую способность» статистических показателей с целью обеспечения возможности анализа всё более «тонких» эффектов. Исследование протекания и последствий таких событий, как агфляция (резкий рост цен на сельскохозяйственную продукцию) 2007 г., засуха 2010 г., спад во время кризиса 2008 г. и последующее восстановление, требует **повышения**

⁵ См.: Связь в России. – М.: Росстат, 2010, а также данные на сайте Росстата URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/it_technology/#.

⁶ Подробнее см.: Бессонов В.А., Бродский Н.Ю., Журавлев С.В., Столярова А.Г., Фролов А.С. О развитии сектора ИКТ в российской экономике // Вопросы статистики. – 2011. – № 12.

чувствительности инструментов анализа экономической динамики. Это необходимо и для того, чтобы в случае возобновления экономического кризиса иметь возможность оперативно идентифицировать его начало и все последующие стадии с целью принятия своевременных мер экономической политики.

Все это предъявляет высокие требования к методикам построения показателей экономической динамики. В частности, используемые ныне примитивные алгоритмы проведения досчётов, как показывает приведённый выше пример с инвестициями в основной капитал, не годятся для этого в принципе. Необходимы и осмысленное проведение декомпозиции экономических временных рядов, а также совершенствование средств доступа к статистическим данным с целью повышения степени технологичности проведения анализа⁷.

Ещё один блок задач ставит на повестку дня процесс глобализации. В ситуации, когда национальные экономики всё сильнее интегрируются в единую мировую систему, повышается актуальность проведения международных сопоставлений, спрос на которые возрастает, в частности, в связи со вступлением России в ВТО, в контексте экономической интеграции на пространстве СНГ, в связи с расширением деятельности транснациональных корпораций.

Международные сопоставления предъявляют дополнительные требования к статистическим данным. Так, анализ экономической динамики в рамках одной страны требует построения временных рядов показателей, сопоставимых во времени. Для проведения же международных сопоставлений экономической динамики необходимо построение данных более сложной структуры⁸, например, панельных, сопоставимых как во времени, так и в пространстве. Это существенно более высокие требования.

⁷ Этот вопрос рассмотрен в статье: *Бессонов В.А. Взгляд на российскую статистику со стороны пользователя* // Вопросы статистики. – 2009. – № 5.

⁸ Примерами таких проектов являются международные проекты сопоставления производительности World KLEMS (URL: www.worldklems.org) и построения базы данных сопоставимых таблиц «Затраты – выпуск» WIOD (URL: www.wiod.org; *Темуришоев У. WIOD: мировая база данных «Затраты – выпуск»* // ЭКО. – 2011. – № 5).

Вместе с тем, как показывают приведённые выше примеры, даже в решении более простых задач у нас имеются серьёзные проблемы. Необходимость решения новых сложных задач заставляет задуматься над многими вопросами. Кто будет ставить новые задачи? Как будет организован процесс их решения? Откуда появятся специалисты, способные это делать? Захотят ли они решать эти задачи? Будут ли чиновники и политики способны воспринимать результаты решения этих задач?

Взаимодействие с экспертным сообществом

Переход к новому этапу развития российской статистики связан с серьёзными вызовами. Помимо наведения порядка в наследии переходного периода, предстоит решать новые сложные задачи. Силами, которыми в настоящее время располагает Росстат, они едва ли могут быть решены на приемлемом уровне. Это означает необходимость существенного расширения круга участников процесса развития российской статистики, привлечения к этой деятельности новых сил. Большая роль должна быть отведена экспертному сообществу – аналитикам, исследователям, преподавателям высшей школы, т.е. специалистам, работающим в той же технологической цепочке, начало которой является поприщем статистиков.

Экспертное сообщество, прежде всего, призвано формировать адекватный спрос на статистику. Также оно способно активно участвовать в совершенствовании статистики через механизм обратной связи, идентифицируя проблемы и предлагая меры по их решению. Экспертное сообщество могло бы играть важную роль в освоении и внедрении лучших мировых достижений в области статистики и в выполнении исследований в интересах органов статистики. Наконец, в деле подготовки кадров статистиков роль академического сообщества является ключевой, а само оно представляет собой естественный кадровый резерв системы государственной статистики.

Вместе с тем до недавнего времени взаимодействие статистиков и экспертного сообщества вряд ли можно было назвать эффективным. Возможно, невысокий уровень взаимодействия

со стороны статистиков был обусловлен особенностями переходного периода: функционирование в режиме пожарной команды не благоприятствует дискуссиям. Сообщество потребителей статистической информации также не проявляло большой активности в формировании спроса на статистику и в разработке вопросов её развития. Примечательно, что в последние годы на совещаниях и конференциях, связанных с развитием российской статистики, практически не были представлены специалисты из наиболее продвинутых в теоретическом отношении российских организаций. Они не участвуют в формировании спроса на статистику и не воспринимаются статистиками как потребители их продукции.

Существовавшие формы взаимодействия статистиков с экспертным сообществом функционировали, на наш взгляд, не вполне эффективно.

Так, Научно-методологический совет Росстата (НМС) прежнего состава был разделён на отдельные тематические секции, которые функционировали в значительной мере независимо друг от друга. Такая организация работы приводила к тому, что методологические вопросы, общие для разных разделов статистики, каждая секция могла решать по-своему. Это не способствовало концептуальному и методологическому единству российской статистики. Дробление на узкие секции вело и к распылению ресурсов: НМС в целом включал в себя достаточное количество квалифицированных специалистов, тогда как его секции по отдельности были менее самостоятельными в этом отношении.

Наконец, при дроблении на секции вне поля деятельности НМС оставались общие, стратегические вопросы развития российской статистики, не укладываемые целиком ни в одну из специализированных «ячеек». Работа неизбежно сводилась к обсуждению деталей. На заседаниях секций НМС зачастую «для галочки» обсуждались готовые проекты методик перед вводом их в эксплуатацию. Мотивация разработчиков методик состояла в том, чтобы «протолкнуть» их через НМС, а внешних членов НМС – в том, чтобы высказать своё мнение, но так, чтобы ни с кем не поссориться. Очевидно, что от такой деятельности едва ли можно ожидать прорывов в решении проблем российской статистики. Неудивительно, что

многие проблемы, даже имеющие очевидное решение, при этом не решались едва ли не десятилетиями⁹.

Слабость и разобщённость экспертного сообщества вынудили государство в лице Минэкономразвития и Росстата заняться организацией взаимодействия с ним. После нескольких попыток наметился прогресс. Так, после перерыва в полтора десятка лет (и каких!) в 2009 г. состоялось Всероссийское совещание статистиков. Проводятся научные конференции, семинары, круглые столы, посвящённые статистической проблематике. Заработал заново организованный Научно-методологический совет Росстата. Систематически в Минэкономразвития и Росстате проводятся совещания по проблемам статистики с участием представителей экспертного сообщества. В 2011 г. распоряжением Минэкономразвития были сформированы семь рабочих групп по вопросам совершенствования системы государственной статистики. Выполняется значительный объём исследовательских работ в интересах Росстата. Росстат развернул просветительскую деятельность в рамках Клуба деловой журналистики.

Взаимодействие статистиков с экспертным сообществом развивается не без проблем, что вполне естественно. Методом проб и ошибок идёт поиск его наиболее адекватных форм. Нарастание в последние годы интенсивности взаимодействия производителей статистических данных с их потребителями можно рассматривать как признак перехода к новому этапу развития российской статистики.

Формирующаяся многоуровневая конфигурация структур, обеспечивающих взаимодействие статистиков с экспертным сообществом, представляется вполне работоспособной. Научно-методологический совет Росстата мог бы играть роль интеллектуального штаба. Его задачами могли бы стать

⁹ Так, Э.Ф. Баранов в своей статье в этом номере «ЭКО» пишет о том, что на протяжении многих лет при измерении денежных доходов населения покупка населением иностранной валюты ошибочно учитывалась в полном объёме, а не в размере сальдо её покупок и продаж. О существовании этой проблемы было известно, её решение тривиально, но проблема не решалась. В качестве ещё одного примера укажем на несчастливую судьбу методов сезонной корректировки в России, см.: *Бессонов В.А.* Анализ краткосрочных тенденций в российской экономике: как рассеять «туман настоящего»? // Вопросы экономики. – 2011. – № 2.

обсуждение и экспертиза наиболее важных и общих вопросов развития российской статистики, тогда как более специальные – могли бы прорабатываться на уровне рабочих групп. Также, по нашему мнению, было бы целесообразным привлечение широкого круга специалистов к проведению экспертизы по отдельным проблемам, подобно тому, как это делают редколлегии академических журналов при рецензировании статей. Это позволило бы сформировать своего рода «внешний круг» специалистов, кадровый резерв экспертов, консультантов, исполнителей научно-исследовательских работ.

Для того чтобы обсуждаемая совокупность структур была дееспособной и её деятельность не прекратилась сама собой после проведения нескольких заседаний, необходимо выстроить систему мотивации её участников. Сотрудники органов государственной статистики должны понимать, для чего нужны эти структуры, какая от них может быть польза и почему необходимо тратить своё время на взаимодействие с ними. Мотивация же деятельности представителей экспертного сообщества также совсем необязательно должна быть денежной. Росстат способен дать им больше, чем деньги. Для исследователя возможность реализовать на практике свои знания и опыт является весьма мощным стимулом. Взаимодействуя с Росстатом, представители экспертного сообщества получают лучшее понимание решаемых ими проблем, у них возникают новые постановки задач, они приобретают конкурентные преимущества в аналитической, исследовательской, преподавательской деятельности.

Росстат в лице вовлеченных в его орбиту представителей экспертного сообщества мог бы получить канал не только полезной обратной связи от потребителей статистической информации к её производителям, но и влияния на потребителей своей продукции. Сейчас этот ресурс Росстат использует далеко не в полной мере. Разделение с частью сообщества потребителей информации ответственности за судьбу российской статистики приведёт к тому, что внешние специалисты, будучи включены в общую работу и понимая существо и сложность стоящих перед статистиками задач, будут во многих вопросах разьяснять и отстаивать позицию Росстата. Они не будут, как это нередко случается сейчас, упражняться

в критике, не всегда конструктивной и компетентной, либо просто оставаться безучастными наблюдателями.

Широкое вовлечение специалистов во взаимодействие с Росстатом может способствовать и изменению имеющего место в современной России **плачевного состояния экономико-статистического образования.**

Решение задач нового этапа развития российской статистики сформирует значительный спрос на услуги экспертного сообщества, потребует выполнения им большого объема исследовательских и консультационных услуг. При этом не очевидно, что сообщество исследователей и аналитиков окажется в состоянии этот спрос удовлетворить. Проблема в том, что спрос в данной области является весьма специфическим и чрезвычайно узким – его в существенной мере формирует лишь один Росстат. Для возможности получения заказов в этой области от потенциальных исполнителей требуются многолетние значительные инвестиции в чрезвычайно специфический человеческий капитал, который едва ли может быть востребован в иной области. Отдача от таких инвестиций связана с высокими рисками. В этих условиях вряд ли можно надеяться на то, что рынок сформирует достаточное количество специалистов необходимой квалификации¹⁰. Проблему усугубляют действующие механизмы конкурсного отбора, дающие возможность фирмам-однодневкам, демпингуя, выигрывать конкурсы на выполнение статистических работ. Возникает ситуация провала рынка.

Решение этой проблемы возможно лишь на основе тесного долгосрочного взаимодействия между государственными структурами (в первую очередь, Росстатом и Минэкономразвития), экспертным сообществом и системой высшего образования. Представляется целесообразной разработка принципов долгосрочной государственной политики в организации работ и подготовке кадров в этой чрезвычайно специфичной области.

¹⁰ Представляется, что именно по этой причине подготовкой специалистов высокого уровня в интересах национальных статистических служб и повышением их квалификации занимаются в основном международные организации – в масштабах всего мира спрос более стабилен, к тому же такие организации сами способствуют его формированию, что обеспечивает постоянной работой их сотрудников.

Рассмотрены основные проблемы современной системы государственной статистики с точки зрения бизнеса как потребителя статистических данных. Обсуждаются альтернативные возможности предоставления информации о потребительских рынках и отраслевой динамике. Сформулированы предложения по совершенствованию системы государственной статистики.

Ключевые слова: маркетинговое исследование, перепись населения, представление данных, обследование

Государственная статистика и потребности бизнеса

В.Ф. ГРЕБЕННИКОВ, директор исследовательской компании «Сумма технологий», Новосибирск. E-mail: gvf@sigmatex.ru

Проблемы российской статистики хотя и обсуждаются с самого начала 1990-х годов, но почти исключительно с позиции исследователей-экономистов (и, конечно, самих статистиков). При этом совершенно упускается из виду, что у нас появился новый потребитель статистических данных – бизнес. И его роль в этой ипостаси становится всё более весомой, постепенно приближаясь к той, которая имеет место в развитых странах. У бизнеса же свои специфические запросы к статистической информации, например, к форме представления, оперативности и т.д. Однако эта проблематика практически не обсуждается в печати. Можно назвать, пожалуй, единственную публикацию¹, но и там проблема взаимоотношений бизнеса и статистики только намечена, уложившись в один абзац.

Невнимание государственной статистики к нуждам бизнеса вполне понятно – она по самой своей сути ориентирована в первую очередь на нужды государственного управления. Но ведь не только в этом её миссия, она должна обслуживать *всё общество*, немаловажной частью которого является бизнес! И пора уже ей, наконец, повернуться лицом к бизнесу.

¹ Пономаренко А.Н. О возможных направлениях модернизации национальной статистической системы // Вопросы статистики. – 2010. – № 4.

Направления использования информации официальной статистики в бизнес-аналитике весьма многообразны: она нужна для разработки бизнес-планов, обоснования инвестиций, оценки перспективных направлений развития фирмы и т.д. Естественно, я могу говорить не с позиции всех этих направлений, а только с точки зрения своего, в котором работаю с 1994 г., – маркетинговых исследований.

Думаю, здесь уместно сделать маленький экскурс в историю. Эта отрасль возникла в России на излёте перестройки, как следствие первой волны проникновения иностранных компаний в экономику тогда ещё СССР на фоне перехода к рынку. Если есть рынок, нужна объективная и как можно более эксклюзивная информация о нём для принятия решений. Спрос рождает предложение, и уже к середине 1990-х годов в Москве и Санкт-Петербурге работало не менее двух десятков организаций, предлагавших такие услуги иностранным и наиболее продвинутым отечественным фирмам на вполне приемлемом уровне.

Основными источниками знаний и навыков послужили пионеры российского рынка бизнес-аналитики – западные исследовательские компании «второго эшелона» (особенно так называемый «финский Гэллап», поучаствовавший в организации, по крайней мере, трёх российских исследовательских компаний). Первыми кадрами были выходцы из ВЦИОМ, а затем – выпускники социологических и психологических факультетов, вкуче с немалой когортой «перепрофилировавшихся» в духе времени людей из разнообразных не востребованных в новое время отраслей (были даже океанологи, а крупнейшей исследовательской компанией страны уже более 15 лет управляет бывший летчик-истребитель). В этот романтический период отрасль принимала всех, кому был интересен «сам процесс», – эпоха рутины, специализации, торжества иерархий и бизнес-процедур наступила только лет через десять.

В провинции, точнее, в её крупнейших городах, поначалу работали небольшие группы, занимавшиеся полевыми исследованиями для заказчиков из Москвы. Их обычно создавали сотрудники местных отделений всё того же ВЦИОМ, а затем стали возникать исследовательские подразделения внутри крупнейших местных рекламных агентств, которым

они были нужны как для собственных целей, так и для удовлетворения запросов своих клиентов. Самостоятельные структуры, специализирующиеся на услугах «полного цикла», реально появились в регионах только во второй половине 1990-х годов на основе исследовательских групп как первого, так и второго типа. Именно по такому сценарию происходило становление отрасли маркетинговых исследований и в Новосибирске. На моих глазах и с непосредственным участием.

Суть работы в области маркетинговых исследований состоит в сборе и обработке разнообразной информации, используемой для принятия решений в самом широком смысле – не только в собственно маркетинговой деятельности компаний, но и в производственной, управленческой и даже финансовой. Для этого используются данные опросов, индивидуальных и групповых интервью, экспериментов с реальными и виртуальными покупателями, аудита рекламы, розничных продаж и цен, геоинформация и т.д. И, конечно же, данные официальной статистики.

Последние выполняют, в основном, «инфраструктурную», опорную функцию – для расчёта и проектирования выборок, оценки потенциала рынка или территории, оценки динамики конкуренции, наполнения геоинформационных систем. Поэтому от наличия, качества и актуальности официальной статистической информации, составляющей «базис» многих исследовательских проектов, часто напрямую зависит и эффективность принимаемых бизнесом управленческих решений. К сожалению, в этом отношении наша государственная статистика далека от идеала. Сразу оговорюсь, что моё мнение о ней и соображения о необходимых изменениях основаны исключительно на том, как она выглядит «со стороны» (а соображения о внутреннем функционировании – гипотезы, к которым приводят его внешние проявления).

В отличие от многих других сторон функционирования государственных органов, деятельность статистического ведомства много лет находилась вне фокуса широких общественных дискуссий, оставаясь уделом относительно узкой группы заинтересованных профессионалов. Это могло продолжаться ещё довольно долго, если бы не перепись населения 2010 г.,

касавшаяся всех и каждого. Сразу скажу, что 99% критики переписи как в печати, так и в Интернете, – откровенный мусор и злопахательская чушь. Перепись явно была нужна, и полагаться на её результаты поневоле придётся – перефразировать слова Сталина, самого сурового в российской истории критика статистиков, «Другой переписи у меня для вас нет!». С неё и начнем.

Перепись населения-2010: невыученные уроки

Альтернативы переписи населения с точки зрения формирования информационной базы экономической и социальной деятельности в России нет и в обозримом будущем не будет. Именно по этой причине я как лицо, профессиональная деятельность которого постоянно требует использования тех или иных данных, связанных с демографией, испытывал очень нехорошие чувства к Минфину и г. Кудрину лично, когда было принято решение о переносе переписи по причине якобы отсутствия денег в казне. Но, как любили говорить в более романтические времена, здравый смысл восторжествовал. Слава богу, для этого главе Росстата понадобилось не застрелиться, а только подать в отставку. Что, впрочем, в нынешней чиновничьей верхушке – почти одинаковые по редкости события².

Денег-таки дали. Худо-бедно перепись провели. Это радует – проведённая перепись лучше непроведённой. Но остались вопросы: например, как калькулировалась стоимость работ? Как сообщил в интервью «Газете.Ru» руководитель Росстата А.Е. Суринов³, на перепись населения было выделено 17 млрд руб., в том числе 10,5 млрд руб. в 2010 г., что и следует считать затратами непосредственно на проведение полевого этапа переписи. Если учесть, что Росстату не нужно получать прибыль, возвращать инвестиции и платить налоги, кроме начислений на фонд оплаты труда (а ещё ведь была и административная поддержка государства, о которой такие,

² Близкое по смыслу мнение выразил, только гораздо резче, Г.И.Ханин в интервью, публикуемом в этом номере «ЭКО».

³ URL: <http://www.gazeta.ru/interview/nm/s3430212.shtml?ok>

как мы, «частники» и помыслить не могут), то в расчёте на одно домохозяйство получается вполне достаточный, с точки зрения исследовательской компании, бюджет – около 200 руб. И странно было узнать, что непосредственным исполнителям полевых работ (переписчикам) доставалось примерно 15–17% (5500 руб. за 400 человек, или меньше 36 руб. за среднее домохозяйство). В то время как если в нашей практике удаётся уложиться в 30% – это уже вполне рентабельная работа.

Готов поверить, что эти деньги потрачены честно и прозрачно, но пропорция 1:6 свидетельствует о запредельно высоком уровне административных и накладных расходов. Элементарный расчёт показывает также, что на переписчиков не должно было уйти более 2 млрд руб. ($142,875 \text{ млн жителей} \times 13,75 \text{ руб.} = 1964,3 \text{ млн руб.}$, а реально – меньше, хотя бы за счёт явившихся лично в участки граждан и переписи «отказников» через паспортные столы). При этом, по словам руководителя Росстата, на зарплату переписчиков, инструкторов и заведующих переписными участками должно было уйти около 5 млрд руб.

Таким образом, приходящийся на нижнее и среднее управленческое звено бюджет почему-то в полтора раза больше (3 млрд руб. против 2 млрд руб.), чем затраты на самих переписчиков! Более того, ещё 1,5 млрд руб. потрачено на «другие категории работников». Как сказано в интервью, «это те, кто будет заниматься подготовкой информации к автоматизированной обработке, наши внештатные службы во всех субъектах РФ, уполномоченные по переписи в городах и районах». То есть суммарное превышение фонда оплаты управленческого и вспомогательного персонала над фондом зарплаты основного более чем двукратное – один с сошкой, а семеро с ложкой. Тут дело даже не в требовании абстрактной справедливости, а вполне обоснованное убеждение, что от экономии на исполнителях неизбежно страдает общее качество работы.

Возможно, таким образом закрыли все текущие издержки статистического ведомства по поддержанию штатного состава. Если так, становится понятным «самострел» главного статистика России – без переписи страна бы ещё как-то прожила, а без дополнительных денежных вливаний статслужбу

пришлось бы сокращать в разы (главным образом, видимо, региональные подразделения). Ситуация очень похожа на какой-нибудь оборонный завод, имеющий шанс продержаться ещё некоторое время только за счёт пусть разового, но крупного и щедрого госзаказа. Чтобы ясен был масштаб «госзаказа»: 17 млрд руб. – это почти два годовых объёма рынка маркетинговых исследований в России (320 млн долл. в 2010 г. согласно данным Объединения исследователей рынка и общественного мнения).

Так или иначе, жертвы были не напрасны, теперь ждём продукт. И вот долгое ожидание – главное, что меня волнует. Почему десяток элементарных таблиц (например, половозрастная структура населения Новосибирска по районам города) станут доступны только более чем через год после завершения полевых работ и минимум через полгода после ввода данных? База данных с 55 млн записей (исходя из примерного количества домохозяйств в России), конечно, не фунт изюму, но совсем не обязательно ворочать её целиком, тем более, что переписной лист был не больше, чем в прошлый раз, и со своим куском массива вполне могли бы справиться и на местах.

Получается, как ни странно, что никто не озаботился проблемой за восемь лет, прошедших с предыдущей переписи, – те же сроки обработки сопоставимого объёма данных означают, что никакой модернизации в этом направлении не было. А ведь цена вопроса увеличения вычислительных мощностей упала за это время в разы, в более-менее солидных фирмах нигде уже не только восьмилетних компьютеров, но даже и монитора с кинескопом не найти.

Как ни удивительно, сроки обработки данных переписи при царях, генсеках и президентах почти одинаковы. Я не преувеличиваю: результаты переписи 1897 г. начали публиковать в 1899 г., закончили в 1905 г., итого восемь лет. В этот раз, хотя важнейшие итоги переписи были обнародованы через год, заявлено, что нужно ещё пять лет на всю деятельность по обработке. Всего на два года меньше, чем при Николае III! Население тогда было 125 млн чел. (сейчас – 145 млн чел.), а переписной лист – несколько шире. Так что объём работ сопоставим, а возможно, при царе он был даже больше, если учесть

более широкий спектр тем тогдашней переписи (занятия, вероисповедание, физические недостатки).

В чём же причина столь долгого срока? Тут следует вспомнить, что есть интересная цифра: 7 млрд руб. финансирования ещё на пять лет, на обработку результатов переписи. При такой структуре финансирования неспешность в предоставлении результатов становится понятной: пять лет ещё протянем, а там уже и к новой переписи пора готовиться. «Между первой и второй промежуток небольшой».

Нужно сказать и о неуважении к потребителю, проявившемся в подготовке и оформлении печатного варианта итогов предыдущей переписи. Не могу сказать про все тома, но в приобретённом мною тогда немедленно по выходу из печати первом томе «Численность и размещение населения» оглавление состояло из 13 пунктов, 12 из которых не имели внутренней разбивки. Каждый из этих 12 пунктов охватывал от нескольких десятков до 274 страниц (раздел «Группировка городов и посёлков городского типа по численности населения по субъектам Российской Федерации»). Та же история повторилась и со вторым томом (где один пункт охватывал до 285 страниц).

Отсутствие даже рубрикатора с указанием страниц, где начинаются данные хотя бы по федеральным округам, делало поиск конкретной области или края и, тем более, населённого пункта, весьма непростым занятием (если даже знать заранее точно, к какому региону что относится). Никаким недофинансированием и отсутствием времени объяснить это явно не удастся: мы смогли сделать самостоятельно «путеводитель» по содержанию этого тома силами одного человека за пару дней. Будем надеяться, что в этот раз ошибки будут исправлены, а потребности пользователя учтены, и не будет повода в очередной раз сокрушаться – «...как всегда».

**«Может,
в консерватории
что-нибудь
подправить?»**

Принципиально структура статистического ведомства не менялась с советских времён. Его базовая единица – областное (республиканское, краевое, окружное) подразделение, в разное время называвшееся управлением или комитетом, ныне –

территориальным органом федеральной службы государственной статистики по такой-то, к примеру, области (очередной шедевр бюрократической стилистики), организующее не только сбор информации, но и её обработку. Их 83, по числу субъектов Федерации. А обнародуемые данные характеризуют субъект в целом. Характерный момент: на сайтах региональных органов есть раздел «Муниципальная статистика», но там никакой полезной информации нет – даже списка имеющихся продуктов (правда, на сайте Росстата она есть, но, к сожалению, не в том объёме, который бы хотелось иметь).

И тут полное расхождение с запросами потенциальных потребителей из сферы бизнеса: вся территория целиком чаще всего им не интересна. Бизнес интересуют конкретные города, в первую очередь, самые крупные. Хорошо, если это Москва или Санкт-Петербург, они сами по себе субъекты Федерации. Но если взять хотя бы центральный город региона (с другими ещё хуже), то информация о нём размазана по множеству документов, и в готовом виде многое обычно недоступно – даже справочники типа «N-ск в таком-то году» очевидным образом неполны, да ещё и запаздывают на год. Получение же результатов специальных расчётов затруднено бюрократическими проволочками, не всегда возможно, да и стоит весьма недешево (об этом будет сказано далее). Получается, что основной продукт бизнесом не востребован, а необходимый – отсутствует.

В этой связи интересно посмотреть на зарубежный опыт. В США и некоторых других странах (Австралия, Канада, Франция, Великобритания) статистика оперирует, наряду с административными единицами – штатами, графствами, департаментами, таким понятием как городская агломерация. В США она даже является основной географической единицей статистического наблюдения (что отражено в термине «metropolitan statistical area» – статистическая городская агломерация). Движение в этом направлении наметилось и у нас в последние три-четыре года (речь идёт об активных дискуссиях по поводу проектов «легализации» и развития агломераций вокруг, например, Иркутска, Новосибирска, Екатеринбурга), но систему госстатистики пока не затронуло. Это

именно тот подход, который может дать выход из описанного тупика. Основной продукт становится востребованным бизнесом. Это, конечно, не означает, что нужно отказаться от традиционного представления данных в разрезе субъектов Федерации, у него свой обширный круг потребителей (но и им не помешает информация о социально-экономической ситуации в городских агломерациях).

Ещё один пример. В США Бюро переписей населения (Census Bureau) имеет всего 12 региональных подразделений, каждое из которых отвечает за укрупнённую территорию, охватывающую несколько штатов или частей штатов. Действительно, поскольку население штатов различается в десятки раз (у нас аналогичная ситуация с регионами), то логичнее сформировать «статистические округа» с примерно сопоставимой численностью населения, чем держать подразделения федеральной структуры в каждом субъекте Федерации – и издержек меньше, и легче найти квалифицированный персонал. Тем более что современные средства обмена информацией практически устранили актуальные ранее транспортные и коммуникационные проблемы.

Аналогом в России мог бы быть перевод региональных подразделений Росстата на уровень федеральных округов – но не механически (сколько округов, столько и подразделений), а с учетом специфики пространства (в Сибирском округе, например, нужно не одно, а три таких подразделения, в Дальневосточном – минимум два). Кстати, издавна именно так поступает самая старая бюрократическая иерархия страны – Русская православная церковь, епархиальное деление которой далеко не всегда совпадает с административно-территориальным делением страны (пример – Владикавказская и Махачкалинская епархия, объединяющая все республики востока Северного Кавказа).

Также, если следовать опыту развитых стран, имеет смысл осуществить, например, вывод некоторых (или даже всех) централизованных функций из столицы, сэкономив немалые суммы. Заодно решится кадровый вопрос, что невозможно сделать за разумные деньги в условиях Москвы. Например, централизованную службу обработки данных перенести куда-нибудь в Томск, где полным-полно выпускников технических

специальностей, в том числе по информационным технологиям, но работы на всех не хватает. Опять же с охлаждением серверов меньше проблем (это не шутка: компания Google недавно разместила свои сервера в Норвегии именно поэтому).

Новые времена — новые песни

Номенклатура информационных продуктов (если не считать перевода части из них в формат баз данных), которые нас интересуют, за 20 лет не сказать чтобы сильно менялась, особенно на региональном уровне. Последние крупные изменения относятся, видимо, где-то к середине 1990-х годов. С тех пор прошло слишком много времени, страна стала уже совершенно другой, и устаревшие система индикаторов, принципы, методология сбора и обработки информации зачастую не отвечают актуальным потребностям бизнеса. В меньшей степени это относится к демографической информации (хотя здесь хотелось бы иметь данные с большей детализацией – в идеале до уровня квартала или даже многоквартирного дома), но что касается статистики, например, семейного потребления, уровня и качества жизни, цен, показателей отраслевой концентрации, то тут косметическими улучшениями явно не обойтись.

То же относится и к представлению данных. Ему посвящено немало места в статье Э.Ф. Баранова в этом номере «ЭКО», поэтому скажу тут только несколько слов. Здесь мы имеем простейшие таблицы с короткими аналитическими записками (или без оных), изредка оживляемые опять же простейшими диаграммами. Цвет присутствует по минимуму, карты редки и малоинформативны, современные форматы (например, Power Point, ставший всеобщей платформой мультимедийных презентаций) почти совсем не используются. Конечно, природа статданных не требует излишеств в представлении, но и такая архаика тоже неуместна в наш век тотальной визуализации и мультимедиа.

К позитивным переменам следует отнести расширяющуюся практику предоставления данных в электронном виде. Как правило, это текстовые файлы в формате Word, состоящие из таблиц – а с ними гораздо удобнее работать, если бы они

были (или прилагались) дополнительно в формате электронных таблиц. Впрочем, процесс идёт – на сайте Росстата и его региональных органов уже сейчас есть немало данных в Excel, а данные обследований бюджетов домохозяйств выставлены в форматах SPSS и dBase. Это отрадно, надеюсь, такая практика будет расширяться.

Обслуживание в региональных подразделениях Росстата осталось на уровне начала 1990-х годов, а в некоторых отношениях стало даже хуже, чем несколько лет назад (основываясь на личном опыте взаимодействия с Новосибирскстатом и статорганами соседних областей). Как и 20 лет назад, нельзя оплатить приобретаемые статистические материалы через Интернет (максимум, что можно сделать, – распечатать бланк запроса или квитанции для оплаты) или по кредитной карте. Зато раньше можно было платить на месте в кассу. Теперь и этого нет, приходные кассы ликвидировали. Остаётся или относительно быстрый путь – платить наличными через Сбербанк (платим – приходим с квитанцией), или долгий – безналичным перечислением (пишем запрос руководству статоргана – получаем согласие и счёт в течение недели – оплачиваем – приходим за материалами, когда деньги поступили).

Ещё дольше путь, если вам нужны нестандартные (отсутствующие в подписных изданиях) данные. В этом случае приходится ждать ответ на запрос по поводу «возможности предоставления» с расчётом стоимости работ (минимум неделя) и далее как описано выше. То есть полный цикл займёт уже около двух недель и более, что во многих случаях неприемлемо. Есть, правда, возможность заказать срочную подготовку информации – это обойдётся в несколько (вплоть до четырёх) раз дороже. Но с учётом прочих процедур меньше чем за неделю даже за эти деньги пройти весь путь вряд ли удастся. В общем, создаётся впечатление, что в дополнительных доходах статистический орган не нуждается. Как я думаю, это следствие перевода госучреждений на казначейский способ финансирования. Вероятность «злоупотреблений», возможно, стала меньше, но улучшение обслуживания это явно не стимулирует.

Расчёт стоимости работ производится на основе ведомственных методик, свободного доступа к которым нет (на сайте Новосибирскстата есть ссылка на «Порядок расчёта стоимости

предоставления официальной статистической и иной информации на основе договоров об оказании информационных услуг», но она не работает), зато получающиеся в итоге цены никого не обрадуют. Ощущение отсутствия нужды в клиентах, которые платят деньги, становится ещё сильнее.

На федеральном уровне дела обстоят лучше – есть Информационно-издательский центр «Статистика России», дочернее предприятие Росстата. Им реализована возможность интернет-торговли результатами исследований. Но он ориентирован на предоставление данных по России в целом, и его каталог не содержит региональных изданий. Так что реализация возможности приобретения местных изданий через сайты региональных подразделений, как мне кажется, существенно бы увеличила их востребованность.

В некоторых местах еще горячее

Если демографическая и общеэкономическая статистика, при всех отмеченных недостатках, вполне пригодна для нужд бизнеса, то в ряде других областей дело обстоит существенно хуже. Приходится постоянно сталкиваться с тем, что те аспекты отраслевой статистики и статистики потребления, которые нужны бизнесу, находятся вне зоны интересов статистической службы страны. Это – один из тех новых вызовов, на которые, по моему мнению, Росстат должен ответить. А пока эти пробелы приходится заполнять независимым исследовательским организациям – за счёт средств их клиентов и используя другие методы сбора и анализа информации.

Статистическая служба готова предоставить нам сведения об объёме промышленного производства в отраслях в натуральном и стоимостном выражении, его динамике, капитальных вложениях, занятости и невыплаченной зарплате, но в настолько укрупнённой номенклатуре отраслей, что их невозможно использовать для бизнес-аналитики (такая же ситуация и в случае со статистикой потребления домашних хозяйств – там претензии вызывает то, как агрегируются товарные категории). Бизнесу обычно требуется знать, какова ситуация в гораздо более узкой совокупности технологий и ресурсов, чем понимаемая под отраслью (ныне – видом экономической деятельности) в официальной статистике.

Помимо этого, ему нужны сведения об объёмах продаж на конкретной территории, о важнейших игроках и распределении долей рынка между ними. Не менее важно получить представление о потребителях, их количестве, составе, поведении и привычках.

Официальная статистика эти потребности удовлетворить не может – не её это задача. Но даже если нам удаётся чем-то воспользоваться, может сыграть свою роль недоверие к официальным данным: руководители предприятий-клиентов прекрасно знают цену их достоверности, поскольку и сами далеко не всегда искренни в своей статотчётности.

В развитых экономиках отраслевой и потребительской статистикой занимаются, помимо государственных органов, независимые исследовательские фирмы. В результате у представителей бизнеса есть возможность получить информацию о структуре и динамике рынка, основанную на сведениях о продажах интересующих их товаров и услуг производителями (для изучения ситуации в отрасли в целом) и розничной сетью (для изучения ситуации на определённых территориальных рынках). У нас же полноценные аналоги работающих на Западе общедоступных систем маркетинговой информации о состоянии, динамике и структуре рынков ещё не появились. Основная причина – скрытность и недоверие российского бизнеса буквально к любым попыткам кооперации в общих интересах.

Даже работу в России компании Nielsen, мирового лидера в области ритейл-аудита⁴, пока нельзя признать полностью успешной: её статистика товародвижения в розничной сети страдает неполнотой охвата территорий (ограничиваясь только средними и крупными городами, причём только для крупнейших городов размер выборок достаточен для анализа), регистрация производится по ограниченному спектру товарных групп (как правило, только тех, которые интересуют западных партнёров компании) и недостаточно охватывает

⁴ Ритейл-аудит – сбор и обработка информации о продажах товаров в розничных торговых предприятиях. Позволяет делать оценки долей рынка различных торговых марок и производителей в конкретный момент времени, отслеживать сезонность и влияние мероприятий по продвижению товаров на рынок и стимулированию спроса.

«серую» торговлю (мелкооптовые рынки, уличные киоски, торговля с «колёс» и т.п.) – а это особенно важно для большинства рынков товаров массового спроса, доля покупок которых в местах «нецивилизованной торговли» в провинции иногда превышает 50%. Не всегда удаётся договориться о предоставлении информации с крупными торговыми сетями, что тоже искажает сводные данные.

Следует также отметить высокую стоимость подписки на результаты мониторинга компании Nielsen и длительный цикл подготовки отчётов (а ситуация в наших условиях меняется иногда с головокружительной быстротой). Поэтому данные от Nielsen (а после поглощения в прошлом году ею подразделения ритейл-аудита компании «Бизнес-Аналитика» только она имеет общероссийскую панель) далеко не всегда можно использовать для анализа ситуации на рынках.

Таким образом, мало того, что официальная статистика на подобные темы отсутствует, так и полноценных альтернатив нет. Единственная надежда на то, что процесс осознания существования не только интересов отдельной фирмы, но и общекорпоративных интересов отрасли всё же идёт. Может быть, не так далёк момент, когда участникам рынка удастся, наконец, договориться о совместном финансировании и поддержке сбора нужной им информации (как свое время, после серии скандалов, был создан единый стандарт телеизмерений и выбран единственный поставщик данных в соответствии с ним – компания ТНС-МИЦ).

Ещё один важный аспект – исследования структуры потребления домашних хозяйств. Наиболее адекватная методика в этом случае – панельная, основанная на постоянном, и по возможности непрерывном, наблюдении одних тех же параметров (например, покупок товаров и услуг для семейного потребления и прочих трат из бюджета семьи или просмотра телепередач) в одной и той же выборке домохозяйств (на практике она всё же медленно меняется за счёт выбытия части участников и замещения их новыми). Это позволяет чётко анализировать причины изменений в потреблении конкретных домохозяйств, увязывая их с изменением важных параметров. Наиболее известные панели – те, которые применялись для измерения телевизионных аудиторий. Существует (ещё

с советских времен) также система региональных выборов, используемых государственной статистикой для обследования бюджетов домашних хозяйств.

Её размер по стране в целом составляет 48700 домохозяйств, в Новосибирской области (на середину 2011 г.) – 685 домохозяйств, в том числе 510 городских и 175 сельских. В начале 1990-х годов это был достаточно интересный источник данных о динамике семейного потребления (и выборка была намного больше – если мне не изменяет память, около 1100 домохозяйств на область), да и альтернативы просто не было. Теперь же, оставаясь практически неизменной, выборка домохозяйств далеко не отражает структуру населения страны: согласно информации на сайте с данными бюджетных обследований⁵, структура выборки основана на данных микропереписи 1994 г. – а ведь с тех пор уже две «полных» переписи прошло! Возможно, конечно, что изменения происходили, но не нашли отражения в выложенном на сайте описании.

Судя по некоторым результатам, сегодня выборка сильно смещена в сторону потребительски неактивной части населения. В таблице приведено количество покупок домохозяйствами предметов длительного пользования за I кв. 2011 г. По большинству позиций это количество удручающе мало, единственное исключение – легковые автомобили (которых купили на 20% меньше, чем компьютеров, столько же, сколько телевизоров, и на целых 40% и 60% больше, чем мобильных телефонов и холодильников). Это, скорее всего, случай статистического выброса на малых выборках. К такому выводу приводит то, что перечисленных выше товаров в России продается намного больше, чем автомобилей, причём иногда в несколько раз. Например, мобильных телефонов продано в 2011 г. около 35 млн ед.⁶, автомобилей же, даже с учётом поддержанных, по данным «Автостата», 6,5 млн ед. (в том числе новых – 2,65 млн)⁷.

⁵ URL: [http://www.micro-data.ru/obdh/obdhm09/IssWWW.exe/Stg/2009год/02 метаданные/01 описание обследования/06 формирование выборки.htm](http://www.micro-data.ru/obdh/obdhm09/IssWWW.exe/Stg/2009год/02%20метаданные/01%20описание%20обследования/06%20формирование%20выборки.htm)

⁶ По данным МТС. URL: <http://mestechko.info/mobile/5231-mts-v-1-polugodii-2011-g.-v-rossii-realizovano-174-mln-mobilnyx-telefonov.html>

⁷ Данные агентства «Автостат». URL: <http://www.autostat.ru/news/view/9191>

**Количество купленных предметов длительного пользования
на 100 домохозяйств Новосибирской области (по выборке Росстата)**

Наименование	Количество, ед.
Холодильник, морозильник	1,3
Стиральная машина	2,0
Микроволновая печь	2,3
Посудомоечная машина	–
Электропылесос	3,1
Швейная машина, вязальная машина	–
Кондиционер	–
Малые электробытовые приборы	3,1
Телевизор	2,2
Видеомагнитофон, DVD-плеер, домашний кинотеатр	0,5
Музыкальный центр	0,1
Магнитофон, CD-плеер, аудиоплеер	0,2
Персональный компьютер	2,6
Игровая приставка	–
Фото- и кинооборудование	0,9
Мобильный телефон	1,5
Музыкальные инструменты	–
Легковой автомобиль	2,1
Грузовой автомобиль	–
Мотоцикл, мопед	–
Моторная лодка, катер	–
Велосипед (кроме детского)	0,1

Источник: Итоги выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств / Статистический бюллетень за I кв. 2011 г. – Новосибирск: Новосибирскстат, 2011.

А самое главное – используемая форма регистрации не предусматривает фиксации информации о месте покупки, производителе, марке и модели купленного предмета длительного пользования. Государству это не интересно, а вот потенциальным потребителям такого рода информации из сферы бизнеса – очень даже нужно. Сделать же это самим статистикам очень просто – только добавить в анкету соответствующие пункты (покупки и так фиксируются, делают их нечасто, так что дополнительные издержки ничтожны). И пусть продают компаниям, занимающимся маркетинговыми исследованиями, за

разумные деньги – я уверен, смогут неплохо заработать. Если есть желание, опять же.

Альтернативные же проекты в последние годы становятся всё более высокотехнологичными. В 2007 г. исследовательский холдинг «Ромир» (ROMIR Monitoring) приступил к реализации прорывного по замыслу проекта – скан-панели домохозяйств (коммерческое наименование продукта – «Исследовательская платформа SCIF»), предусматривающего ежедневную регистрацию семейных и индивидуальных покупок⁸. При этом применяется технология сканирования штрих-кодов купленных продуктов (участники панели делают это дома самостоятельно, используя предоставленный организаторами сканер).

Однако, несмотря на очевидную новизну, приличный размер панели (более 10000 человек), массу интересных преимуществ и активное продвижение (например, участие президента холдинга А. Милёхина в еженедельном экономическом обозрении на телеканале «Россия 24», где он знакомил аудиторию с некоторыми данными о текущей ситуации на потребительском рынке страны), говорить о полном успехе проекта пока не приходится. Продукт не пользуется особой популярностью: подписка по цене доступна только крупнейшим компаниям (300–400 тыс. руб. за квартальные данные по одной товарной категории по России в целом), а они привыкли доверять традиционным продуктам западных «грандов» и пользоваться ими.

Основываясь на прежних наблюдениях, легко можно было предположить, что ожидать распространения такой технологии следует только тогда, когда какая-нибудь из крупнейших мировых исследовательских компаний создаст подобный продукт и начнёт продвигать его в России. Такие случаи уже были. Например, с внедрением телеметров (на жаргоне рекламщиков – пиплметров) в измерение телевизионных аудиторий. Пока их не начала использовать компания TNS, проекты российских компаний – в частности, Национального института социально-психологических исследований (НИСПИ), впоследствии вошедшего в холдинг «Ромир», – не могли найти достаточного количества подписчиков. Транснациональные

⁸ URL: http://romir.ru/market/panel_research

корпорации же неповоротливы и не склонны рисковать, создавая революционные продукты. Это удел мелких фирм, а крупная корпорация-лидер либо создает аналог, либо покупает патент или целиком фирму. Так и получилось – новым лидером опять будет компания TNS, разработавшая продукт, аналогичный созданному «Ромиром».

Думается, Росстату нужно приглядеться к таким инновациям и тоже переходить на безбумажные интернет-панели (используя на первом этапе комбинированный вариант). Основные аргументы «против», актуальные прежде, уже потеряли силу – скоро доступ в Интернет будет всеобщим, стоит он недорого, и у большинства населения, по крайней мере, в городах, уже сейчас есть навыки его использования. Есть основания предполагать, что при переходе на интернет-панель удастся даже сэкономить.

Ещё одна новая и всё более популярная тема – геомаркетинг. Под этим термином подразумевается использование данных о конкретной территории в тесной связке с пространственными данными объекта для целей маркетинга. Например, для принятия решения о выборе площадки для строительства гипермаркета требуется оценить предлагаемые варианты с точки зрения покупательского потенциала, транспортной доступности, удобства для потенциальных покупателей и т.п. В идеале хотелось бы иметь для этих целей данные официальной статистики о населении – составе, численности, доходах и т.п. Но беда в том, что надо бы иметь данные по каждому многоэтажному дому или кварталу малоэтажных, а нижний уровень предоставления таких данных официальной статистикой – городской район.

Приходится самостоятельно собирать данные о населении альтернативными и существенно более дорогими способами. В то же время никакой трудности, например, сбор данных о численности и структуре населения по конкретным домам для госорганов не составляет – достаточно сделать запросы раз в год в паспортные столы, где такая информация есть. Ещё проще – создать группировку данных на основе собранных в ходе переписи данных (количество и состав домохозяйств зафиксированы, адреса тоже). Была бы проявлена воля!

Нельзя обойти вопрос использования возможностей Интернета (помимо упомянутого выше перехода бюджетных исследований в формат интернет-панели). Сейчас в мире уже накоплен весьма приличный опыт его использования в работе статистических служб. К примеру, последняя эстонская перепись населения была проведена через Интернет (самостоятельно либо при посредстве переписчика, который приходил с ноутбуком). На выборах там, впрочем, тоже голосуют через Интернет. А у нас, как уже говорилось, до сих пор не решена простейшая задача организации торговли статистическими материалами через сайты региональных органов статистики!

И, наконец, проблема обеспечения прямого доступа статистических органов к базам данных других ведомств (например, налоговой службы, таможни, ГИБДД) и их гармонизации. Зачастую статистики заново собирают информацию, которая уже есть у других ведомств. Конечно, этот вопрос должен решаться на государственном уровне, а не на уровне статистического ведомства, но как бы то ни было, с такой расточительной и архаичной практикой следует покончить как можно скорее.

Куда идти?

Если 20 лет назад применяемые государственной статистикой методы сбора и представления информации более-менее соответствовали уровню потребностей и технологическому развитию бизнеса, то теперь, с его точки зрения, он имеет дело с очевидно устаревшей, местами даже архаичной, системой. Ожидать, что она сможет быстро модернизироваться самостоятельно, уже не стоит.

Совершенствование структуры государственной статистики, изменение объекта исследования, развитие сервиса – очень полезные и вполне реализуемые вещи. Но их следует рассматривать только как временные меры переходного периода. На мой взгляд, нужна коренная реформа, с привлечением не только профильных специалистов, но и потенциальных потребителей – представителей бизнеса и специализированных компаний в области маркетинга, социальных и политических

исследований. Пока они вынуждены довольствоваться тем, что кто-то – без учёта их мнения – счел нужным делать.

Сообществу заинтересованных в получении необходимой и достоверной статистической информации следует всё-таки наконец самоорганизоваться и добиться создания некоей «комиссии» по подготовке такой реформы – если, как водится, ведомство будет само себя реформировать, результат заведомо предсказуем. Чем могла бы заняться такая комиссия? Первое – всесторонняя ревизия системы государственной статистики при участии всех тех, кого можно условно назвать «пользователи». Для начала нужно инициировать обсуждение методологии и используемого инструментария и создать для этого условия, обеспечив простой доступ всех заинтересованных лиц к соответствующей базе документов. Если же таковой базы нет, что весьма вероятно, то добиться её создания. Изучение этих документов позволит сообществу пользователей определить, что из прежнего можно использовать и далее, от чего следует отказаться, и какие направления следует создать вновь.

Второй шаг – открытие штатов и бюджетов статистических учреждений всех уровней, причем и в ретроспективе. Совместно с обстоятельным изучением зарубежного опыта. Вполне возможно, это откроет тему аутсорсинга. Надо думать, соображения экономии средств налогоплательщиков стоят того, да и есть опыт других ведомств (например, Минобороны).

Однако с немедленной реформой существующей системы не стоит торопиться, иначе это, весьма вероятно, закончится либо сменой вывесок с некоторым количеством косметических улучшений, либо созданием мертворождённой химеры. За примерами ходить далеко не надо.

Средства массовой информации нередко обвиняют официальную статистику в том, что её оценки в два-три раза занижают темпы инфляции. И в противовес «официальной» инфляции сообщают данные о «реальной», отражающие, как утверждается, действительное положение дел. В статье описывается методология оценки темпов инфляции официальной статистикой и анализируются потенциальные источники искажения оценок, что приводит к выводу о беспочвенности обвинений. Рассмотрено, как оценивается «реальная» инфляция, и показано, что она не имеет ничего общего с реальностью: это не что иное, как «экономическая попка».

Ключевые слова: оценка инфляции, индекс потребительских цен, потребительская корзина

Инфляция «официальная» и «реальная»

К.П. ГЛУЩЕНКО, доктор экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН и Новосибирский государственный университет, Новосибирск. E-mail: glu@nsu.ru

От редакции. В популярной газете «Аргументы и факты» часто появляются публикации, утверждающие, со ссылкой на неназываемых экспертов, что данные Росстата об инфляции вводят в заблуждение – на самом деле она в два, а то и в три раза выше. Конечно, газета не место для изложения методик и расчётов, поэтому мы решили предложить страницы нашего журнала для того, чтобы эти эксперты подробно описали свою методику оценки инфляции и привели расчёты. Сделать это оказалось непросто. Выяснилось, что «АиФ» – организация весьма закрытая: оператор коммутатора газеты сообщила, что с сотрудниками не соединяет и их телефонов не даёт, и предложила направить письмо с нашим предложением по электронной почте. Но наши письма редактору отдела бизнеса и заместителю главного редактора «АиФ» остались без ответа. Поэтому ничего не оставалось, как предложить рассмотреть вопрос о «реальной инфляции» своему автору, основываясь на тех скудных материалах, которые были опубликованы в «АиФ».

Газета «Аргументы и факты» постоянно заявляет, что официальная статистика даёт значительно – в два-три раза – заниженные оценки инфляции. И в противовес «официальной инфляции» приводит данные о «реальной» (иногда именуя её «социальной»), которая, по утверждениям газеты, отражает действительное положение дел. Впрочем, подобные заявления нередки и в других изданиях, рассчитанных на широкую публику, не говоря уже об Интернете. Чтобы проверить, насколько они обоснованны, посмотрим сначала, как оценивает

инфляцию официальная статистика и где могут быть потенциальные источники искажений, а затем – как определяется «реальная» инфляция.

«Официальная» инфляция

Если говорить о потребительском рынке, то по определению, инфляция – это рост *общего уровня* потребительских цен. Поэтому показатель, измеряющий инфляцию, должен отражать изменение цен *всех* потребительских товаров и платных услуг за некоторый период. Сделать это можно так: рассчитать общую стоимость покупок всех товаров и услуг в начале периода и посмотреть, насколько она изменилась в конце периода при условии, что объёмы покупок каждого товара и услуги в натуральном выражении остаются постоянными. В такой расчёт войдут даже бриллианты. Но как ни высока их цена, по сравнению с общим объёмом покупок в стране бриллианты – капля в море, и изменение цен на них даст ничтожно малый вклад в оценку инфляции.

Однако охватить всё бесчисленное множество товаров и услуг невозможно, да и не нужно, и на практике действуют по-другому: учитывают только те, на которые в совокупности приходится *подавляющая часть* потребительских расходов населения. Бриллианты и прочие роскошества тогда выпадают автоматически. Для того чтобы оценивать инфляцию, статистика по существу строит модель «среднего потребителя», рассчитав, сколько *в среднем* один потребитель за год (или иной отрезок времени) приобретает тех или иных товаров и услуг. В результате получается потребительская корзина. Если, например, телевизор за год купил один человек из ста, то в потребительской корзине будет одна сотая часть телевизора. А картошки – несколько десятков килограммов (корзину можно сделать и месячной, поделив все объёмы на 12, оценка инфляции будет той же).

Изменение стоимости такой потребительской корзины за некоторый период – месяц, квартал, год и т.п. – и представляет собой индекс потребительских цен (ИПЦ), который характеризует инфляцию на потребительском рынке. Он показывает, на сколько (в разгах или процентах) выросла – а может, снизилась – сумма, которую потребитель должен платить, чтобы

сохранить зафиксированные в его корзине *объёмы потребления* товаров и услуг. Из сказанного выше видно, что ИПЦ даёт оценку инфляции *для основной массы* населения, он не охватывает тонкую прослойку богатых, не учитывая приобретаемые только ими товары.

Посмотрим теперь, как эта схема реализуется на практике. Во всех деталях порядок наблюдения за потребительскими ценами и расчёта ИПЦ описан в Методологических положениях Росстата, действующих с 2006 г.¹ Поэтому здесь он излагается с некоторыми упрощениями и в самых общих чертах, достаточных, чтобы выяснить, лукава ли «официальная» инфляция.

Для построения потребительской корзины используются данные обследования бюджетов домашних хозяйств, постоянно проводимого Росстатом. В каждом субъекте РФ есть некоторое число (выборка) домашних хозяйств, т.е. семей и одиночек, которые участвуют в этих обследованиях, постоянно записывая свои траты. Средние за год по всем домохозяйствам региональной выборки доли расходов на каждый товар и платную услугу представляют структуру расходов населения в данном регионе, а усреднение по всем регионам даёт структуру потребительских расходов в стране. В потребительскую корзину включаются только те товары и услуги, доля которых в расходах населения страны составляет *не менее 0,1%*. А структура расходов определяет веса, с которыми учитываются цены товаров и услуг в ИПЦ (система весов своя для каждого региона).

Корзина не остаётся постоянной – ведь появляются новые товары (например, мобильные телефоны, превратившиеся за десятилетие из предмета роскоши в товар, доступный даже бедным), некоторые уходят в небытие (скажем, плёночные фотоаппараты), меняется структура потребления. Поэтому потребительская корзина обновляется ежегодно (в некоторых странах, особенно с низкой инфляцией, реже: где через два года, а где – и через пять). Сейчас она включает 490 наименований товаров и услуг (124 продовольственных товара, 256 – непродовольственных, 110 видов услуг)². Для сравнения: в США, например, 305 наименований, в Канаде – 650.

Следующий вопрос – как регистрируются цены. Это делается только в городах, 23–25-го числа каждого месяца в одних и тех же торговых точках города. В их число входят крупные, средние и мелкие магазины, рассчитанные на массового потребителя (а вот «бутики» – нет), и в центре города, и на окраинах, а также рынки. То же касается и организаций сферы услуг и автозаправочных станций. В среднем

¹ Методологические положения по наблюдению за потребительскими ценами на товары и услуги и расчёту индексов потребительских цен. – М.: Росстат, 2006. С ними может ознакомиться любой желающий на сайте Росстата – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/ipc_met.htm

² URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/ipz-aif_ver.5.ppt.
Следующие данные также взяты из этого источника или рассчитаны на его основе.

на один регион – около 700 торговых точек и организаций сферы услуг. Нужно сказать, что наблюдение за ценами охватывает далеко не все города и посёлки региона, обычно от двух до четырёх (но, например, в Красноярском крае – шесть, в Якутии – семь, а в Московской области и вовсе 12). В совокупности в них живёт две трети городского населения страны. Регистрацией цен занимаются сами работники статистических органов, списывая (точнее, занося в мобильные терминалы) цены с ценников и прейскурантов, никакая отчётность торговли и сферы услуг тут не используется.

С ценой отдельного товара дело обстоит не так просто, как кажется на первый взгляд. Ведь нет такого товара – просто сливочное масло, как оно числится в потребительской корзине (товар-представитель), а есть множество его разновидностей, отличающихся марками и производителями. Чтобы учесть это, регистрируются цены разных видов сливочного масла – «Вологодского», «Смоленского», «Валио» и т.д. Цена такой конкретной разновидности товара, зарегистрированная в определённой торговой точке, на профессиональном языке называется котировкой. В среднем на каждый товар-представитель в одном регионе приходится 18 котировок. При этом соблюдается принцип сопоставимости: каждая котировка – это цена той же разновидности товара в той же торговой точке, что и в предыдущем месяце. Цена товара-представителя в городе рассчитывается как среднее (геометрическое) котировок.

Как рассчитывается ИПЦ, лучше скажет формула, чем слова. Она такова:

$$I_{0t} = \sum_i w_i \frac{P_{it}}{P_{i0}},$$

где p_{it} – цена i -го товара-представителя (или услуги) в месяце t , p_{i0} – его цена в декабре предыдущего года, а w_i – вес i -го товара (услуги), т.е. доля расходов на товар или услугу в общих расходах на покупку товаров и услуг. Как видно, это средневзвешенное изменение цен товаров-представителей с начала года (месячный индекс рассчитывается как $I_{t-1,t} = I_{0t}/I_{0,t-1}$). Можно спросить, а почему бы не взять просто отношение стоимости потребительской корзины в нынешнем месяце и в начале года? Конечно, легко определить, сколько килограммов мяса, штук рубашек, плиток шифера, киловатт электроэнергии входит в корзину. А как быть, скажем, с поездками в поездах дальнего следования? Поэтому на практике удобнее – и не только по этой причине – пользоваться долями расходов, а не объёмами товаров и услуг (а при некоторых условиях приведённая формула эквивалентна отношению стоимостей потребительской корзины).

На самом деле расчёт ИПЦ несколько сложнее. В региональном ИПЦ p_{it}/p_{i0} в приведённой выше формуле представляет собой *средний* индекс цены товара i по региону, получаемый усреднением по городам региона с весами, пропорциональными численности населения городов. ИПЦ по России рассчитывается так же, но со средними индексами по регионам (весами при усреднении служат доли численности населения регионов в населении страны). Отметим, что при расчёте средних цен по регионам и всей стране используют аналогичные усреднения.

Посмотрим теперь, где «подводные камни», и могут ли они приводить к систематическому занижению инфляции. Первый – выборка домохозяйств. Она смещена в сторону

домохозяйств с низкими доходами (и это не специфически российская проблема, с ней сталкиваются статистики всего мира: люди с достаточно высокими доходами избегают участвовать в бюджетных обследованиях). В принципе это может повлиять на перечень товаров и услуг в потребительской корзине. Однако, если взглянуть на него (приложение 2 в упомянутых Методологических положениях), каких-то упущений не видно. Смещённость выборки может оказать также воздействие на веса товаров и услуг. Но приводит это не к занижению, а к *завышению* оценок инфляции. Чем меньше доходы домохозяйства, тем большую их долю оно тратит на продовольствие и услуги – главным образом, жилищно-коммунальные, – а и то, и другое у нас почти постоянно дорожает быстрее промтоваров.

Следующий подводный камень – выборки торговых точек, а также разновидностей товаров, фигурирующие в котиловках. Чтобы проверить их представительность, нужны довольно трудоёмкие обследования. Но давайте допустим худший вариант: выборка торговых точек не представительна. Что тогда случится? Да, точность ИПЦ снизится. Однако *систематического* занижения инфляции не будет: можете вы себе представить магазин (не говоря уже о целой их группе), в котором цены *постоянно* растут медленнее, чем в других? На каких-то отрезках времени это может происходить, но в конце концов ему придётся догонять остальных. То же можно сказать и о разновидностях товара. Если бы рост цены какой-то марки, скажем, сливочного масла всё время был ниже, чем других, то в конечном итоге оно стало бы в несколько раз дешевле масла других марок. Думаю, вряд ли кому-нибудь доводилось наблюдать такой феномен. Так что не представительность торговых точек и разновидностей товаров будет приводить в разные моменты времени к разнонаправленным искажениям оценки инфляции: в одни моменты она окажется заниженной, а в другие – завышенной.

В принципе порождать искажения могут низкая квалификация или нерадивость тех, кто регистрирует цены. Допустим, они путаются, регистрируя в одном месяце цену на одну марку товара, а в другом – на другую, либо работают спустя рукава или вообще ленятся ходить по магазинам, записывая цены «от фонаря». Но и в этом случае искажения тоже будут

разнонаправленными, систематического занижения инфляции *в одну сторону* не произойдет. На практике же ошибки регистрации (а уж тем более недобросовестность) случаются довольно редко. Да и средства их предотвращения предусмотрены: в Методологических положениях проверке достоверности информации о ценах посвящён целый раздел. Одна из мер – систематические выборочные контрольные обходы организаций торговли и сферы услуг, в которых производится регистрация потребительских цен (тарифов). А территориальные подразделения Росстата время от времени проверяют центральный аппарат.

Осталась формула расчёта ИПЦ. Может, собака зарыта в ней? И действительно, она даёт систематическую ошибку. Но, опять-таки, *в сторону завышения* инфляции. Причина известна (вернее, должна быть известна) любому экономисту-первокурснику: это эффект замещения. Суть его в том, что потребление товара А, цена которого выросла сильнее, чем товара Б, снижается, а товара Б – растёт (либо тоже снижается, но меньше). К примеру, когда подскочила цена на гречку, её покупки сократились. Но есть-то что-то надо, и часть гречки на столе заместили другие крупы – пшено, рис, перловка. А это значит, что корзина среднего потребителя стала другой: гречки в ней меньше, а других круп – больше. Но поскольку при расчёте ИПЦ используется прошлогодняя корзина, он не улавливает эти изменения, показывая более высокий рост цен³.

Теоретически эффект замещения обнаружил Е.Е. Слуцкий (один из немногих отечественных экономистов, считающихся в мире классиками) ещё в начале XX века, но насколько велики вызываемые им искажения, достаточно точно впервые было установлено только недавно – в середине 1990-х годов. Сделала это назначенная Сенатом США (!) группа видных учёных-экономистов, известная как Комиссия Боскина. Выяснилось, что вклад эффекта замещения в завышение американского ИПЦ составлял 0,15 п.п. в год (при годовой инфляции

³ Избежать этого позволяют иные формулы ИПЦ, которые используют как исходную, так и новую потребительскую корзину. Но тогда получить оценку инфляции можно лишь задним числом, когда текущий год уже закончился. Поэтому такие ИПЦ рассчитываются только наряду с «обычными» и в считанном числе стран – насколько мне известно, в Швеции и, с 2002 г., в США.

около 3%), иными словами, он завышал годовую инфляцию примерно на 5% ($0,15/3 \times 100\%$).

Озабоченность американских сенаторов точностью оценки инфляции объясняется просто: в США социальные выплаты ежегодно индексируются *автоматически* и *точно* в соответствии с ростом уровня цен, и его завышение выливается в многомиллиардные дополнительные расходы бюджета страны. У нас же индексация производится когда как, да ещё «в пределах средств, предусмотренных на эти цели в федеральном бюджете и бюджете Пенсионного фонда». Поэтому российским законодателям глубоко плевать на точность оценки инфляции (как, впрочем, и других экономических процессов). За всю историю российского парламентаризма они ни разу не озаботились вопросами экономических измерений (во всяком случае, в той степени, как их американские коллеги).

Тем не менее оценки смещённости российского ИПЦ проводились. Они поневоле грубые, поскольку основаны на неполной информации (тогда как Комиссии Боскина были предоставлены все необходимые статистические данные, включая первичные). Согласно исследованиям В.А. Бессонова, из-за эффекта замещения рост потребительских цен с конца 1991 г. по конец 1996 г. был завышен официальным ИПЦ на 35%⁴. В среднем в год, очень грубо, – на 6% с небольшим (на самом же деле, чем выше годовая инфляция, тем больше этот процент). Учитывая грубость расчётов, можно сказать, что эффект замещения искажает «официальную» инфляцию и в России, и в США примерно одинаково. Сходный результат получили и новозеландские (!) экономисты, использовавшие совершенно иной метод, чем В.А. Бессонов: завышение российского ИПЦ за 1992–2001 гг. примерно на треть⁵.

Но, может, Росстат сознательно «подправляет» данные? Протестируем эту гипотезу. Допустим, работникам, занимающимся сбором данных, велят регистрировать цены самых дешёвых разновидностей товаров-представителей. Но,

⁴ Бессонов В.А. О смещениях в оценках роста российских потребительских цен // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 1998. – Т. 2, № 1; Бессонов В.А. Проблемы анализа российской макроэкономической динамики переходного периода. – М.: ИЭПП, 2005.

⁵ Gibson J., Stillman S., Le T. CPI bias and real living standards in Russia during the transition // Journal of Development Economics. – 2008. – V. 87, № 1.

во-первых, это нарушение регламента регистрации цен, узаконенного самим Росстатом. Во-вторых, ничего не даст: для оценки инфляции важна не сама цена товара, а её *изменение*. И если взять отношение цены разновидности товара, которая была самой низкой в прошлом месяце, к той, которая меньше других в этом, такой «темп роста» может оказаться выше, чем у одной и той же разновидности. А помнить цены всех разновидностей товара в прошлом месяце, чтобы в этом взять такие, которые дали бы минимальный темп роста, немислимо. К тому же регистрацией цен занято множество людей, и если бы что-то подобное случилось, то сведения об этом непременно просочились бы в средства массовой информации.

Регистрация цен – единственная операция, выполняемая вручную. Собранные данные вводятся в компьютеры, и дальнейшая обработка – расчёты средних цен, различных частных индексов цен, сводного ИПЦ по региону – происходит автоматически. Вмешаться в этот процесс и что-нибудь «подкрутить» невозможно. Дальше данные из территориального органа статистики передаются в Москву, где (тоже автоматически) рассчитываются показатели по России в целом. Теоретически вмешаться тут можно на входе, «подправив» полученные из регионов цифры, и на выходе, уменьшив итоговые результаты. Но тогда не сойдутся концы с концами. Ведь данные о потребительских ценах – это не вещь в себе, они используются и в других отраслях статистики: в статистике внутренней и внешней торговли, уровня жизни, услуг, национальных счетов и др. А «подправить» данные о ценах и их росте так, чтобы оценка инфляции оказалась ниже, и при этом всё со всем везде было согласовано, вряд ли в человеческих силах. И опять-таки сохранить такие манипуляции в тайне от средств массовой информации не удалось бы.

Итак, используемые официальной статистикой процедуры сбора исходной информации и расчёта ИПЦ никак не могут приводить к систематическому занижению оценки инфляции. Вопреки расхожему мнению, она, напротив, *завышена*. Не видится и возможностей для сознательных подтасовок – как на нижних, так и на верхнем уровне системы российской статистики. Так что оснований сомневаться в честности оценок роста потребительских цен официальной статистикой нет.

«Реальная» инфляция

Но если «официальная» инфляция довольно близка к действительности (хотя и несколько завышена – в последние годы грубо на 0,3–0,6 п.п.⁶), то что же тогда представляет собой «реальная» инфляция, которая якобы гораздо выше? Прочитав в «Аргументах и фактах» за последние пару лет заметки, обвиняющие Росстат во лжи, я не нашёл *ни одного* аргумента в пользу того, что «реальная» инфляция вдвое-втрое выше «официальной» – только голословные утверждения неких экспертов (а поскольку они анонимны, судить об их квалификации невозможно).

Два исключения всё же есть. Первое – статья на основе письма читателя газеты Л. Зайцева, профессора, доктора технических наук из Подмосковья⁷. Как он пишет, «Расчёты социальной, то есть реальной инфляции я веду с 2000 г., оценивая реальные доходы населения». И эти расчёты говорят, что рост уровня цен превышал сообщаемый Росстатом в разные годы от 1,6 до 5 раз. Однако как оценивалась «реальная» инфляция, статья умалчивает (хотя, возможно, способ расчёта излагался в письме, но в статью не попал). Поэтому приходится судить об этом косвенно, отталкиваясь от критики официальной методики расчёта ИПЦ. Она такова: «При её [инфляции] официальном подсчёте учитывают около 400 наименований товаров. Но многие из них большинство россиян приобретают редко, потому что им элементарно не хватает на еду. Надо... брать для расчёта роста цен не норковые шубы, а необходимые продукты питания, топливо, связь, ЖКУ. Сейчас эти расходы учитываются не в полном объёме... А ведь официальная (а по сути, мошенническая) инфляция является основой для расчёта индексации...».

Из этой цитаты видно, что её автор имеет весьма смутное представление о критикуемом предмете. Ну нет среди товаров, цены которых учитывает ИПЦ, норковых шуб! А если какие-то товары приобретают редко, то их вес в ИПЦ будет невелик, и они окажут очень небольшое влияние на оценку

⁶ Как сообщил мне В.А. Бессонов, по его расчётам ИПЦ за 2007 г. завышен из-за эффекта замещения на 0,95 п.п. Таким образом, более точная оценка инфляции за 2007 г. – 10,9% (оценка Росстата – 11,9%).

⁷ Кто нам жжёт? // Аргументы и факты. – 2011. – № 21.

инфляции. Доводов же, подтверждающих, что расходы на необходимые товары и услуги «учитываются не в полном объёме», не приводится вообще. Конечно, масштабы бедности в России неприличны, но чтобы *большинству* россиян не хватало на еду – мягко говоря, большое преувеличение. Согласно данным бюджетного обследования, в 2010 г. их траты «на еду» (в том числе в предприятиях общественного питания, не исключая рестораны) составляли в среднем 38,5% всех расходов на товары и услуги⁸. А ведь, как говорилось выше, участвующие в обследовании домохозяйства менее обеспечены, чем в среднем по стране. Из логики подмосковного профессора вытекает, что он, чтобы преодолеть «недостатки» официального метода оценки инфляции (как он его себе представляет), составил собственную потребительскую корзину, в которой преобладают «еда» и жилищно-коммунальные услуги. Поэтому неудивительно, что его инфляция оказалась гораздо выше: ведь за десятилетие 2001–2010 гг. продовольствие подорожало в 3,1 раза, услуги – в 5,9 раза, тогда как промтовары – «лишь» в 2,2 раза.

Нужно отметить забавную черту рассматриваемой публикации. После пафосного заголовка «Кто нам лжёт?» следует не менее пафосный подзаголовок: «РФ: 300% – реальный рост цен за 10 лет». Но «официальный» рост цен за 2001–2010 гг., как легко подсчитать по годовым данным Росстата, как раз и равен этой величине, точнее, составляет 309,8%. Что за данные подаются в статье как официальные и откуда взяты, остаётся только гадать, они совпадают с опубликованными Росстатом лишь для 2010 г. (возможно, это среднегодовая инфляция – ещё один её измеритель, который рассчитывается по-другому). Но и по ним рост цен за десятилетие оказывается равным 335%. А вот если использовать данные Л. Зайцева, то выходит, что «реально» цены выросли в 16 раз. Так как теперь ответить на вопрос, поставленный в заголовке статьи? И о каких альтернативных оценках инфляции можно всерьёз говорить, если профессор и с арифметикой-то не в ладах?

Ещё одно исключение из публикаций, голословно «обличающих» официальные данные – статья, подготовленная журналисткой «АиФ», в которой сообщается, что газета

⁸ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/vesa.xls

теперь сама будет подсчитывать «реальную» инфляцию, и описано, как это будет делаться⁹. Почитав официальную методику оценки инфляции, журналистка сразу же поняла, в чём её порок, из-за которого рост цен получается в два-три раза ниже «реального»: в том, что среди товаров и услуг, учитываемых при расчёте ИПЦ, «много настолько экзотичных, что изменение их стоимости в повседневных тратах вряд ли волнует кого-то, кроме 10% самого обеспеченного населения... К примеру ... потенциальные затраты на экскурсионную поездку в Испанию, Финляндии, Германию, двухкамерный холодильник, ужин в ресторане, импортный парфюм [по-русски – духи], заграничный коньяк, красную икру и т.п.».

Наверное, журналисты «АиФ» относят себя к людям со средним достатком, а не к тем самым 10%. Но неужели никто из них никогда не отдыхает за рубежом и не ужинает в ресторане? Пусть даже так, но мне ни среди российских туристов за границей, ни в отечественных ресторанах не доводилось встречать богачей – у них свои места, где нас не бывает и куда сотрудники Росстата за регистрацией цен не заглядывают. А уж побаловать себя баночкой красной икры, хотя бы на праздник, доступно многим. И раз «экзотичные» товары и услуги попали в расчёт ИПЦ, значит, семьи со средним достатком всё же могут себе их позволить, тратя на каждое наименование *в среднем* никак не меньше 0,1% всех потребительских расходов (к слову, цены на импортные коньяк и духи с 2009 г. не регистрируются). Однако, если доля этих трат невелика, то и изменение цен «экзотичных» товаров и услуг будет оказывать незначительное (если не ничтожное) влияние на оценку инфляции, и никак не сможет занизить её «в два-три раза»¹⁰.

Что же предлагается взамен? Оценивать инфляцию по потребительской корзине из товаров и услуг, «которые чаще всего составляют обязательные расходы каждой российской семьи со средним достатком». Она громко названа «Народной корзиной». Входит в неё набор 22 продуктов, из промтоваров –

⁹ Цены под контролем! // Аргументы и факты. – 2012. – № 1–2.

¹⁰ Так, вклад поездки в Китай (стоимость – около 40 тыс. руб., вес в ИПЦ – 0,143%) в инфляцию за январь–ноябрь 2011 г. (5,6%) составил 0,0001 п.п. А вот на долю говядины пришлось больше 0,2 пункта, бензина – почти 0,4 пункта (URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/ipz-aif_ver.5.ppt).

только лекарства (три наименования), из услуг – лишь жилищно-коммунальные и проезд в городском автобусе. Цены регистрируются в девяти городах, по одному на каждый федеральный округ, и в Москве (для сравнения – в выборке Росстата 271 город), в каждом городе – в одном «сетевом магазине, где цены зачастую меньше, чем на рынке».

Услуги ЖКХ в «Народной корзине» представлены месячной платой за двухкомнатную квартиру, где проживают три человека. Тогда получается, что это месячная корзина трёх человек. Сколько же они покупают продуктов и лекарств, умалчивается, поэтому проведём небольшое исследование. По данным приведённой в статье таблицы можно вычислить, что в ноябре 2011 г. «Народная корзина» обходилась в Москве в 5125 руб. (вернее, в пределах от 4830 до 5460 руб.). Мало-вато что-то для месячных расходов одного человека, не то что трёх. Если взять из Центральной базы статистических данных цены входящих в «Народную корзину» продуктов, лекарств и автобусного билета в Москве в ноябре 2011 г.¹¹, то оказывается, что сумма стоимостей *единицы* каждого наименования равна 2652,63 руб., примерно половине стоимости корзины (стало быть, другая половина – плата за квартиру). Отсюда становится ясно, как составлена «Народная корзина»: в ней килограмм свинины, десяток яиц, пачка чая, бутылка водки, упаковка валидола, один автобусный билет и т.д. Тут уж не до такой «мелочи», как отсутствие в корзине всех промтоваров, кроме лекарств, – видимо, считается, что рост цен, скажем, на одежду к инфляции отношения не имеет.

Журналистке «АиФ» невдомёк, что объёмы товаров в потребительской корзине должны отражать их значимость в потреблении. Проще говоря, в «Народную корзину» они должны были бы входить в тех количествах, в которых их за месяц покупают (по мысли составителя корзины) те три человека. Становится понятной и лёгкость, с которой был «разоблачён» Росстат: по представлениям журналистки, поездка в Китай ложится в потребительскую корзину всей своей сорокатысячерублёвой тяжестью, на фоне которой двадцатипятирублёвый автобусный билет вообще не виден. Видимо, после этого «открытия» читать методику оценки инфляции дальше смысла

¹¹ URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl-1921001>

не было, и то, что в месячную корзину будет входить, к примеру, одна десятитысячная часть зарубежной поездки, а автобусных билетов, наоборот, штук двадцать, так и осталось для журналистки тайной.

Результат упражнений «АиФ» можно предсказать заранее – рассчитанная таким топорным образом «реальная инфляция» всегда будет гораздо выше «официальной». Хотя бы потому, что «Народная корзина» составлена только из товаров и услуг первой необходимости, которые дорожают быстрее, чем остальные. Они из-за того и «первой необходимости», что без них нельзя обойтись, и спрос на них низкоэластичный: он снижается медленней, чем растёт цена. А на жизненно необходимые лекарства и жилищные услуги и вовсе совершенно неэластичный – сколько мы их приобретали, столько и будем, как бы ни росла цена. Будем стонать, но платить. Этим и пользуются те, кто стоят по другую сторону прилавка, от производителей до розничной торговли, не говоря уже о ЖКХ и иже с ним, разгоняя цены на товары и услуги первой необходимости.

Кстати, изобретать велосипед не было никакой необходимости: Росстат ежемесячно сообщает данные о стоимости даже двух корзин такого рода. Первая – минимальный набор 33 основных продуктов питания в объёмах, достаточных, чтобы не протянуть ноги (раньше этот набор использовался для расчёта прожиточного минимума, поэтому вопрос об объёмах – не к статистике, а к правительству, утвердившему такие нормы потребления). Но, во всяком случае, в нём – не булка хлеба или десяток яиц в месяц на троих, как в «Народной корзине». Вторая корзина называется длинно – фиксированный набор потребительских товаров и услуг для проведения межрегиональных сопоставлений. Сюда входят 83 наименования продуктов, промтоваров и услуг. Эту корзину разработал сам Росстат, включив в неё те товары и услуги, которым *действительно* (т.е. не по чьим-то представлениям, а согласно данным наблюдений) отдаёт потребительские предпочтения основная часть населения. Объёмы товаров и услуг в ней определены частью исходя из правительственных норм, а частью – из соображений достаточного потребления средним россиянином. Состав обеих корзин можно увидеть в Методологических положениях (приложения 6 и 7), о которых говорилось ранее.

Подсчитав рост стоимости «Народной корзины» за декабрь 2011 г., газета гордо сообщает: «Наши подсчёты не сошлись с официальными данными: реальный рост цен оказался в среднем по стране в 2 раза (!) выше объявленного чиновниками». Имеется в виду, что официальная оценка инфляции за декабрь 2011 г. составила 0,4%, а исчисления «АиФ» дали 0,8%. Однако те же самые «чиновники» (на самом деле статистики) «объявили», что рост стоимости минимального набора продуктов за декабрь ещё выше, чем у «АиФ»: 0,9% (хотя фиксированный набор подорожал меньше, на 0,4%)¹². Однако это отнюдь не оценка инфляции, как полагает газета, а всего лишь частный показатель, характеризующий одну из сторон роста цен¹³.

Пусть журналистка «АиФ» не знает о существовании «народных корзин» Росстата, но вот интересно, а что будет, если у подмосковного профессора инфляция получится выше, чем у «АиФ»? Кто нам лжёт? Чья инфляция «реальней»? Изобретатели доморощенных методов «оценки» инфляции и не подозревают, что критерий истины существует. Это теоретический эталон – индекс стоимости жизни, который предложил А.А. Конюс, ещё один наш соотечественник, почитаемый в мире как классик, основатель экономической теории индексов. Рассчитать индекс стоимости жизни нельзя, но можно определить, как тот или иной ИПЦ отклоняется от эталона. И статистики всего мира бьются над тем, чтобы эти отклонения были как можно меньше. Здесь немало проблем, и теоретических, и практических, далеко не все они решены, а некоторые неразрешимы в принципе, но, во всяком случае, существующие ИПЦ (а все они являются приближениями индекса стоимости жизни) несравнимо ближе к эталону, чем дилетантские экзерсисы.

Российская статистика здесь вовсе не «белая ворона». Действующая у нас методика оценки инфляции основана не на причудах Росстата, а на теоретическом багаже и практическом опыте оценки инфляции, накопленном во всём мире более чем за столетие.

¹² URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b11_00/IssWWW.exe/Stg/dk12/4-1.htm

¹³ Относительно инфляции в январе 2012 г. официальная статистика «обманула» нас, по расчётам «АиФ», ещё больше (*Донских Е.* Обман кошелек // Аргументы и факты. – 2012. – № 6). Но об этом уже даже скучно писать.

Сама по себе затея «АиФ» с расчётом «реальной» инфляции – это по существу нелепый эксперимент, который покажет, как искажается оценка инфляции, если использовать непредставительные выборки товаров и услуг, городов, торговых точек (хотя единственный магазин в городе и «выборкой» назвать язык не поворачивается) и несуразные объёмы товаров и услуг в корзине. Если б тем и ограничивалось, то не стоило бы внимания. Но ведь это ещё и вклад «АиФ», в дополнение к телевидению, в оболванивание народа, «экономическая попса». И довольно заметный, если учесть 2,5-миллионный тираж газеты и почти 9-миллионную месячную аудиторию её сайта. Зачем далеко не худшие умы многие годы бились над проблемой измерения инфляции, если всё так просто: нужно только составить некую корзину, исходя из своих представлений о том, что «чаще всего» покупают люди, и потом считать, как меняется её стоимость? Доступно даже школьнику. А статистики и экономисты только надувают щёки, чтобы даром есть хлеб или, того хуже, сознательно дурят народ.

Как видно из публикаций газеты, она убеждена во втором варианте. И довольно агрессивно внушает это читателям, умудряясь подать в таком духе даже позитивные материалы. Вот пример из № 48 «АиФ» за 2010 г. На первой полосе материал анонсируется так: «Почему в данных об официальной инфляции – одна сплошная “липа”?». Анонсируемая заметка (на 14-й полосе) озаглавлена тоже хлётско: «Откуда у инфляции “липа”?». А в ней руководитель Росстата кратко рассказывает, как оценивается инфляция. Про «липу» в тексте нет ни слова, как и оснований для обвинений в ней. Такой «журналистский приём» трудно назвать иначе как дурнопахнущим.

Судя по публикациям «АиФ», мотивов для обвинений официальных данных в «липе» два. Первый – «презумпция виновности» Росстата: ведь власть всегда врёт (пусть Росстат и не власть, но он её обслуживает). Второй – обывательское восприятие инфляции. Хотя, на мой взгляд, журналист, пишущий на экономические темы, должен исходить не из него, а из знания предмета, при необходимости консультируясь со специалистами (действительно разбирающимися в вопросе, а не с первыми попавшимися «экспертами»).

У обывателя не укладывается в голове, как, например, в августе 2010 г. инфляция могла быть 0,6%, если гречка тогда подскочила в цене на 32% (в среднем по России). Хотя для экономиста ничего странного в этом нет. Доля гречневой крупы-ядрицы в расходах среднего потребителя в 2010 г. составляла 0,243%¹⁴. Тогда вклад роста цены на гречку в инфляцию – менее 0,1 п.п. ($32\% \times 0,00243 = 0,08\%$). Иначе говоря, не подорожай гречка, инфляция в августе 2010 г. была бы меньше ненамного, составив 0,5%.

О том, как расходятся впечатления об инфляции с её статистическими оценками, можно видеть из результатов опроса, проведённого в августе 2007 г. «Левада-Центром»¹⁵. По мнению основной массы из 1600 опрошенных, «цены на продукты питания, вещи, услуги, в которых нуждается их семья, выросли с начала года в среднем на 25%» (по данным Росстата, рост цен за январь–август 2007 г. составлял 6,7%). Но в отличие от журналистов «АиФ», социологи «Левада-Центра» понимают, что «эти показатели, резко отличающиеся от официальных данных о динамике инфляции, нельзя рассматривать как более адекватные или точные, поскольку они говорят лишь о *субъективном восприятии* происходящего населением и воспроизводят озабоченность людей масштабами их затрат *по ограниченному кругу расходов* на товары и услуги» [курсив мой – К.Г.].

Уверен, ни один из опрошенных 1600 человек не записывал все свои траты и не подсчитывал их изменение по отношению к началу года – они оценивали инфляцию «на глазок». Такие оценки всегда будут выше объективных, и дело тут не в экономике, а в психологии. Причём не в нашей национальной – во всех странах с заметной инфляцией многие считают, что официальные данные о ней занижены. Вот как объясняет причину этого американский журналист: «Увеличение цены просто заметнее – как сказал бы психолог, является более сильным раздражителем – чем снижение. Частью это обязано “неприятно потерь”»: потеря не нравится людям больше, чем

¹⁴ URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/ipz-aif_ver.5.ppt.

¹⁵ URL: <http://www.levada.ru/30-08-2007/sotsialno-politicheskaya-situatsiya-v-rossii-v-avguste-2007-goda>

¹⁶ *Leonhardt D.* Seeing inflation only in the prices that go up // New York Times. – 2008. – 7 May.

нравится выигрыш эквивалентного размера... Вас возмущает, что мясной фарш стоит теперь 2,83 долл. за фунт, но вы не обращаете внимания, что апельсины стали на 31% дешевле, чем год назад»¹⁶. Житель России в этом отношении от американца ничем не отличается. Он тоже судит об инфляции только по тем ценам, которые растут (в особенности, сильнее всего), игнорируя ценники, где цифры не меняются или даже – кое-где у нас порой – уменьшаются. А уж о том, что из-за подорожавшей втрое за 2010 г. гречки его затраты вырастут в самом худшем случае на процент-другой, и вовсе не задумывается.

Иногда звучат совсем уж несуразные обвинения в адрес официальных оценок инфляции: дескать, это «средняя температура по больнице». Но простите, а какую ещё оценку может дать статистика? Для каждого гражданина России в отдельности? Ведь инфляция у каждого своя: кто-то не курит, кто-то не пьёт, кто-то не ест мяса. И для них рост цен тех товаров, которые они не потребляют, – не инфляция. В то время как любитель бифштексов, глядя летом на дорожающую говядину, станет жаловаться на высокую инфляцию, вегетарианец будет радоваться дефляции, видя, как падают цены на капусту, картошку и прочие овощи. К слову, возможность грамотно оценивать свою собственную инфляцию имеет любой, для этого прямо на главной странице сайта Росстата (www.gks.ru) есть «Калькулятор персональной инфляции».

Да и не совсем данные Росстата «по всей больнице»: как говорилось выше, ИПЦ рассчитывается для каждого региона. Так что свои впечатления об инфляции надо сверять с оценкой не по России в целом, а по своему региону. А разброс темпов инфляции по регионам может доходить до 10 раз и более. Так, в 2010 г. диапазон годовой инфляции составлял от 1,4% на Чукотке до 13,9% в Дагестане (при средней по России 8,8%). То же касается и цен на отдельные товары и услуги. Опять же, в «АиФ» время от времени сопоставляются данные Росстата о *средних по стране* ценах с ценами, наблюдавшимися корреспондентами или читателями газеты в разных городах. Последние всегда оказываются выше первых. И неудивительно. Даже если бы сравнение делалось с официальной информацией о ценах в регионе, результат был бы таким же. Статистика даёт среднее по нескольким городам региона, разным

магазинам и маркам товара. А раз это среднее, то всегда есть магазин, где цена выше. «Аифовские» же данные – это цена в одном произвольно взятом магазине. Причём одного крупного города (обычно административного центра) региона, где цены почти всегда выше, чем в средних и мелких (к тому же, учитывая тенденциозность газеты, нельзя поручиться за непредвзятость публикуемых в ней наблюдений за ценами, не удивлюсь, если данные, противоречащие убеждению в «лживости» официальной статистики, «отфильтровываются»).

Добро бы, если бы только экономически безграмотные журналисты публично демонстрировали своё невежество. Однако ведь этим грешат и профессиональные экономисты. Я с уважением отношусь к М.Л. Хазинову, известному своей теорией кризисов. Но вот чем он поделился в декабре 2011 г. с телезрителями канала «РБК–ТВ»¹⁷: «...власти продолжают нести пургу, говоря о какой-то нереальной инфляции в 6,8%, когда всем понятно, что она по итогам года будет 16–18%, а может быть и под 20%, смотря по какой корзине считать» (получается, что корзину можно взять какую угодно, и тогда будем иметь «реальную» инфляцию). По мнению М.Л. Хазинова, в России, как и в США и Европе, для оценки инфляции используется методика МВФ. «Для США эта методика снижает инфляцию на 3,5–4%, для Европы тоже занижает. Для России – занижает примерно на 10%». Да нет никакой «методики МВФ»! А есть «Руководство по индексу потребительских цен: теория и практика»¹⁸, причём это не методика, а великолепный справочник, отражающий современное состояние теории и практики расчёта индексов цен и подготовленный цветом мировых специалистов. МВФ тут – всего лишь одна из многих организаций, причастных к его разработке, первую скрипку же играла Международная организация труда (правда, перевод на русский язык сделан в МВФ). А принципы

¹⁷ URL: <http://www.nr2.ru/finance/364381.html>

¹⁸ URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/cpi/manual/2004/rus/cpi_ru.pdf

¹⁹ URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--dgreports/--stat/documents/normativeinstrument/wcms_087527.pdf. К слову, первые международные стандарты в области ИПЦ были приняты ещё в 1925 г. Второй международной конференцией статистиков труда, когда МВФ и в помине не было.

стандартизации расчёта ИПЦ установлены резолюцией 17-й международной конференции статистиков труда (2003 г.)¹⁹.

На них и основывается методика Росстата, как и статистических органов других стран. Никто не пользуется несуществующей единой «методикой МВФ», по разным причинам российская, американская и европейская методики заметно отличаются друг от друга (даже внутри ЕС национальные методики отнюдь не повторяют друг друга). Что касается МВФ, то он осуществляет контроль международной стандартизации статистики (и не только в области ИПЦ), поскольку заинтересован в сопоставимости статистических данных между странами. И только.

Можно, конечно, подозревать МВФ в неких тайных замыслах, для которых нужно занижать инфляцию. Но где улики? И неужто МВФ в сговоре с Международной организацией труда? Секрет, каким образом общепринятые принципы расчёта ИПЦ приводят к немалому занижению оценок инфляции, М.Л. Хазин не открыл. Хотя по поводу отечественного ИПЦ сообщил, что Росстат рассчитывает его «по искусственной корзине, которая меняется непрерывно, оттуда выкидываются те товары, которые сильно выросли в цене, и добавляются те, что подорожали незначительно». Как формируется потребительская корзина, было рассмотрено выше. Ничего общего с представлениями уважаемого экономиста и публициста эта процедура (как и её принципы, описанные в том, что он называет «методикой МВФ») не имеет. И он либо не знает о ней, либо сознательно вводит аудиторию в заблуждение.

В подтверждение своего мнения о заниженности ИПЦ М.Л. Хазин приводит такой довод: раз дефлятор ВВП – показатель, измеряющий инфляцию во всей экономике – равен 16,1% (II квартал 2011 г. ко II кварталу 2010 г.), то «либо промышленная инфляция выше 16%, а это значит, что в следующем году потребительская будет выше. Или же наоборот, потребительская уже выше 16%». Оставим на совести автора загадочную «промышленную инфляцию». Если взять структуру использования ВВП, то в неё входит, кроме конечного потребления домашних хозяйств, конечное потребление государства (к примеру, закупки для армии, полиции, нужд депутатов Госдумы и т.д.), накопление основных

фондов, экспорт с импортом. И если цены покупаемой государством продукции растут быстрее потребительских (а так и было в 2003–2008 гг.), то почему это должно ускорить инфляцию на потребительском рынке в следующем году? Может, кстати, здесь и оставил след тот триллион рублей, который «потерялся» в системе госзакупок. Да и рост цен станков, оборудования, промышленных зданий откликнется на потребителях далеко не сразу. А в 2010 г. дефлятор ВВП (11,4%) оказался выше ИПЦ (8,8%) из-за роста цен на экспортируемую продукцию (на 16,3%)²⁰.

Ещё один метод определения «реальной» инфляции раскрыл в своём интервью иркутской газете Г.В. Заорский, профессор, доктор экономических наук, в круг научных интересов которого, по словам бравшего интервью журналиста, прочно входит оценка уровня инфляции²¹. Первым делом, само собой, инвектива: «Декларируемая и реальная инфляция у нас не совпадают. В других странах такого нет ... А у нас сказали 8, потом – 13, но и эта величина не то что лукавая, она абсолютно нечестная. Я считаю, что руководители государства прекрасно знают об этом. Названный уровень – 13 процентов – не соответствует реальному показателю как минимум двукратно». Так что здесь речь идёт даже не о статистических оценках инфляции, а о её прогнозах в ежегодных законах о госбюджете. Пускай так, хотя не ошибается только тот, кто не прогнозирует. «Но есть ещё более пугающие цифры. Если брать формулу Ньюкомба-Фишера, то расчёт по ней даёт уровень инфляции в 2007 году – 40 процентов» (по данным Росстата – 11,9%).

Для непосвящённых звучит очень научно и неопровержимо. На деле же эта формула проста как правда: количество денег в обращении, умноженное на скорость обращения, равно стоимостному объёму всех сделок в экономике, т.е. сумме объёмов продаж всех товаров и услуг, умноженных на их цены. Не будем говорить уж о том, что сама истинность этой формулы под сомнением ещё со времён Дж.М. Кейнса. Но чтобы оценить инфляцию, нужно, чтобы *натуральные объёмы*

²⁰ Национальные счета России в 2003–2010 годах. – М.: Росстат, 2011. – Табл. 2.5.21.

²¹ Реальная инфляция – 40 процентов // Байкальские вести. – 2008. – 11 сентября.

продаж *всех* товаров и услуг в сравниваемые годы были одинаковыми. Каким образом доктор и профессор обеспечил такую сопоставимость, он не поделился. Но даже если и можно оценить инфляцию с помощью формулы Ньюкомба-Фишера (в чём я глубоко сомневаюсь, да и в литературе ни разу не видел таких попыток), то очень грубо, в лучшем случае с точностью до порядка, и ошибка в два-три раза в темпах *прироста* уровня цен тут будет в пределах точности расчёта.

Да куда уж дальше ехать, если даже Г.И. Ханин, не один десяток лет имеющий дело со статистикой, считает критерием истины «наивные» измерения инфляции простых граждан (см. интервью с Г.И. Ханиным в этом номере «ЭКО»). Зачем стране тогда вообще экономическое образование? Достаточно средней школы, раз «наивные» экономические оценки «простых граждан» дают более точные результаты, чем расчёты профессионалов-статистиков.

Итого, король оказался голым. «Реальная» («социальная», «народная») инфляция – миф. Все данные о ней основаны либо на субъективных ощущениях, либо на использовании потребительской корзины, не соответствующей сколько-нибудь реальной структуре потребления, либо – изредка – на каких-то ещё соображениях, не выдерживающих самой незамысловатой критики.

Нет дыма без огня

Часть вины за дилетантскую критику официальных оценок инфляции лежит на самом Росстате: он уделяет совершенно недостаточное внимание просветительской стороне своей деятельности. Сотрудники, да и руководители Росстата, не отказываются от выступлений в средствах массовой информации. Недавний пример – пресс-конференция А.Е. Суринова в редакции «АиФ» в декабре 2011 г. (правда, похоже, она всё равно впрок не пошла, судя по последовавшей вскоре статье в «АиФ», рассмотренной выше). Но этого мало. Нужно, чтобы любой «простой гражданин» при желании мог в любой момент узнать, как оценивает инфляцию официальная статистика и в чём заблуждаются «наивные» оценки.

Лучшее средство для этого – сайт Росстата. Но он рассчитан на подготовленных пользователей (единственное исключение –

упоминавшийся «Калькулятор персональной инфляции»). Обычному человеку трудно докопаться до методических материалов по оценке инфляции, да и вряд ли он будет читать многостраничные и далеко не простые тексты, написанные к тому же суконным языком (а местами невнятно даже для специалистов). Думается, на сайте совершенно необходим раздел «Статистика для непрофессионалов», в котором бы доступно, простым языком объяснялось, что такое инфляция и как её оценивает Росстат, давались ссылки на все данные, необходимые для проверки расчёта ИПЦ, объяснялись расхожие заблуждения относительно оценки инфляции. Пример тут есть взять с кого: материалы, рассчитанные на обычных граждан, как раз в первую очередь по поводу инфляции, имеются на сайтах статистических органов ряда стран (например, на сайте Бюро статистики труда США).

Нужно признать, что в высказываниях о «средней температуре по больнице» рациональное зерно есть. Просто многие авторы таких высказываний не могут его сформулировать (хотя попадают и публикации, где об этом сказано явно): разные слои населения страдают от инфляции в разной мере. В наибольшей – слои с низкими доходами, поскольку, как говорилось выше, товары и услуги первой необходимости обычно дорожают опережающими темпами (хотя 2011 г. явился исключением: при росте общего уровня потребительских цен на 6,1% продовольственные товары подорожали на 3,9%).

И для них оценка инфляции, исходящая из модели среднего потребителя, действительно, *объективно* занижена. А поскольку лица с низкими доходами составляют немалую часть населения нашей страны, представляется необходимой *регулярная и широкая* публикация ИПЦ для бедных и малообеспеченных слоёв населения. Россия опять-таки не станет здесь исключением (хотя стран, где оценивается инфляция для разных категорий населения, немного). Так, в США отдельно рассчитывается ИПЦ для наёмных работников, а в Индии даже для нескольких категорий городских и сельских работников.

²² См., например: Российский статистический ежегодник. 2011. – М.: Росстат, 2011. – С. 688. В 2010 г. для 10% населения с наименьшими доходами цены выросли на 11,8%, тогда как инфляция «для всех» была ниже на 3 п.п.: 8,8%. В период 2005–2010 гг. это различие составляло от 0,5 (в 2009 г.) до 3,2 п.п. (в 2007 г.)

Сделать это очень просто прямо сейчас. Росстат постоянно рассчитывает ИПЦ для всех десяти децильных доходных групп. Но эти ИПЦ публикуются (и то лишь для самой нижней и самой верхней группы) только в статистических ежегодниках²², выходящих, когда поезд уже ушёл – спустя многие месяцы после окончания года. Да и пользуются ими только специалисты. Для начала, как паллиатив, можно просто начать ежемесячную публикацию ИПЦ для двух (может, трёх) нижних децилей в пресс-релизах и других материалах Росстата, рассчитанных на широкую публику.

Однако, на мой взгляд, это не совсем то, что нужно. Целесообразнее рассчитывать ИПЦ для бедных и для малообеспеченных, а границы этих слоёв населения вряд ли совпадают с границами децилей. Здесь придётся предварительно решить ряд методических проблем, что займёт какое-то время. Нужно будет выработать некоторую более-менее общую позицию статистиков и экономистов-исследователей в определениях. Сейчас даже внутри исследовательского сообщества нет единства в вопросе о том, что считать бедностью и малообеспеченностью. По сути, надо определить границы этих групп в терминах доходов. По моему мнению, широко применяемый сейчас в качестве границы бедности прожиточный минимум для такой цели не годится – это граница не бедности, а нищеты.

Думается, регулярная публикация «ИПЦ для бедных» (в том или ином виде) приведёт к заметному уменьшению обвинений в недостоверности официальных оценок инфляции и попыток противопоставить им «реальную» инфляцию.

* * *

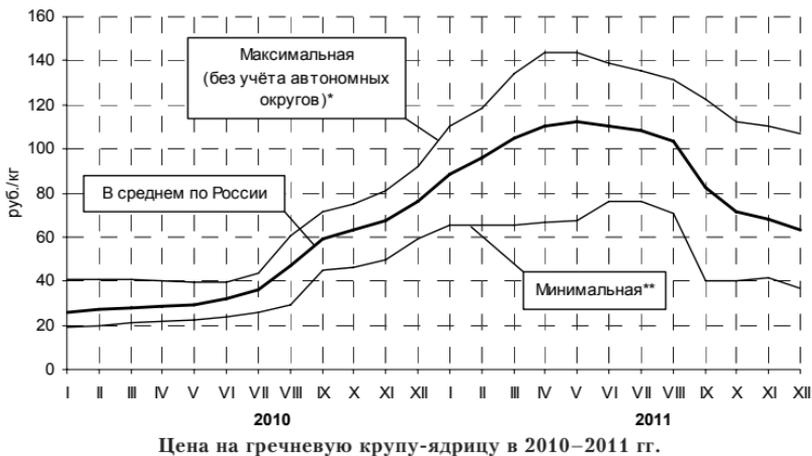
Эта статья своей направленностью выбивается из ряда остальных материалов подборки, в которых упор сделан на критику существующего положения дел в отечественной статистике. Но должен же кто-то и «о бедном Росстате замолвить слово». Хотя суть не в этом. Критика должна быть не только конструктивной, но и компетентной, и развенчание бытующих в обществе мифов, порождающих дилетантскую критику, – тоже долг профессионального сообщества.

Конечно, это не значит, что претензий к российской статистике цен нет. Есть, и немало. Хотя бы со стороны

исследования динамики потребительских цен и инфляции. Так, невозможно установить, какие и когда вносились изменения в методику расчёта ИПЦ, как менялся набор товаров и услуг, учитываемых в ИПЦ, да и средние цены по регионам доступны на сайте Росстата только с 2003 г. Из-за этого, например, нельзя понять, что происходило с ценами на территории страны во время кризиса 1998 г. И, тем более, проследить, каким образом распространялась инфляция по стране в начале 1990-х годов. Вызывает беспокойство намерение включить в ИПЦ вменённую арендную плату за жильё – это, если не принять специальных мер, приведёт к потере сопоставимости с предшествующей динамикой инфляции. Есть также проблемы с точностью оценки инфляции, требующие серьёзного профессионального анализа, немало вопросов вызывает статистика цен производителей.

Но это уже совсем другая история...

«ЭКО»-информ

Цена на гречневую крупу-ядрицу в 2010–2011 гг.

* 2010: I–VI – Ингушетия, VII – Калининградская обл., VIII – Волгоградская обл., IX – Мурманская обл., X – Санкт-Петербург, XI – Карелия, XII – Воронежская обл.; 2011: I–III – Респ. Коми, IV–VI – Карелия, VII – Мурманская обл., VIII – Респ. Коми, IX – Хабаровский край, X – Тюменская обл., XI–XII – Якутия.

** 2010: I–II – Костромская обл., III – Бурятия, IV–V – Костромская обл., VI – Бурятия, VII – Забайкальский край, VIII – Еврейская авт. обл., IX – Забайкальский край, X–XII – Якутия; 2011: I–VII – Чеченская Респ., VIII–XII – Курская обл.

Источник: по данным Центральной базы статистических данных. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl-1921001>

Оценивается качество российских статистических данных об импорте путём сопоставления их с соответствующими данными об экспорте стран-партнёров. В течение последнего десятилетия расхождения между этими данными заметно уменьшились, однако в сравнении со сходными странами достоверность российской статистики импорта по-прежнему относительно низка. Расхождения наиболее явны на дезагрегированном уровне, но их величины и знаки варьируются по странам-партнёрам и товарным группам. Кроме технических причин, часть расхождений может объясняться ошибками классификации, а часть, по-видимому, отражает умышленное недостоверное декларирование.

Ключевые слова: статистика внешней торговли, зеркальная статистика, Россия

Качество российской статистики импорта

Х. СИМОЛА, *Институт переходных экономик при Банке Финляндии (BOFIT), Хельсинки. E-mail: Heli.Simola@bof.fi*

Оценка точности внешнеторговой статистики

Точность внешнеторговой статистики уже несколько десятилетий во всех странах служит объектом пристального внимания, растущего с усложнением глобальных торговых потоков. Трудно переоценить важность надёжной внешнеторговой статистики для экономической политики и анализа. Недостоверная статистика будет давать искажённую картину платёжного баланса страны, конкурентоспособности отечественной экономики и т.д., что, в свою очередь, приводит к неверным решениям в экономической политике. Надёжная информация о внешней торговле важна также для сбора таможенных пошлин, которые во многих странах, включая Россию, дают значительную часть налоговых поступлений в бюджет.

Существуют методы оценки качества внешнеторговой статистики и восполнения её пробелов, разработанные исследователями и работниками государственных служб. Самый распространённый из них – «зеркальная статистика», т.е. сравнение внешнеторговой статистики страны с соответствующими данными её торговых партнёров. В идеале экспорт страны

А в страну Б должен совпадать с импортом страны Б из страны А. На практике же по ряду причин это имеет место в редких случаях.

Причины расхождений в зеркальной статистике можно разделить на три группы¹. Во-первых, несоответствия могут быть обязаны так называемым неустранимым факторам. Самые существенные из них – сложившаяся практика фиксации импорта в ценах СИФ (включающих затраты на страхование и фрахт), а экспорта – в ценах ФОБ (франко-борт). По оценке МВФ, цены СИФ в среднем примерно на 10% выше цен ФОБ², но, конечно, эта величина колеблется по товарам и расстояниям транспортировки.

Во-вторых, причинами расхождений могут быть структурные различия. К ним относятся временные лаги между отправкой и получением товара, межстрановые различия в объёмах товаров, не требующих декларирования, несовпадение валютных курсов (например, в одной стране используется курс на данную дату, тогда как в другой – среднемесячный).

В-третьих, несоответствия в зеркальной статистике могут быть вызваны неверной классификацией или сознательными искажениями. Неправильная классификация может быть следствием ошибок или недостатком опыта работников таможен, однако в последние годы во многих случаях верную классификацию существенно затрудняет реэкспорт. Это – торговый поток, проходящий через третью страну, обычно через крупный транспортный узел, и декларируемый там как экспорт или импорт либо как реэкспорт. Хотя реэкспорт – далеко не новое явление, его значимость в последние годы растёт по мере углубления глобализации и усложнения сбора данных о торговых потоках, проходящих через несколько стран. Сознательные искажения или полный уход от декларирования участниками внешнеэкономической деятельности обусловлены стремлением уклониться от уплаты пошлин, а также от других торговых барьеров или налогов. При этом товар может декларироваться под не соответствующим ему кодом,

¹ См., например: *Hamanaka S. Utilizing the multiple mirror technique to assess the quality of Cambodian trade statistics // ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration. – 2011. – № 88. – Manila.*

² *Direction of Trade Statistics Yearbook, 2011. – Washington: IMF, 2011.*

а также с заниженным объёмом и (или) стоимостью с тем, чтобы уплатить меньшие пошлины либо обойти квоты.

Результаты ранних исследований, основанных на зеркальной статистике, давали неоднозначную картину. С одной стороны, особенно для развитых стран и на агрегированном уровне, данные по импорту и экспорту после учёта различий цен СИФ и ФОБ относительно точно соответствовали друг другу. Но с другой стороны, изучение данных по развивающимся странам и дезагрегированным товарным группам выявило значительные несоответствия в зеркальной статистике, которые нельзя объяснить только неустраняемыми или структурными факторами. В более поздних работах большое внимание стало уделяться также роли реэкспорта в объяснении асимметрии зеркальной статистики³. Оказалось, что в последние годы реэкспортные потоки заметно увеличились и уже составляют немалую долю экспорта, например из Гонконга, Сингапура, Нидерландов и даже Германии. Поэтому реэкспорт может вызывать существенные искажения внешнеторговых данных. Зеркальная статистика также использовалась для изучения уклонения от уплаты таможенных пошлин и других «серых» схем внешней торговли. Было обнаружено, что высокие пошлины коррелируют с большими расхождениями в зеркальной статистике⁴.

Российская статистика импорта на агрегированном уровне

Основным источником внешнеторговой статистики в России является Федеральная таможенная служба (ФТС России; до 2004 г. – Государственный таможенный комитет Российской Федерации), но её качество вызывало нарекания. Поэтому Банк России также публикует агрегированные данные об импорте (по методологии платёжного баланса), с досчётом объёма, ускользнувшего от таможенной статистики. В таблице 1 сравниваются данные ФТС и Банка России об

³ См., например: *Guo D.* Mirror statistics of international trade in manufacturing goods: The case of China // UNIDO Working Paper. – 2010. – № 19/2009. – Vienna.

⁴ Так, для Восточной Европы такой результат получен в: *Javorcik B.S., Narciso G.* Differentiated products and evasion of import tariffs // World Bank Policy Research Working Paper. – 2007. – № 4123. – Washington.

импорте и сводные данные об экспорте всех стран-партнёров России. В её нижней части приведены отношения объёмов импорта по данным ФТС к объёмам согласно Банку России и суммарному экспорту стран-партнёров. Как отмечалось выше, эти отношения должны быть примерно равны 1,1, поскольку ФТС даёт статистику импорта в ценах СИФ, а Банк России и страны-экспортёры – в ценах ФОБ.

Таблица 1. Сравнение российских данных об импорте с данными стран-экспортёров в 2000–2010 гг.

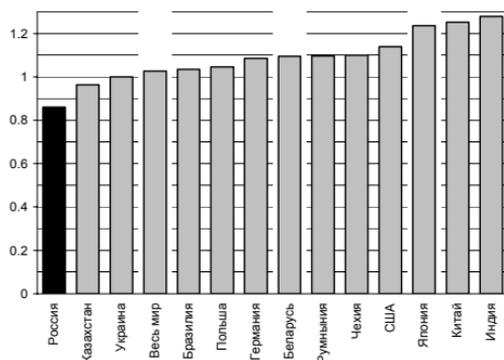
Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Торговые потоки, млрд долл.											
Импорт по данным ФТС (в ценах СИФ)	33,9	41,9	46,2	57,3	75,6	98,7	137,8	199,7	267,1	167,5	229,0
Импорт по данным Банка России (в ценах ФОБ)	44,9	53,8	61,0	76,1	97,4	125,4	164,3	223,5	291,9	191,8	248,7
Экспорт в Россию (в ценах ФОБ)	42,5	52,0	57,1	74,7	101,2	126,9	162,0	226,0	285,0	160,5	218,6
Отношения											
ФТС / Банк России	0,76	0,78	0,76	0,75	0,78	0,79	0,84	0,89	0,92	0,87	0,92
ФТС / экспорт	0,80	0,81	0,81	0,77	0,75	0,78	0,85	0,88	0,94	1,04	1,05
Количество стран-экспортёров	130	130	129	136	136	132	141	136	132	131	119

Источники: ФТС России («Российский статистический ежегодник» за 2001–2010 гг.; URL: http://www.customs.ru/index.php?option-com_content&view-article&id-13858&Itemid-2095); Банк России (URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/trade.xls); база данных UN Comtrade (URL: <http://comtrade.un.org/db/>).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что статистика импорта ФТС в течение последнего десятилетия, похоже, становилась точнее, но часть импорта от неё по-прежнему ускользает. На всём отрезке 2000–2010 гг. отношения объёмов импорта по данным ФТС к объёмам согласно Банку России и объёмам экспорта заметно ниже допустимой величины 1,1. В последние годы отношение импорта к экспорту уже в допустимых пределах, но для 2010 г. это может быть следствием того, что данные об экспорте не включают, по меньшей мере, десять стран, фигурировавших в 2009 г. (поскольку к моменту написания статьи полные данные за 2010 г. ещё отсутствовали). Поэтому ещё рано делать вывод о том, что данные

российской статистики импорта достигли «нормальной» степени точности, но они зримо приближаются к этому.

Чтобы посмотреть, как выглядит Россия на фоне других стран, на рисунке приведены результаты аналогичных сопоставлений для ряда сходных стран: среднее за 2000–2010 гг. отношение объёма импорта страны к суммарному экспорту стран-контрагентов.

Отношение объёма импорта к сумме объёмов экспорта стран-партнёров, среднее за 2000–2010 гг.

Источник: расчёты автора на основе базы данных UN Comtrade (URL: <http://comtrade.un.org/db/>).

Как видно, у большинства стран это отношение заключено между 1,0 и 1,2, т.е. относительно близко к «правильной» величине 1,1. Для азиатских стран, представленных на рисунке, отношение импорта к экспорту больше 1,2, что может отражать, в частности, значительные объёмы реэкспорта через транзитные узлы, такие как Гонконг и Сингапур, превышение транспортными затратами средней величины, или занижение объёмов экспорта странами-партнёрами. Однако для этих стран расхождение, по крайней мере, имеет «правильный» знак – импорт превышает экспорт. Россия же, располагаясь на другом конце, выбивается из общего ряда. Из представленных на рисунке стран только у России и Казахстана отношение импорта к экспорту ниже 1, но в то время как у Казахстана оно составляет 0,96, у России – на уровне 0,86. Таким образом, это сопоставление подтверждает вывод о том, что российские данные об импорте за прошлое десятилетие существенно занижены.

Статистика импорта по странам и товарным группам

Во многих случаях, однако, требуются более подробные данные об импорте. Такие данные по странам и товарным группам даёт только ФТС России. Как было показано в ряде работ, на дезагрегированном уровне расхождения в зеркальной статистике могут быть значительными, даже если агрегированные данные демонстрируют относительно хорошую согласованность. Чтобы оценить качество российских дезагрегированных данных и выяснить причины несоответствий, проанализируем информацию ФТС в разрезе стран-контрагентов и товарных групп.

В таблице 2 российские данные об импорте сравниваются с соответствующими данными об экспорте в Россию данной страны-партнёра. Мы снова рассчитываем отношение объёма импорта в Россию к объёму экспорта из страны-партнёра, величина которого должна быть равна 1,1.

Таблица 2. Отношение объёма импорта (по российским данным) к объёму экспорта (по данным стран-экспортёров) в 2000–2010 гг. по основным странам-партнёрам

Страна-экспортёр	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Беларусь	1,00	0,99	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,01
Германия	0,64	0,64	0,62	0,59	0,57	0,62	0,63	0,69	0,72	0,74	0,76
Италия	0,52	0,54	0,62	0,56	0,52	0,59	0,60	0,65	0,72	0,88	0,96
Китай	0,42	0,61	0,68	0,55	0,52	0,55	0,82	0,86	1,05	1,31	1,32
США	1,17	1,20	1,24	1,21	1,08	1,16	1,36	1,28	1,48	1,71	1,88
Украина	1,05	1,06	1,03	1,03	1,05	1,04	1,07	1,05	1,03	1,07	1,05
Финляндия	0,49	0,52	0,53	0,48	0,44	0,44	0,52	0,55	0,59	0,70	0,74
Франция	0,74	0,75	0,86	0,74	0,78	0,88	0,99	0,99	0,97	1,19	1,22
Южная Корея	0,46	0,77	0,87	0,80	0,87	1,04	1,31	1,09	1,08	1,16	0,94
Япония	1,00	1,22	1,04	1,07	1,26	1,30	1,10	1,18	1,12	2,21	1,29

Источник: расчёты автора на основе базы данных UN Comtrade (URL: <http://comtrade.un.org/db/>).

Предполагается, что отклонение до 10% в любом направлении может объясняться структурными факторами, рассмотренными выше, тогда как большие расхождения интерпретируются как свидетельство неверной классификации или (и) сознательных искажений. Величины, говорящие о существенном отрицательном отклонении (отношение меньше 1), закрашены

в таблице серым, а говорящие о существенном положительном отклонении (больше 1,2) – выделены жирным шрифтом⁵.

Первое, что видно в таблице 2, – существенное уменьшение за десятилетие несоответствий между российскими данными об импорте и данными стран-партнёров об экспорте. В 2000 г. для половины приведённых в таблице стран 50% их экспорта в Россию не отражалась в российской статистике импорта. К 2010 г. максимальное расхождение (с данными Германии и Финляндии) сократилось до четверти. Однако в стоимостном выражении это означает, что объёмы финского и германского экспорта в Россию превышали соответствующие величины в российской статистике импорта на 1,5 и примерно на 9 млрд долл. США.

Данные таблицы 2 говорят также о явных различиях в знаках расхождений между странами. Отклонения от данных стран ЕС и Китая, кроме последних лет, были отрицательными (т.е. объём экспорта из страны-партнёра превышал соответствующий российский импорт) и довольно значительными, хотя и убывали со временем. В отличие от этого, знак расхождений с США и Японией, а также Китаем в последние годы положителен (российский импорт превышает экспорт из страны-контрагента). Расхождения в зеркальной статистике стран СНГ в течение всего десятилетия были невелики.

Сходные тенденции наблюдаются и на уровне товарных групп (табл. 3). Отношение зарегистрированного импорта к экспорту значимо выросло в течение десятилетия по большинству приведенных в таблице групп. Но несмотря на эти улучшения, в некоторых товарных группах объёмы импорта по-прежнему заметно ниже соответствующих объёмов экспорта. Так, в 2000 г. аж 90% объёма экспорта одежды (группа 62) из стран-контрагентов ускользало от регистрации российской статистикой импорта, а в 2010 г. эта доля составила уже только 30%. Однако в стоимостном выражении это соответствует 1,3 млрд долл. США. Поскольку для данной товарной группы

⁵ Конечно, очень трудно определить «нормальное» расхождение данных о торговых потоках. Поскольку сопоставления в данном разделе используют данные с относительно низкой степенью дезагрегирования (годовые, на уровне товарных групп по двузначному коду ТН ВЭД), можно ожидать, что, например, календарные различия в отправке и получении товара и ошибки при классификации товаров будут играть относительно малую роль.

Таблица 3. Отношение объёма импорта (по российским данным) к объёму экспорта (по данным стран-партнёров) в 2000–2010 гг. по основным товарным группам

Товарная группа (по двузначному коду ТН ВЭД)	2000	2002	2004	2006	2008	2010
Мясо и пищевые мясные субпродукты (02)	0,66	0,97	0,73	0,89	0,94	0,96
Съедобные фрукты и орехи; кожура citrusовых плодов или корки дынь (08)	1,14	0,96	1,06	1,31	1,16	1,31
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные (27)	0,64	0,93	0,80	0,84	0,96	0,84
Фармацевтическая продукция (30)	1,09	1,06	1,10	1,11	1,04	1,07
Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства (33)	0,55	0,71	0,75	0,80	0,87	1,02
Пластмассы и изделия из них (39)	0,53	0,70	0,62	0,77	0,89	1,05
Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона (48)	0,70	0,82	0,81	0,78	0,86	0,97
Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания (62)	0,10	0,26	0,16	0,24	0,47	0,70
Обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали (64)	0,12	0,22	0,20	0,48	0,81	1,05
Чёрные металлы (72)	0,90	0,86	0,87	0,99	0,98	1,05
Изделия из чёрных металлов (73)	0,84	0,81	0,83	0,83	0,91	1,03
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части (84)	0,70	0,72	0,66	0,79	0,94	1,02
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности (85)	0,62	0,72	0,57	0,92	1,02	1,20
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности (87)	0,45	0,52	0,83	0,88	0,94	0,89
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности (90)	1,08	0,96	0,94	1,02	1,20	0,99

Источник: расчёты автора на основе базы данных UN Comtrade (URL: <http://comtrade.un.org/db/>).

применяется таможенная пошлина в размере 10%, государственный бюджет России теряет 130 млн долл. доходов, если все эти 30% полностью ускользнули от таможенного декларирования. Довольно значительные расхождения в зеркальной статистике наблюдались также, например, для обуви (товарная группа 64) и транспортных средств (группа 87).

**Чем можно
объяснить
расхождения?**

Как показывают приведённые выше данные, при всех улучшениях в течение последнего десятилетия, при сравнении российской статистики импорта со статистикой экспорта стран-партнёров наблюдаются существенные несоответствия. Поскольку они имеют место как на агрегированном, так и на более детализированном уровнях, и в некоторых случаях довольно велики, их вряд ли можно объяснить только неустраняемыми и структурными факторами. Опираясь на результаты некоторых предыдущих исследований и реальные случаи, можно с полным основанием полагать, что часть расхождений обусловлена неверной классификацией и умышленными искажениями. Естественно, очень трудно определить, какая часть недооценки объёма импорта вызвана той или иной конкретной причиной. Поэтому мы только проиллюстрируем роль указанных факторов парой примеров.

Как говорилось ранее, расхождения на уровне страны могут быть связаны с реэкспортом, особенно, если знак расхождений варьируется по странам. Значительная часть импорта поступает в Россию через европейские порты – даже товары, произведённые в азиатских странах, если они направляются в европейскую часть России. Поэтому представляется, что некоторые торговые потоки, регистрируемые в стране происхождения товара как экспорт в страну ЕС, а в этой стране – как экспорт в Россию, в российской статистике импорта отражаются как поступления из страны происхождения, а не из промежуточной европейской страны. Тогда в зеркальной статистике российский импорт из страны происхождения (например, США или Японии) превысит экспорт из неё, а импорт из промежуточной страны ЕС (например, Германии или Финляндии) окажется ниже экспорта из неё.

К примеру, реэкспорт является существенным источником искажений статистики торговли между Россией и Финляндией. Самый очевидный пример здесь – легковые автомобили. В последнее десятилетие они были одной из самых важных статей финского экспорта в Россию, хотя практически не производятся в Финляндии: они экспортируются в Финляндию, возможно, хранятся там некоторое время и затем поставляются в Россию. Поскольку эти автомобили не декларируются как транзитный груз, в финской статистике они регистрируются как экспорт в Россию, а в российской статистике импорта отражаются по стране происхождения (например, США или Японии). В последние годы доля реэкспорта в финском экспорте в Россию составляла около 20–30%⁶.

Весьма вероятно, что часть несоответствий в российской статистике импорта по-прежнему обязана умышленным

⁶ Оллу С.-Э., Симола Х. Финский реэкспорт в Россию // Экономический журнал ВШЭ. – 2007. – Т. 11, № 4.

искажениям. Для определенных товаров в России применялись и продолжают применяться высокие таможенные пошлины. Это толкает импортёров к занижению стоимости и (или) объёма импортируемого товара либо к декларированию его как совершенно иного товара, пошлина на который ниже. Это можно проиллюстрировать примером также из российско-финской торговли (правда, относительно старым). В те времена российская статистика импорта показывала, что Россия завозит из Финляндии десятки миллионов пар резиновых перчаток (при ничтожном объёме их производства в Финляндии). На самом же деле импортировались легковые автомобили, декларируемые под видом резиновых перчаток, чтобы избежать уплаты таможенных пошлин⁷. В настоящее время «серые» внешнеторговые схемы обычно гораздо изощрённей и часто интернациональны, так что обычно их очень трудно выявить только на основе сопоставления статистик внешней торговли.

Итак, изучение российской статистики импорта в сопоставлении со статистиками стран-партнёров показывает, что за последнее десятилетие её точность заметно увеличилась. Тем не менее некоторые проблемы неверного отражения и недооценки импорта продолжают оставаться. Российская статистика импорта по-прежнему демонстрирует видимые расхождения со статистикой экспорта стран-партнёров, которые заметно больше, чем в сходных странах. Кроме того, расхождения увеличиваются при переходе на более дезагgregированный уровень, хотя и варьируются по размеру и знаку, в зависимости от страны-контрагента и товарной группы. Эти расхождения частью обязаны усложнению глобальной торговой сети, в частности, выражающемуся в растущем реэкспорте. Но вместе с тем представляется, что сознательные искажения при декларировании импортируемых товаров остаются немалой проблемой российского импорта.

⁷ Подробнее см., например: *Ollus S.-E., Simola H. Russia in the Finnish economy // Sitra Reports. – 2006. – № 66. – Helsinki.*

«Нет повести печальнее на свете...». Так и просятся эти шекспировские строки вместо эпитафии. Более «долгоиграющей» и грустной экологической истории, чем с Байкальским целлюлозно-бумажным комбинатом (БЦБК), на отечественных просторах не было и нет. В «заложенниках» у нее уже несколько поколений работников комбината и жителей г. Байкальска, многих ее участников уже нет в живых, а у других появились внуки и правнуки.

Все это продолжается уже более 50 (!) лет. «Но воз и ныне там». Комбинат работает, сбрасывает в Байкал сточные воды, загрязняет атмосферу байкальского побережья.

Ключевые слова: Байкал, экология, Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат, Академия наук

БЦБК: экологический сериал*

Л.М.КОРЫТНЫЙ, доктор географических наук, заместитель директора Института географии СО РАН, Иркутск. E-mail: kor@irigs.irk.ru

Неужели закроют? 2006–2008 гг.

Как и положено сериалу, постепенно пружина интриги закручивается до предела. Изложим события в быстром темпе – по законам жанра.

Декорации Получив очередную передышку, БЦБК в 2006 г. продолжил наращивать производство продукции. По сравнению с предыдущим годом выпуск товарной продукции (в том числе белой целлюлозы) увеличился на 38 тыс. т – более чем на четверть. По данным Государственного доклада «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2006 г.», подготовленного природоохранными ведомствами, на 11,2% увеличился выброс вредных веществ в атмосферу, на 3,3% – в Байкал и на 19,7% выросли объемы отходов. В озере на площади 32 км² максимальные концентрации несulfатной серы превышали допустимые на всех горизонтах, в том числе на глубине 25–50 м – десятикратно, а на границах этой

* Окончание. Начало см.: ЭКО. - 2012. - № 2.

зоны – в 3,3 раза. По сравнению с 2005 г. концентрации взвешенных веществ возросли в 4,7 раза, фенолов – достигли 2 ПДК.

Хроника событий

Июнь 2007 г. Комбинат рапортует, что 26 июня готов провести пробный запуск замкнутого водооборота. Но не введены канализационные очистные сооружения Байкальска. Поскольку для них еще даже не заказан биореактор, и на него не найдены средства, то срок перехода на замкнутый водооборот затягивается более чем на год. На заседании координационного совета при губернаторе Иркутской области были установлены новые сроки введения в эксплуатацию системы замкнутого водооборота на БЦБК – 15 сентября 2008 г., через месяц после пуска очистных сооружений Байкальска. Кто виноват в ситуации с очистными сооружениями – неизвестно. Одна из причин – прекращение действия в 2006 г. ФЦП «Экология и природные ресурсы РФ на 2002–2010 гг.».

Октябрь–ноябрь 2007 г. На первом заседании реанимированной Межведомственной комиссии по охране оз. Байкал 23 октября Росприроднадзору поручено разобраться в ситуации с БЦБК. Вскоре он подготовил документы о срочной остановке по следующим основаниям – сброс в Байкал сточных вод с существенным превышением предельно допустимых норм (с нарушением правил работы в особо охраняемой зоне), истечение срока лицензии на водопользование (3 ноября 2007 г.) и отсутствие разрешения на сбросы. Руководство комбината отказалось остановить завод – это, по его мнению, привело бы к коллапсу системы водо- и теплоснабжения и канализации г. Байкальска, а остановка предприятия зимой на длительный период повлекла бы за собой гибель всей флоры очистных сооружений, а также серьезные социальные последствия. Власти региона согласились с этим.

Декабрь 2007 г. – февраль 2008 г. Арбитражный суд Иркутской области получил ряд исков Росприроднадзора об остановке комбината, в том числе о возмещении ущерба, причиненного оз. Байкал сбросом загрязняющих веществ. Истец просил обязать БЦБК выплатить 4,165 млрд руб. Заявлено, что эта сумма пойдет на обеспечение адаптации жителей

Байкальска к закрытию комбината. Комбинат планирует подать встречный иск, обвиняет федеральные власти в предвзятом отношении, искусственном затягивании вопроса получения лицензии и разрешения.

В это же время Росприроднадзор назначает новым руководителем своего подразделения по Иркутской области А.С. Полякова, пытаясь добиться закрытия комбината. Форсируя кампанию против БЦБК, Росприроднадзор привез на комбинат потенциальных претендентов на заводские мощности – специалистов компании «Кока-Кола Эйч-би-си Евразия». Энтузиазма компании не отмечено. Заместитель руководителя Росприроднадзора О.Л. Митволь обращается в Генеральную прокуратуру с просьбой принять меры прокурорского реагирования в отношении представителей ОАО «Байкальский ЦБК».

«Байкальское движение» и другие общественные экологические организации начинают кампанию за немедленное закрытие комбината. Митинги и пикеты в Иркутске продолжаются весь 2008 г.

Март–апрель 2008 г. Губернатор области А.Г. Тишанин заявил на пресс-конференции о необходимости скорейшего закрытия БЦБК, а вскоре, выступая перед областным активом, – о недопустимости приоритета извлечения прибыли на берегах великого озера. В администрации области начинают рассматривать варианты последствий закрытия комбината для жителей города и окружающей среды. О.Л. Митволь заявил, что Росприроднадзор намерен «сделать всё-таки так, чтобы через полгода, через год эта история, когда мы в самом большом резервуаре пресной воды полощем белёную целлюлозу, закончилась». Наконец, 3 апреля А.Г. Тишанин вместе с писателем В.Г. Распутиным и академиком Ф.А. Летниковым написали письмо президенту страны В.В. Путину с предложением срочно эвакуировать БЦБК на другую площадку на территории области. Комментируя этот факт в прессе, губернатор сказал:

«Мне стало понятно, что Байкал, которым так гордятся сибиряки, действительно находится в колоссальной опасности. Надеюсь, что после десятилетий пустых разговоров нам действительно удастся сдвинуть эту тему с мертвой точки.

Пора исправлять те ошибки, которые наши предшественники допустили по отношению к Байкалу».

Однако это письмо стало одним из последних действий А.Г. Тишанина на посту губернатора Иркутской области, на котором он пробыл всего 2,5 года...

Май–июль 2008 г. И опять новый поворот сюжета. Врио губернатора области И.Э. Есиповский резко отмежевался от заявлений своего предшественника. На совещании в администрации Байкальска он сказал:

«Проблемы комбината – это длительная, серьезная тема... Область не может делать резких движений и огромное количество людей бросать в пропасть путем закрытия комбината».

С этим, правда, попытались поспорить некоторые депутаты на «круглом столе» 25 апреля, но в итоге было принято очередное решение о необходимости очередной программы (причем федеральной) по закрытию БЦБК. Все решили: «замкнутый водооборот» продолжился.

Август–сентябрь 2008 г. Однако это было не так. 15 августа были сданы в эксплуатацию канализационные очистные сооружения г. Байкальска, хотя и с определенными недоработками. На 10 сентября, во время V Байкальского экономического форума, был первоначально запланирован переход комбината на замкнутый водооборот. Это событие было отложено до 29 сентября, когда в присутствии министра МПР Ю.П. Трутнева свершилось – БЦБК прекратил сброс сточных вод в Байкал. Конечно, остались проблемы с накопленными твердыми отходами, с атмосферными выбросами, но главное – воды Байкала загрязняться здесь больше не будут!

Октябрь–ноябрь 2008 г. Но эйфория продолжалась недолго. Комбинат выполнил свои обязательства, но сам попал в тяжелейшее финансовое положение. Переход на замкнутый цикл означал для него отказ от производства белой целлюлозы – основной продукции. Как оказалось, должной замены этой продукции не было подготовлено, и неясно – как же менеджмент комбината готовился к этой ситуации, на что рассчитывал? Не мог же он всерьез думать, что ему разрешат вернуться к прежней схеме производства и снова начать сбросы в Байкал? Но именно с такой просьбой выступило руководство

комбината. А когда реакции не последовало, основное производство было остановлено, началась подготовка к его консервации. И главное: сотни рабочих были направлены в вынужденный отпуск, а более тысячи человек вообще получили уведомление о предстоящем сокращении. Для жителей Байкальска экологическая победа обернулась социальной катастрофой.

Таким образом, в отличие от «мыльных опер», наш экологический сериал, увы, не спешил завершаться счастливым концом. Пусть, наконец, прекратились сбросы загрязненных вод в великое озеро, пусть полувековая печальная история много говорит о временах и нравах, многому учит, но не об этом думали оставшиеся без средств к существованию работники БЦБК и их семьи. Эту проблему руководство комбината и его владельцы пытались полностью переложить на плечи местных и региональных властей. А как же государство, которое, напомним, владеет почти половиной собственности комбината?

Все продолжалось.

Серия шестая. Байкал без БЦБК.

Что делать с Байкальском? **Январь–апрель 2009 г.** Кажется, все уже уверены в неизбежности закрытия БЦБК, во всяком случае, как предприятия, выпускающего целлюлозу. На комбинат навалились кредиторы, начинаются судебные процессы. Основная проблема: что делать с оставшимися без средств к существованию уволенными (или отправленными в отпуск) работниками БЦБК, которым даже выходные пособия выдаются с задержками? Главное – полная неопределенность с будущим комбината, да и всего Байкальска.

Необходим срочный ответ. Еще в конце 2008 г. за дело берется Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (ИНЦ СО РАН). С участием приглашенных квалифицированных экспертов, в том числе из Москвы, в результате экономического анализа работы Байкальского ЦБК были сделаны следующие выводы:

- экономические показатели предприятия не позволяют осуществлять безубыточную работу (при работе со сбросами сточных вод себестоимость вискозной (белёной) целлюлозы в августе 2008 г. составляла 25302, а цена – 18152 руб./т, небелёной – себестоимость 15155 руб. при цене – 9643 руб./т), в том числе и при выпуске только белёной целлюлозы со сбросами сточных вод;
- вероятность банкротства ОАО «Байкальский ЦБК» характеризуется как высокая;
- значительная дебиторская задолженность предприятия (на конец 1-го полугодия 2008 г. – более 800 млн руб.) позволяет продолжать работу в течение полугодия;
- вызывают вопросы значительная кредиторская задолженность (на конец 1-го полугодия 2008 г. – более 1 млрд руб.) и ее высокий рост – более 60%, который не подтверждается реально выполненными работами;
- очень низкое значение показателей амортизационных отчислений (4%) свидетельствует о высокой изношенности оборудования;
- только 1% выпускаемой целлюлозы направляется на рынок СНГ (Белоруссия), остальная целлюлоза поставляется в Китай;
- есть сомнения в истинности отчетных показателей деятельности БЦБК.

Были рассмотрены следующие сценарии развития г. Байкальска.

1. Продолжение производства небелёной целлюлозы на замкнутом водообороте (варианты возобновления производства белёной целлюлозы со сбросами сточных вод в озеро Байкал не рассматривались ввиду их незаконности, а также экономической убыточности).
2. Переориентация развития города в направлении альтернативных видов деятельности с полной санацией промышленной площадки БЦБК и накопленных отходов производства.
3. Нулевой сценарий – прекращение действующего производства и отсутствие поддержки со стороны собственников БЦБК.

Наиболее приемлемым признан сценарий развития альтернативных видов деятельности с определением в качестве центрального звена высокоэффективного производства в сочетании с вахтовым методом трудоустройства временно высвобождающихся работников БЦБК.

Эти материалы были рассмотрены 21 января на заседании правительства области совместно с Президиумом ИНЦ СО РАН. Оно прошло в очень деловой и конструктивной обстановке, выступили и некоторые инициаторы предлагаемых альтернативных производств, в частности, по изготовлению стройматериалов для домостроительства. Единодушно было рекомендовано решение совещания, в котором правительству РФ предлагалось рассмотреть вопросы:

- о прекращении на БЦБК производственной деятельности, связанной с выпуском целлюлозы;
- о включении ОАО «Байкальский ЦБК» в перечень предприятий, которым правительством РФ будет оказана государственная поддержка для обеспечения выплат пособия по безработице уволенным сотрудникам и выполнения программы содействия занятости;
- о функционировании жилищно-коммунальной сферы муниципального образования «город Байкальск» и демонтаже оборудования комбината, санации территории промышленной площадки ОАО с целью ликвидации накопленного экологического ущерба от хозяйственной деятельности;
- о разработке Министерством промышленности и торговли РФ механизма передачи контрольного пакета акций ОАО «Байкальский ЦБК» с целью его продажи потенциальному инвестору на конкурсной основе для развития альтернативных видов производства;
- об объявлении федерального тендера на использование освободившейся промышленной площадки ОАО «Байкальский ЦБК» для развития экономически эффективных альтернативных производств с учетом экологических ограничений и трудоустройством населения города.

Подводя итоги, руководивший заседанием министр экономического развития труда, науки и высшей школы области В.И. Пашков заверил присутствующих, что правительство области твердо намерено добиваться озвученных решений.

Уж не знаю, дошли ли эти рекомендации до правительства страны, но ни одна из них не была выполнена. Правительству же области пришлось решать в этот период не стратегические, а вполне конкретные задачи, чтобы не оставить жителей Байкальска без тепла и вообще средств к существованию; это удалось с большим трудом. А горнолыжники впервые катались по склонам курорта «Гора Соболиная», дыша чистым воздухом без запаха метилмеркаптана... Посетивший Иркутск и Байкал в марте президент страны Д.А. Медведев был очарован великим озером, говорил о долге России перед планетой по его защите, но тема БЦБК затрагивалась лишь в контексте социальной помощи жителям Байкальска.

Ветер подул в другую сторону?

Май–октябрь 2009 г. Май в Иркутской области начался с трагического события: гибель губернатора И.Э. Есиповского привела к вынужденной паузе в управлении областью. Новому губернатору Д.Ф. Мезенцеву предстояли

«вход в проблему», корректировка команды, выбор приоритетов – все это требовало определенного времени. Но уже в июле, после встречи с главой холдинга «Базовый элемент» О.В. Дерипаской, губернатор говорит о проработке руководством области вариантов запуска БЦБК, хотя и подчеркивает, что необходимы гарантии экологически чистого и безопасного производства и запуска только на небольшой срок. Таким образом, речь об альтернативных производствах уже не идет. Комбинат и его основной собственник «Континенталь Менеджмент» с энтузиазмом продолжали рассчитывать технологические варианты своего запуска и их экономические оценки, уповая на федеральные средства. В частности, озвучивались возможные ежемесячные государственные дотации в сумме 32 млн руб.; хотя, по мнению ученого секретаря Научного совета по Байкалу И.И. Максимовой, лучше было бы выплачивать эти деньги работникам комбината и параллельно разрабатывать проект рекультивации отходов и альтернативные производства.

В связи с вышесказанным тревогой было пронизано интервью крупнейшего на планете специалиста по Байкалу академика М.А. Грачева «Востоchno-Сибирской правде». Он подчеркнул, что временный запуск комбината в любом варианте ничего не решает, а в разомкнутом цикле – вообще противозаконен. Комбинат фактически является банкротом, целесообразно оформить это юридически, и уже новые собственники должны разумно определять его профиль, сняв в первую очередь экологические обременения. И дело здесь не столько в прямых экологических последствиях (могучий Байкал пока почти все «переваривает»), сколько в принципиальной недопустимости размещения на берегу «колодца планеты» вредного производства. В заключение академик посетовал на закрытость принятия решений по БЦБК, неучастие в этом иркутского и в целом российского гражданского общества.

Увы, последний тезис вскоре проявился в полной мере. На Байкал приехал председатель правительства страны В.В. Путин, одной из главных задач которого было проведение совещания по экологическим проблемам. Основными докладчиками стали чиновники высокого ранга из Москвы, от иркутян

выступили только академики М.А. Грачев и М.И. Кузьмин, а также директор Байкальского музея СО РАН В.А. Фиалков. Экологическая общественность была представлена директором программы «Гринпис России» И.П. Блоковым и директором WWF России И.Е. Честиным (опять-таки из столицы, а иркутяне блистательно отсутствовали). Это повлияло и на результаты обсуждения проблемы БЦБК.

Собственно говоря, обсуждения и не было: еще до совещания В.В. Путин заявил, что не исключает возобновления работы Байкальского ЦБК. На заседании он обосновал это, во-первых, необходимостью именно такого пути решения социальных проблем жителей Байкальска, а во-вторых, отсутствием существенного вреда озеру за время работы БЦБК. При этом Путин сослался на мнение директора Института океанологии Р.И. Нигматуллина, а также... на свое погружение на дно озера на аппарате «Мир-1». Приятно, что озеро показалось премьер-министру чистым, но нельзя же считать этот аргумент определяющим в судьбе БЦБК...

Возражения ученых-иркутян и И.П. Блокова были отвергнуты, и вот уже Д.Ф. Мезенцев спешит признать мнение Путина руководством к действию. Сейчас можно констатировать – руководящие указания достойно выполняются. Так что совещание в Листвянке дало старт новому витку экологического сериала.

Уже позднее стало известно, что решение было принято еще раньше, 18 июля, на специальном заседании у председателя правительства, с участием Д.Ф. Мезенцева и О.В. Дерипаски. В 12 пунктах Решения открывалась «зеленая улица» пуску комбината в условиях, подчеркнем, **замкнутого водооборота**. Цитируем (в сокращении) пункты 2, 3 и 6 этого решения:

«Минпромторгу (В.Б. Христенко), Росимушестве (Ю.А. Петрову), администрации Иркутской области (Д.Ф. Мезенцеву) совместно с акционерами ОАО «Байкальский ЦБК» обеспечить возобновление, начиная с 15.09.10, производства целлюлозы при замкнутом водообороте. Минприроды России (Ю.П. Трутневу) принять меры по оформлению документации для работы БЦБК в условиях замкнутого водооборота. Разработать программу по ликвидации утилизации накопленных ОАО «БЦБК» отходов и доложить в октябре 2009 г. Предусмотреть выделение на

эти цели средств из федерального бюджета в объеме приблизительно 4 млрд руб.».

Ничего этого в указанные сроки, включая выделение средств, выполнено не было. Однако уже в августе–сентябре темпы подготовки к запуску комбината, получившего карт-бланш, ускорились, хотя пока вроде бы речь шла о замкнутом водообороте. Однако заместитель Министерства промышленности и торговли РФ А.В. Дементьев (по совместительству случайно являющийся членом совета директоров БЦБК!) и генеральный директор комбината К. Акимов уже уверенно заявляют о необходимости выполнения на БЦБК ответственного оборонного заказа, для чего цикл надо разомкнуть. Похоже, они хорошо знают, о чем говорят.

За что боролись? **Ноябрь 2009 – февраль 2010 гг.** Вскоре стало ясно, что отношение властей области к проблеме БЦБК кардинально изменилось. Нагляднее всего это видно из откровенных ответов В.И. Пашкова, уже в ранге заместителя председателя правительства области, на вопросы экологического обозревателя «Восточно-Сибирской правды» Г.И. Кузнецова. Ответственный чиновник, в отличие от заявлений начала года, уже считает ошибочной остановку комбината и готов приветствовать решение о его запуске. А в намерения собственников и руководителей комбината входил даже выпуск белёной целлюлозы по прежней технологии, со сбросами в Байкал, т.е. возвращение ситуации предыдущих 50 лет. Еще 28 октября об этом было заявлено на заседании областного Арбитражного суда. А в середине декабря тревожные новости захлестнули Иркутск. И хотя и в Москве, и в Иркутске это поспешили объявить неподтвержденными слухами, принципиальное решение уже было принято, и в чиновничьей среде об этом знали.

Реакция ученых последовала незамедлительно. Председатель Научного совета СО РАН по Байкалу академик М.И. Кузьмин и ученый секретарь этого совета И.И. Максимова выступили с открытым письмом к В.В. Путину, которое было опубликовано в газетах «За науку в Сибири» и «Восточно-Сибирская правда». В приемную правительства РФ это письмо поступило 16 декабря. Реакции на него не

последовало. Более того, уже готовился документ, упомянутый в письме: об изменении Постановления правительства РФ № 643.

На этом необходимо остановиться подробнее. Дело в том, что федеральный закон «Об охране озера Байкал» является рамочным, а конкретные виды деятельности, запрещенные в центральной экологической зоне Байкальской природной территории, прописаны в дополняющем его упомянутом постановлении. Изменить закон можно только через Государственную думу, и здесь столько мороки... А вот изменить постановление можно одним росчерком пера председателя правительства!

Но до последнего момента не хотелось верить, что это возможно. Совсем недавно, всего три с половиной года назад, тот же В.В. Путин ради снятия гипотетической опасности загрязнения Байкала одним движением фломастера решил проблему переноса трассы нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан». А ведь здесь опасность не возможная, а вполне реальная.

И вот 13 января 2010 г. появилось подписанное В.В. Путиным Постановление правительства РФ № 1, в котором из Постановления № 643 исключался абзац о запрете сбросов в Байкал. Вот так начало года! Верно назвал передовицу об этом в «Восточке» Г.И. Кузнецов – «За что боролись?». Все возвращается на круги своя... Понятно, что и разрешительные документы чиновников – на выпуск без замкнутого водооборота, но пока небелёной целлюлозы, на 2,5 года – не заставили себя долго ждать. Научное сообщество еще пыталось изменить ситуацию. 10 февраля состоялось заседание Научного совета по Байкалу, на котором было принято решение об отправке В.В. Путину очередного протестующего письма, подкрепленного аналитической запиской.

Серия седьмая. БЦБК будет жить вечно?

Март 2010 – февраль 2012 гг. Итак, весной 2010 г. комбинат, получив все необходимые формальные разрешения, постепенно, с большим трудом, начинает выпуск целлюлозы. Загрязнение Байкала возобновилось. Руководство

области, в соответствии со своим местом в «вертикали власти», поддерживает «верхнее» решение, в частности, фактически организует альтернативный митинг, якобы свидетельствующий о народной поддержке возобновления работы комбината. Не помогло и обращение в ЮНЕСКО, а Верховный суд России ответил отказом на требование экологов признать незаконным постановление правительства, позволившее комбинату возобновить работу. Теперь разве что в Европейский суд по правам человека в Страсбурге обратиться...

Тем временем «Васька слушает, да ест». Комбинат уже перешел к выпуску белёной целлюлозы с разомкнутым циклом, хотя этого даже злополучное постановление не разрешало. Снова пошли в озеро потоки загрязняющих веществ. Даже по данным собственного производственного контроля, поступления фенолов, скипидара, нефтепродуктов, формальдегида, метанола значительно превышают допустимые концентрации. Обнаружены нарушения и при выбросах в атмосферу, и по неуплате за загрязнение среды (только за 1-й квартал 2010 г. – более 11 млн руб.). В результате проверки Западно-Байкальской межрайонной прокуратурой возбуждено 12 дел об административных правонарушениях.

О нормах загрязнения Байкала

Нет-нет, я не ошибся в заголовке. Речь в самом деле пойдет о попытке... узаконить загрязнение великого озера. Пытаясь выполнить указание председателя правительства РФ, в Минпромторге РФ легко убедились, что сделать это невозможно. Об этом говорит замминистра А.В. Дементьев в официальном письме 11.11.2010 № ДА-12153/19 на имя заместителя председателя правительства Российской Федерации И.В. Сечина. В нем подчеркивается, что анализ сложившейся ситуации показывает невозможность формирования плана устойчивой работы БЦБК без решения проблем, возникающих в связи с существованием утвержденных нормативов предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему оз. Байкал и перечня вредных веществ, относящихся к категориям особо опасных, высокоопасных, опасных и умеренно опасных для уникальной

экологической системы озера. Нарушение нормативов приводит к непомерным штрафам (до 200 млн руб. в месяц) для ОАО «Байкальский ЦБК».

Логика подсказывает, что если собственник не в состоянии обеспечить работу своего предприятия в соответствии с действующей нормативной базой, то его предприятие не имеет права на существование. Но это не логика российских чиновников. Господин Дементьев, сравнив российские нормы (между прочим, разработанные специально для защиты уникальной экологической системы Байкала!) с европейскими нормами для обыкновенных, в том числе и без того уже сильно загрязнённых водных объектов, не стал скрывать своей озабоченности, конечно, не за судьбу Байкала, а за судьбу убыточного БЦБК. Он предложил... изменить в сторону послабления утверждённые нормативы для устранения возникших правовых коллизий и удобства работы предприятия, использующего устаревшие технологии.

А ведь еще в ноябре 2009 г. в Байкальске на пресс-конференции, посвященной работе «стратегического семинара» по проблемам моногородов, тот же А.В. Дементьев говорил журналистам о необходимости разработки программы ликвидации предприятия. Он публично обещал, что если будет принято решение о возобновлении его работы, то тут же будет ставиться задача разработки программы ликвидации этого производства: *«...Речь не идёт сегодня о выпуске белёной целлюлозы. Поэтому мы будем вводить в эксплуатацию режим замкнутого водооборота. При этом, т.е. даже при использовании системы замкнутого водопользования, допускающей варку только небелёной целлюлозы, та бизнес-модель, которая предложена руководством БЦБК, позволяет выйти на рентабельность».*

Как же легко меняются «компетентные мнения!».

Вот мнение по этому вопросу председателя Президиума Иркутского научного центра СО РАН академика И.В. Бычкова:

«Позиция Сибирского отделения РАН по байкальской проблеме остаётся неизменной: Байкальскому ЦБК не место на Байкале даже в режиме замкнутого водооборота. Тем более недопустимо давать комбинату разрешение на сброс стоков в озеро и на увеличение объёмов производства. Приостановку

действия нормативов воздействия, с целью их уменьшения, считаем нецелесообразным и очень опасным для нашего региона. Нормы допустимого воздействия на экосистему Байкала, конечно, нужно дорабатывать, это очень большая исследовательская, научная работа, быстро её выполнить невозможно. Но отменять то, что существует сегодня, чтобы оказаться в абсолютном правовом вакууме, это совсем уж бессмысленно».

О несовершенстве норм воздействия не раз говорил академик М.А. Грачев. Он указывал, что в производственных стоках БЦБК есть целый спектр веществ, на которые предельно допустимые концентрации вообще не установлены. Это делает их сброс недопустимым в принципе. Но они сбрасываются.

Есть здесь еще один нюанс: очень трудно проверить, что именно сбрасывает комбинат со стоками, в каком количестве, и соответствуют ли стоки законным нормативам. По удивительному российскому законодательству, плановую проверку сбросов может делать только Росприроднадзор, причем только один раз в год, да еще за три дня предупредив предприятие об этой проверке. А что помешает комбинату в это время «организовать» необходимое качество, даже если потребуется остановить для этого комбинат? Научных сотрудников на территорию комбината не пускают, общественные организации – тоже. Как узнать в этих условиях о реальном воздействии комбината на уникальную экосистему озера – совершенно непонятно.

О письме Дементьева стало известно перед новым 2011 г. Опять поднялась волна протестов экологической общественности, был организован митинг, совпавший с годовщиной пресловутого январского постановления 2010 г. Не знаю, это ли подействовало, но реакции И.В. Сечина на письмо Дементьева не последовало, а сам чиновник был выведен из состава совета директоров БЦБК. Попытка узаконить загрязнение не удалась, но сбросы сточных вод с превышением существующих норм продолжались.

О загрязнении озера и правовом беспределе

Весной 2011 г. стало известно о результатах исследований Института геохимии СО РАН (при финансовой поддержке «Гринписа»), подтвердивших наличие очень опасных для здоровья

органических веществ – диоксинов и родственных им соединений – в донных отложениях южного Байкала. Пробы донного осадка были взяты летом 2010 г. с помощью глубоководного аппарата «Мир-2» рядом с местом сброса стоков Байкальского ЦБК. Концентрации этих веществ очень низки, выявить их могут, пожалуй, всего-то одна или от силы две лаборатории на всю нашу страну. Из Уфы, из аттестованной лаборатории нужного профиля, в Иркутск поступили тревожные результаты анализов. Причина появления диоксинов в Байкале, по мнению учёных, – всё тот же БЦБК.

М.И. Кузьмин, директор Института геохимии, академик РАН, рассказал, что в этот раз ученые частично повторили исследования, проведённые в 1997 г. Институтом экологической токсикологии, который в то время ещё существовал в Байкальске. Тогда анализы выполнялись за границей. И они показали, что донные осадки вблизи комбината загрязнены диоксинами практически на порядок больше, чем в центральной части озера (на Селенгинском мелководье) и на северном Байкале. Новые цифры содержания этого опасного соединения в пробах, взятых с заглуплением в осадок на несколько сантиметров, оказались сопоставимы с теми, что были зафиксированы 13 лет назад. А пробы, взятые сачком с самой поверхности донных отложений, оказались практически чистыми. Дело в том, что диоксины образуются только при производстве белёной целлюлозы с использованием хлора. Учёные предполагают, что поверхностный слой свежих осадков мог остаться «чистым» как раз потому, что в последнее время комбинат какой-то период производил небелёную целлюлозу, а потом более полутора лет и вовсе простаивал. В глубине же сохраняются диоксины, сброшенные в озеро за всю предыдущую историю существования комбината.

Исследования стоков БЦБК провел и Лимнологический институт СО РАН. Он отбирал пробы промышленных стоков из пруда-отстойника, завершающего систему очистных сооружений комбината, откуда сточные воды уже напрямую сбрасываются в Байкал. В пробах были обнаружены некоторые токсичные вещества, включённые в категорию особо опасных для уникальной экологической системы озера Байкал. Их сброс в озеро недопустим в принципе. Да и концентрации превышены: хлоридов – в 3,9 раза, натрия – в 4,7 раза, сульфатов – в 6 раз, нитрит-анионов – в 12,5 раза. Эти работы институт проводил в январе 2011 г. совместно с главными контролирующими экологическими органами области – региональными управлениями Росприроднадзора и Ростехнадзора, по заданию Западно-Байкальской прокуратуры.

По данным этих ведомств, объемы разрешенных выбросов, например, фурфурола, были превышены в 50 раз, сероводорода – в 223 раза, а лигниновых веществ – в 740526 раз! Всего же средние концентрации загрязняющих веществ в сточных водах превысили установленные разрешением концентрации по 17 ингредиентам из 26 нормируемых.

По результатам этой проверки экологической обозреватель «Восточно-Сибирской правды» Г.И. Кузнецов взял интервью у заместителя Западно-Байкальского прокурора А. Швецова. Вот некоторые выдержки из высказываний юриста о создавшейся ситуации.

«Были проведены анализы, результат которых оказался не совсем хорошим для Байкала, но в целом достаточно ожидаемым. Все прекрасно знают, как влияет производство целлюлозы на озеро. Подобные нарушения выявляются не первый раз. Но руководство комбината никак не устраняет их, потому что подходит к этому формально. Ему дешевле заплатить штраф. Будем направлять иски в суд о понуждении их, чтобы они хоть как-то что-то где-то устранили...

Кроме нарушения водного законодательства и закона «Об охране озера Байкал», имеются и нарушения законодательства в области охраны атмосферного воздуха. От источников отбельного цеха и цеха белильных растворов в атмосферный воздух выбрасываются, в частности, хлор и двуокись хлора. Разрешения на их выброс в 2010 г. не имелось...

В 2010 г. Байкальским ЦБК плата за негативное воздействие на окружающую среду не производилась. Общая задолженность составляет 26705604 руб. 37 коп. И из 15 мероприятий по охране водного и воздушного бассейнов, указанных в плане, который они предъявляли нам во время прошлой проверки, не выполнено ни одного. Ни одного замечания не устранили, не сделано ни-че-го!».

Таким образом, продолжая загрязнение озера, комбинат исхитрился не внести платежи даже за «плановые», т.е. допустимые законом загрязнения. И при этом он продолжает работать, никто за правовой беспредел не наказан. Трудно не согласиться с Г.И. Кузнецовым в том, что Байкальский ЦБК сможет войти в правовое поле только в том случае, если

правовое поле России будет специально и кардинально перекроено под сегодняшние возможности предприятия.

Перепрофилируем до бесконечности?

В ноябре 2011 г. председатель правительства России В.В. Путин на заседании президиума правительства дал поручение Минэкономразвития, Министерству промышленности и торговли и Министерству природных ресурсов и экологии России совместно с правительством Иркутской области и заинтересованными коммерческими структурами в первом квартале 2012 г. представить конкретные предложения по модернизации и перепрофилированию Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. В правительстве РФ состоялась серия совещаний, но конкретное решение так и не принято. В январе 2012 г. прошло заседание Общественного совета по вопросам окружающей среды при правительстве Иркутской области, на котором была образована экспертная группа для подготовки мнения области по проблеме БЦБК. Уже поддержано предложение Сибгипробума и Лимнологического института СО РАН о рекультивации накопленных на комбинате отходов. Что же касается перспектив комбината, то здесь мнения руководства области, науки и общественности совпадают.

Губернатор Иркутской области Д.Ф. Мезенцев: – *Перспектива работы комбината – это его закрытие. Без этого мы не можем быть уверенными, что инвесторы захотят зарегистрироваться в качестве резидентов особой экономической зоны туристско-рекреационного типа.*

Академик М.И. Кузьмин: – *Байкальский комбинат несёт наибольшую и наиболее реальную угрозу для уникальной экологической системы Байкала. Вопрос о его перепрофилировании откладывать недопустимо. Решение необходимо принимать в ближайшее время. Агонизирующее от старости предприятие, использующее технологии середины прошлого века, продолжает бессмысленно дымить и сбрасывать ядовитые стоки в участок Всемирного природного наследия под пафосные разговоры о всеохватных модернизациях, новациях и нанотехнологиях. Решением проблемы БЦБК может быть*

только его закрытие. Никакое другое решение не будет принято ни российским, ни международным сообществом как легитимное и поэтому не будет окончательным.

* * *

Итак, всем известно и понятно, что:

- размещение БЦБК на байкальских берегах было крупной ошибкой, которую давно надо было исправить;
- предприятие, использующее технологии середины прошлого века, не может соответствовать современным требованиям природоохранного законодательства и будет продолжать загрязнять Байкал;
- комбинат, бессмысленно реанимированный после полутора лет естественной смерти, не способен обеспечить ни экономическую, ни социальную стабильность в Байкальске;
- БЦБК тормозит развитие обширной территории южного Прибайкалья, отпугивая серьёзных инвесторов дурной славой и непередаваемыми ароматами;
- владельцы комбината – как частные компании и банки, так и конкретные физические лица, – тратить миллионы и миллиарды на обеспечение экологической безопасности Байкала не собираются;
- управляющие структуры разных уровней и определяющие их политику «первые лица» своими противоречивыми действиями «вокруг БЦБК» уже нанесли немало вреда авторитету и имиджу и государства, и своему лично, причем в глазах как своего населения, так и мировой общественности.

И что же дальше? Неужели БЦБК будет жить вечно?

Самый дорогой ресурс

«Забудьте о нефти – думайте о воде».

Дж. Кеннеди

Глобальная жажда

Всемирная организация здравоохранения заключает: для некоторых регионов дефицит «голубого золота» приобретает характер национального бедствия. Недостаток воды и трудности с ее распределением станут тяжелым испытанием для правительств стран Среднего и Ближнего Востока, Африки к югу от Сахары, Южной Азии, а также для Северного Китая (см. материалы ЦРУ США «Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года»).

В 2015 г. почти половина населения мира (более 3 млрд человек) будет испытывать недостаток воды. В развивающихся странах 80% воды используется в сельском хозяйстве, и такую пропорцию сохранить будет невозможно. Поэтому многим из них не удастся сохранить и масштабы орошаемого земледелия. Из-за истощения грунтовых вод производство зерновых в мире будет уменьшаться.

Резкое увеличение водопотребления в мире связано с расширением площади орошаемых земель и увеличением норм орошения, что уже привело к сложностям водоснабжения в ряде регионов Земли. Так, начиная с середины 1990-х годов река Хуанхэ (Китай) из-за того, что разбирается на протяжении всего своего русла на орошение, 260 дней в году не впадает в Желтое море. Аналогичные трудности с водоснабжением – в Индии, Пакистане, в Северной Африке, на Аравийском полуострове, Мексике и ряде стран Центральной и Южной Америки, а также в США и Австралии.

На рост водопотребления повлияла и урбанизация: суточный расход воды на личные нужды жителя современного благоустроенного города – 100–400 л, в то время как во многих местах земного шара – всего 20–30 л.

Уже сегодня 40% населения Земли не имеет доступа к нормальной питьевой воде. Ежедневно от жажды или некачественной живительной влаги умирают тысячи людей. За годы после Второй мировой войны загрязненная вода унесла больше жизней, чем все вооруженные конфликты. По оценкам экспертов, с плохим состоянием окружающей среды связано 20% всех заболеваний. И только за счет повышения качества потребляемой воды средняя продолжительность жизни может увеличиться на 5–7 лет в течение десятилетия.

Глобальный дефицит воды может наступить уже через 20–25 лет. К 2050 г. число людей, серьезно страдающих от недостатка воды, увеличится до 4 млрд. Не случайно, дефицит пресной воды признан ООН наиболее важной проблемой, стоящей перед человечеством. С этой проблемой сталкиваются все – как богатые, так и бедные, страны как Севера, так и Юга.

Мир давно вступил в эпоху войн за ресурсы. И уже ясно: никто просто так не отдаст ни капли своей воды. За последние 50 лет произошло более 500 «водных» противостояний, 20 раз дело доходило до военных действий.

Особо серьезная ситуация сложилась на Ближнем Востоке. Сирия, Иордания и Израиль не могут поделить воды Иордана, а Сирия и Ирак выражают недовольство политикой Турции, строящей на реках Тигр и Ефрат дамбы и плотины, отводя воду в свои хранилища. Регулируя поступление воды в арабские страны, Турция может контролировать и политику в регионе.

Даже США и Канада никак не могут договориться о совместном использовании водных ресурсов. В 2006 г. правительство США объявило о планах использовать в береговой охране Великих озёр патрули на судах с пулемётами. Подобные проблемы зреют на границе США и Мексики, где группа американцев – частных собственников на воду – пытается оспорить давно практиковавшийся отвод мексиканцами воды из Рио-Гранде. А в самой Америке разгорается дискуссия вокруг возможности переброски водных ресурсов из Великих озёр в реку Миссисипи.

Директор Института водных проблем РАН В. Данилов-Данильян: «...Довольно часто можно услышать предостережения учёных “о войнах из-за воды”... Я не считаю, что придётся воевать из-за воды: всё же мировое сообщество делает какие-то успехи в деле предотвращения конфликтов. Однако я полностью согласен с тезисом».

Действительно, иногда конфликтов удавалось избежать. Например, воды, протекающие между Индией и Пакистаном, управляются в рамках Договора по водам реки Инд. Это долгосрочное соглашение, заключенное правительствами Индии, Пакистана и Всемирного банка, подписано в 1960 г. и считается самым успешным соглашением по распределению водных ресурсов в мире.

Договор позволяет Пакистану контролировать «западные реки» (Инд, Желум и Ченаб), а Индии – «восточные реки» (Сатледж, Беас и Рави) до границы с Пакистаном. Договор уточняет, какое количество воды обе страны будут получать от этих рек, и регулирует использование рек для проектов гидроэлектростанций.

Зоны особого риска

Но поскольку по прогнозам ситуация будет ухудшаться, **само существование человеческой цивилизации под угрозой, и в зонах конфликтов могут оказаться 3 млрд человек из 50 стран.** Генсек ООН Пан Ги Мун официально признаёт: «В ближайшее время пресная вода может стать главной причиной региональных войн».

Обозначены и «водно-пороховые» бочки: озеро Чад, реки Брахмапутра, Ганг, Замбези, Лимпопо, Меконг, Сенегал, Иордан, Нил, Тигр, Евфрат, Арак, Иртыш, Кура, Обь...

Зона особого риска – Азия, ключевой игрок – мировой гигант, Китайская Народная Республика.

Поднебесная, одна пятая населения Земли, обеспечена лишь 7% мировых запасов пресной воды. Да и та на 90% загрязнена отходами интенсивно развивающейся экономики. Дефицит пресной воды ощущают более 300 городов Китая. Случаются периодические веерные отключения воды в крупнейших городах, да и в самом Пекине.

Возможные последствия масштабных гидротехнических проектов, разрабатываемых в Китае, трудно представить. Речь идёт о переброске воды в засушливый северо-западный район КНР. Пострадают миллионы жителей Индии и Бангладеш, чья жизнь во многом зависит от реки Брахмапутра.

Нехватка воды уже стала фактором, сдерживающим социально-экономическое развитие Китая. Чтобы прокормить население, которое продолжает ежегодно увеличиваться на 8 млн человек, Китаю нужно оросить засушливый Север. Ведь 80% водных ресурсов достается бассейну Янцзы и районам южнее его. Тогда как лишь 20% приходится на Северный Китай, то есть на бассейн Хуанхэ, где сосредоточено две трети пашни. Но возможности расширения пахотных земель исчерпаны. Если ежегодно перебрасывать из бассейна Янцзы на бассейн Хуанхэ 50 млрд м³ воды, это позволит расширить орошаемые площади в Северном Китае, решить там проблему питьевой воды.

Россия по природным запасам воды на душу населения богаче любой другой страны: ее водно-ресурсный потенциал оценивается в 23,2 трлн руб. Это миллионы рек и речушек общей протяженностью свыше 8 млн км, около 3 млн озёр, тысячи водохранилищ. Это уникальное озеро Байкал.

И тем менее и у нас проблемы, поскольку основные запасы воды сосредоточены в малозаселённой Сибири, где промышленность и сельское хозяйство развиты местами. В европейской части страны гидрозапасы скромнее, а плотность населения большая. Плюс развитая промышленность. Это отрицательно сказывается на водных ресурсах. К примеру, в Ленинградской области, по данным экологов, из-за постоянного ухудшения качества водных объектов практически не осталось чистых поверхностных источников водоснабжения. Загрязнены и колодцы, артезианские скважины, родники и т.п.

В Красноярском крае предприятия Заполярного филиала ОАО «ГМК «Норильский никель»» сбрасывают ежегодно 85,4 млн м³ загрязненной воды. Красноярская ТЭЦ-2 «производит» 39,2 млн м³, «Енисейский ЦБК» – 26,4 млн м³, ОАО «Ачинский глиноземный комбинат» – 62,5 млн м³ отходов.

По данным экологов, от 35 до 60% питьевой воды в некоторых регионах страны не удовлетворяют санитарным нормам. Тревожные сообщения приходят отовсюду: Нижегородская, Челябинская, Пермская, Амурская области, Приморский край и другие регионы в последнее время не раз балансировали на грани острейших кризисов, вызванных нехваткой воды.

Пятая часть чистой пресной воды Земли находится в чаше озера Байкал. Стоимость байкальской воды определена специалистами Лимнологического института РАН в один доллар за литр. Так что байкальская вода стоит больше, чем все разведанные полезные ископаемые в недрах России. Со временем из-за роста дефицита питьевой воды байкальская будет только дорожать.

Но со второй половины XX века это достояние человечества систематически загрязняется. Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (БЦБК) до наших дней продолжает уничтожать ценнейший природный ресурс, и уже изменилась фауна озера.

Когда построили Ангарскую ГЭС и Ангарское водохранилище, уровень воды в Байкале поднялся на 1 метр. В результате нарушилось прежнее равновесное состояние экосистемы по всему периметру водоёма. А это 2000 км! Кроме того, в озеро попали миллионы тонн горных пород, растительности и почв.

Годовой сток Байкала – 60 млрд м³ чистой воды. Но уже у г. Ангарска вода практически непригодна для питья. А воды Братского водохранилища гниют из-за «ударной» подготовки ложа этого водохранилища.

Как напоить планету

Проблему дефицита пресной воды в мире пытаются устранить различными способами. Один из них – **экспорт воды**. Соглашения по транспортировке воды заключены между Турцией и Израилем; Белоруссией и Объединёнными Арабскими Эмиратами, Кенией, Киргизией и Германией и другими странами. Между Израилем и Турцией заключен договор на 20 лет на доставку по морю 50 млн м³ ежегодно по цене 0,7 долл./м³ воды. Засуха в Турции в 1993 г. заставила её правительство купить около 16 млрд м³ воды у соседней Болгарии, заплатив за каждый 0,12 центов. Канада продаёт воду США по 5 центов/м³, ЮАР платит Свазиленду, Индия – Непалу, вся Европа производит взаиморасчёты за поставки воды. Объёмы других подобных контрактов измеряются сотнями миллионов долларов.

Для транспортировки воды используют резервы танкерного флота. Но с экономической точки зрения, такое решение невыгодно. Не спасают положение и водоводы. Так, Ливия потратила на строительство трубопровода из оазисов Тазербо и Сарир в Сахаре к берегам Средиземного моря порядка 10 млрд долл., которые пока не окупились.

Второй распространенный способ – **опреснение** морской, а также солёной воды из подземных источников. Выработка пресной воды в мире растёт непрерывно и высокими темпами. Опреснённую морскую воду пьют народы стран Персидского залива. На привозной воде живут Алжир, Гонконг, Сингапур, прибрежные районы бывшей Югославии.

Один кубометр пресной воды в умеренных широтах обходился в 15–32 цента, а некоторым приморским промышленным предприятиям – примерно 2,2 долл. и дороже.

Вода из атмосферы – конденсация воды из атмосферного воздуха – может стать самой дешевой из всех, что получаются альтернативными способами. Эксперименты проводятся во многих районах мира, в частности, в лаборатории возобновляемых источников энергии географического факультета МГУ, где с 1996 г. ведутся научно-изыскательные работы в этой области.

Вода — это деньги. Если не сейчас, то в обозримом будущем

В настоящее время ведутся активные усилия по созданию и формированию самого крупного потребительского рынка XXI века – рынка питьевой воды. При этом во всем мире цена на воду растёт. За последние 50 лет цены на нефть возросли в 10 раз, а на воду для бытовых нужд – примерно в 100 раз, на питьевую воду – в 1000 раз. На Ближнем Востоке цена барреля питьевой воды давно превысила стоимость барреля нефти. Индустрия производства экологически чистой бутилированной воды – одна из самых быстрорастущих в мире, и даже по темпу роста оставляет далеко позади нефтедобывающий комплекс. Суммарный объем продаж в 2009 г. составил 110 млрд л, а прибыль превысила 1 трлн долл. – это 40% от прибыли нефтяных компаний и больше, чем прибыли в фармацевтической отрасли. Водный бизнес ежегодно увеличивается на 30–40%. Прибыли в этой отрасли достигают 1 трлн долл. в год. В списке миллионеров появились первые магнаты за счет продаж питьевой воды.

Богатые водными ресурсами страны в обозримом будущем смогут привлечь в собственную экономику дополнительных инвесторов. Уже сейчас гиганты Coca Cola, Procter & Gamble или Cargill сталкиваются с нехваткой чистой питьевой воды. А потому такие страны, как Россия, выступают и «стартовым трамплином» для экспансии на другие привлекательные рынки. Например, Китая или стран АТР.

Пока крупный бизнес не встал на ноги. На торговых площадках нет бренда Baikal Water или Canadian Water. Следовательно, нет рыночной стоимости питьевой воды, которая способствовала бы перетоку капиталов. Тем не менее время, когда вода станет таким же ценным товаром, как и нефть, газ или медь, – не за горами. Так, американская компания *Monsanto* за последний год заработала 420 млн долл. на продаже родниковой воды озера Мичиган в Индии и Мексике.

И здесь у России появляется возможность перейти на экспорт ее другого природного богатства, каковым с середины XXI века может стать вода.

В мире не сохранилось открытых водоемов, пригодных для розлива питьевой воды. Исключение составляет лишь Байкал. С 1992 г. начат промышленный розлив байкальской воды в пластиковые бутылки – пока этим заняты несколько небольших заводов.

По мнению некоторых исследователей, прокладка мощных водоводов на запад и на восток от озера Байкал позволит кардинально решить проблему чистой питьевой воды для большинства регионов и населения России. Обсуждается также идея подачи воды в Китай через трубопровод, Россия может получить солидные деньги за экспорт этого продукта. Этот бизнес может оказаться выгоднее туристического.

Вопрос заключается лишь в том, сможет ли Байкал – самое чистое на Земле естественное хранилище пресной питьевой воды – сохранить свои уникальные свойства при активном развитии туризма?

* * *

В свое время выступления общественности против «поворота рек» проторили у нас путь к гласности. Но пришла пора преодолеть рожденную этим аллергию, спокойно, без предвзятости, посмотреть в глаза фактам. Уже в ближайшие десятилетия от нехватки воды будут страдать 3 млрд человек в 50 странах. И России, которая наряду с Бразилией лидирует по запасам влаги, рано или поздно придется подумать о возможности переключиться на экспорт воды, которая, в отличие от нефти и газа, к тому же – восполняемый природный ресурс.

По материалам Интернета.

Источники: URL: da-voda.com/; zlev.ru; eastime.ru; da.-voda.com; watermarket.com; vz.ru

В статье выполнен анализ использования института разрешения споров ВТО применительно к охране прав интеллектуальной собственности (ИС). С помощью анализа кейсов показано, что значимого положительного влияния для России доступ к указанному институту иметь не будет вследствие высоких транзакционных затрат, недостаточного объёма экспорта технологий, неаккуратного исполнения предписаний ВТО, невозможности компенсации уже нанесённого ущерба и наличия трудностей с доказательством нарушений в сфере ИС.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, система разрешения споров, инновации

Система разрешения споров ВТО: инструмент защиты интересов отечественных высокотехнологичных компаний?*

К.И. ГРАСМИК, кандидат
экономических наук.
E-mail: simpfor@rambler.ru
Т.А. БРОДНИКОВ, Омский
государственный университет.
E-mail: retenty@mail.ru

Остановимся на одном из декларируемых преимуществ вступления России во Всемирную торговую организацию – возможности отстаивать свои интересы с помощью системы разрешения споров ВТО. К сожалению, в российской научной литературе детальный анализ эффективности указанного института

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры для инновационной России на 2009–2013 годы».

практически отсутствует¹. Организации, работающие на внешнем рынке, не имеют чёткого представления о том, в какой мере получение доступа к системе разрешения споров ВТО повлияет на их положение на внешних рынках. В частности, неясно, позволит ли эта мера проникнуть на новые рынки, предотвратит наплыв конкурентов на внутренний.

Мы выбрали объектом исследования особенности разрешения противоречий в отношении прав интеллектуальной собственности. Вначале был проведён анализ результативности института разрешения споров ВТО – ключевые страны-участницы, основные предметы спора, результаты. Затем с помощью кейс-анализа показано, насколько действенным инструментом является система разрешения споров ВТО.

Обзор результатов

По состоянию на 01.04.2011 г. в ВТО зарегистрировано 424 торговых спора². Из них непосредственно связаны с проблемой охраны объектов ИС (то есть с нарушениями отдельных статей ТРИПС – Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности) – 29 (6,84% от общего числа). Количество споров, прямо или косвенно затрагивающих проблему охраны объектов ИС, достигло 57 (13,44%). Среди стран-участниц наиболее активны США и ЕС: американцы участвовали в 21, а европейцы – в 19 спорах. Далее следуют Бразилия, Индия и Канада – по три прецедента. Причем США в большинстве споров, касающихся оборота ИС, выступали в качестве истца (17 раз), а ЕС – только в семи (в остальных 12 были ответчиками). В качестве ответчиков выступили также Канада, Китай, Аргентина, Индия, Япония (по 2 прецедента), Греция и Дания (по одному). Стран бывшего СССР, вступивших в ВТО, нет ни среди истцов, ни среди ответчиков.

Подавляющее большинство споров закончилось предусмотренными системой ВТО взаимными соглашениями.

¹ Нам удалось обнаружить лишь одну статью, в которой выполнен не анализ норм ВТО как таковых, а рассмотрен конкретный случай. См.: *Платонов Н.В.* О решении ВТО по спору об ограничении Китаем прав торговли аудиовизуальной продукцией // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 3. – С. 3–11.

² Chronological list of disputes cases. – URL: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm

Истец, как правило, добивался признания правомочности своих требований полностью (или частично, или получал какие-то другие уступки в экономической и даже политической сферах). Логично предположить, что такая страна, как США – абсолютный лидер по числу поданных исков, сама могла выступать инициатором переговоров и добиваться положительного для себя решения. На сайте ВТО по ряду дел решения не опубликованы (указано, что идут консультации), хотя нормативный срок в 18 мес. давно истёк. Примечательно, что большая часть споров приходится на период 1996–2001 гг. – 24 случая! В оставшееся время подано только пять исков, что свидетельствует о гармонизации норм законодательств стран-членов ВТО с ТРИПС.

В рамках механизма урегулирования споров ВТО чаще всего оспаривались следующие положения ТРИПС: ст. 65 (основания для предоставления развивающимся странам и государствам с переходной экономикой отсрочки выполнения положений ТРИПС в полной мере) – 15 раз; ст. 70 (об охране существующих объектов, в частности, требует обязательной охраны фармацевтических и агрохимических продуктов) – 10 раз; ст. 27 (устанавливает критерии патентования и определяет объекты, на которые может предоставляться патентная защита) – 9 раз; ст. 42 (трактует принцип равных и справедливых процедур для стран-участниц спора) – 8 раз.

При этом обычно истец указывает 2–3 пункта ТРИПС, но в отношении ЕС (иски касались дженериков, товарных знаков и географических наименований сельскохозяйственной продукции) претензии предъявлялись по 14–18 статьям ТРИПС. Возможно, это следствие крайне неблагоприятного законодательства ЕС в данных сферах. Заметим, что истцы (США и Австралия) остались не удовлетворены принятыми ЕС мерами по их жалобе.

Таким образом, институт разрешения споров ВТО довольно редко применяется по вопросам интеллектуальной собственности, особенно в последние годы. Наиболее часты претензии, в том числе к развивающимся странам, со стороны США и ЕС. Кроме того, есть основания выдвинуть гипотезу: подача исков не особенно продуктивна, поскольку нарушения в сфере прав ИС труднодоказуемы.

Для оценки эффективности системы разрешения споров ВТО проанализируем ряд исков.

США против ЕС: защита товарных знаков и географических наименований сельскохозяйственной и пищевой продукции

В 1992 г. в ЕС создана система защиты географических указаний и мест происхождения товаров сельского хозяйства и продуктов питания в пределах ЕС. «Защищенная система происхождения» (Protected Designation of Origin) охватывает товары, произведенные, переработанные и изготовленные на данной географической территории с использованием общепризнанных ноу-хау. Согласно данному документу, географическая ссылка должна появляться хотя бы на одной из стадий производства, переработки или изготовления и помещаться между характеристиками товара и указанием географической местности. Защита гарантируется сразу же после публикации названия продукта в официальном журнале. Список защищенных наименований в страновом разрезе, по типу продукта, по зарегистрированному имени и нанесенному имени доступен онлайн в базе данных «DOOR» (Database of Origin and Registration)³.

В 1999 г. США впервые обратились в ВТО с просьбой о двусторонних консультациях по поводу этой системы. И хотя конфликт инициировали Штаты, причиной разногласий стало стремление ЕС помешать неевропейским компаниям торговать винами и продуктами питания, названия которых привязаны к европейским топонимам: например, бургундское вино, сыр пармезан или дижонская горчица⁴. Претензии США базировались на двух основаниях.

1. Дискриминация американских географических наименований в ЕС. Представители США на торговых переговорах утверждали, что законодательство ЕС, ограничивающее использование «географических» брендов, противоречит правилам ВТО, поскольку создает режим наибольшего благоприятствования для продукции, произведенной внутри ЕС.

2. Невозможность защитить американские торговые марки с «географической привязкой», такие как апельсиновый

³ EU Geographical Indications (GIs). – URL: <http://www.fas.usda.gov/posthome/useu/GI.html>

⁴ Между США и ЕС разворачивается война названий // Бизнес за рубежом. – 2003. – № 15. – С.15

сок Florida или картофель Idaho. ЕС, в свою очередь, отказывался регистрировать эти торговые марки до тех пор, пока остальные страны не предоставят столь же широкую защиту всем «географическим» торговым маркам из Европы.

В 2003 г. представители США потребовали возбудить иск (DS174), утверждая, что подобная практика ЕС создает значительные барьеры для регистрации и защиты торговых марок неевропейцев. Законодательство ЕС позволяло осуществлять регистрацию и охрану географических указаний иностранных правообладателей только на основе принципов взаимности и эквивалентности. По результатам рассмотрения спора в марте 2005 г. Орган по регулированию споров ВТО пришел к выводу, что два упомянутых условия налагают требование регистрации географических указаний «вне» ЕС, что, в свою очередь, является обременением и представляет собой «менее благоприятный режим» в отношении товаров, происходящих не из стран ЕС. Так как данное требование несовместимо с правилами ВТО, ЕС рекомендовано исключить из законодательства данные несоответствия в срок до апреля 2006 г.

В результате ЕС снял указанные требования о «взаимности и эквивалентности». Принятые в марте 2006 г. регламенты ЕС № 509/2006 и № 510/2006 фактически отменили принцип взаимности при регистрации и защите географических указаний и наименований мест происхождения сельскохозяйственных продуктов и продуктов питания⁵.

Таким образом, противоречие норм национального законодательства правилам ВТО доказать, в принципе, возможно. *Однако это будет иметь смысл только в том случае, если страна-истец будет обладать значительным экспортным потенциалом применительно к рассматриваемой группе продукции.*

США против Китая: инструменты защиты прав интеллектуальной собственности в Китае

Хотя защита прав на объекты ИС первостепенна для стран, подающих заявку на вступление в ВТО, количество споров в рамках ВТО по этой тематике невелико. России полезен опыт Китая в этом вопросе, поскольку обе страны постоянно

⁵ Тенденции использования интеллектуальной собственности в международной торговле // КОРИНФ (РФ) – еженедельник внешнеэкономической информации. – 2006. – 20 сент. – URL: <http://www.iissi.ru/privatedata/inform.method.result.1.htm>

обвиняются мировым сообществом в пиратстве. В тройку стран-лидеров по объему нанесенного правообладателям программного обеспечения ущерба входят США, Китай и Россия с показателями 8,4; 7,6 и 2,6 млрд долл. соответственно. На эти страны пришлось более трети рынка пиратского программного обеспечения. Удивительно присутствие в списке США – именно эта страна чаще остальных жалуется по поводу нарушений прав на объекты ИС. Правда, если в Китае и России доля нелегального «софта» составляет 79% и 67%, соответственно, то в США – лишь 20%, и это самый низкий показатель в мире⁶.

В апреле 2007 г. власти США объявили о возбуждении двух исков против Китая (DS362, DS363), касающихся распространения контрафактной продукции. По мнению представителя американского министерства торговли С. Шваб, компании США ежегодно теряют миллиарды долларов на китайском рынке из-за контрафакта. Первый иск касался неспособности властей Китая защитить права ИС и бороться с распространением контрафактной продукции; второй – запрещения на продажу в Китае аудио-, видео- и печатной продукции американского производства⁷.

М. Бэйнуол, главный лоббист и глава Ассоциации звукозаписывающей индустрии Америки (RIAA), сказал, что санкции США против Китая в связи с несоблюдением авторских прав уже давно назрели: «Этот шаг был сделан только после нескольких лет попыток нашего правительства на всех уровнях убедить китайцев выполнять свои обязательства. При этом Китаю до этого ясно объяснили последствия их бездействия, – заявил Бэйнуол. – Здесь нечему радоваться – жаль, что Китай до сих пор не следует своим международным обязательствам. Несоблюдение международных стандартов и обязательств прежде всего не в интересах Китая, культурные и экономические возможности которого тонут в трясине пиратства»⁸.

⁶ В России уровень компьютерного пиратства снизился за год на 1%. – URL: <http://www.de-group.ru/data/news/hitech-news/410-piracy-down>

⁷ Власти США направили в ВТО новые иски против Китая. – URL: <http://www.securitylab.ru/news/294064.php>

⁸ United States' Next Target: China. – URL: http://www.wired.com/listening_post/2007/04/riaaunited_stat/

Однако этот иск, в соответствии с действующими процедурами ВТО, был заблокирован китайской стороной. Двусторонние переговоры между США и Китаем результата не дали, после чего Вашингтон обратился в ВТО с повторным иском, подлежащим уже «безусловному рассмотрению». Китайское правительство отреагировало на обвинения резкой критикой решения властей США обратиться в ВТО для возбуждения новых исков. Далее специальная рабочая группа в шестимесячный срок представила заключение по сути предъявленных Китаю обвинений в массовом производстве «пиратской продукции» и бездействии китайских властей по пресечению нарушений авторских прав.

27 января 2009 г. было вынесено окончательное решение по данным искам. Многие информагентства заявили о победе США в данном споре, но ВТО лишь частично поддержала жалобу Штатов на недостаточные усилия Пекина в борьбе с производством и продажей контрафактной продукции. Жюри ВТО приняло два из трех обвинений, изложенных в жалобе, поданной США в 2007 г. Юристам США *не удалось* убедить ВТО, что излишне гуманное законодательство Китая позволяет китайским пиратам эффективно торговать контрафактной продукцией. Эта претензия оставалась главной со стороны Штатов уже несколько лет. Министерство торговли КНР, в свою очередь, приветствовало решение ВТО не удовлетворять требование Вашингтона в части ответственности пиратов. По поводу же того, что ВТО поддержало два других требования со стороны Вашингтона, в Пекине выразили сожаление⁹.

М.А. Гейст, канадский юрист и учёный, пошел еще дальше, заявив, что США фактически проиграли данный спор. Китаю предписали внести некоторые поправки в закон об авторском праве, но в целом *ВТО признала, что почти все обсуждаемые законы, а также таможенная практика и правоприменение в области защиты ИС работают эффективно(!)*. Более того, последствия данного решения вышли далеко за пределы китайского законодательства и учтены в Торговом соглашении по борьбе с контрафакцией, принятом в ноябре 2010 г.

⁹ ВТО требует от Китая усилить борьбу с пиратством. – URL: <http://www.bfm.ru/news/2009/01/27/vto-trebuets-ot-kitaja-usilit-borbu-s-piratstvom.html>

Итак, иск рассматривался по трём основным вопросам:

1) соответствует ли китайский закон об авторском праве международным стандартам, прежде всего, Бернской конвенции;

2) нарушает ли таможенная практика Китая положения ТРИПС, позволяя представителям таможни продавать, выставлять на аукцион и дарить конфискованные товары;

3) нарушает ли правоприменительная практика Китая, которая устанавливает минимальные требования для уголовного преследования, нормы ТРИПС.

По первому вопросу было зафиксировано, что китайское законодательство об авторском праве нарушает нормы Бернской конвенции в области защиты для всех видов работ, отклоняя защиту для определенных видов работ, содержание которых признано аморальным или антиконституционным. Орган по регулированию споров ВТО (ОРС) установил, что международное авторское право требует защиты для всех видов работ, хотя отдельные законы могут быть применены для запрета адресации содержания работ. «Члены ВТО могут запретить публикацию и распространение определенных работ, но... не имеют права запретить авторскую защиту для таких работ». Этот вопрос, очевидно, выигран американской стороной, хотя из трех затронутых он наименее значимый.

По двум другим более важным вопросам США можно считать поражение. По таможенной практике Штаты апеллировали к китайскому законодательству, которое предоставляло таможенникам широкий спектр возможностей по распределению конфискованных контрафактных продуктов. Фактически все эти меры были одобрены с пометкой: *«Китайская таможенная практика предоставляет уровень защиты выше, чем минимальные стандарты, обязательные согласно... соглашению ТРИПС»*. Кроме единственной практики (удаление торговых марок с контрафактных марочных товаров), все остальные ОРС одобрил, включая распространение конфискованных товаров Красному Кресту, перепродажу их правообладателям (если они заинтересованы), аукцион определенных товаров или же их уничтожение.

То, что китайская правоприменительная практика в сфере защиты объектов ИС устанавливает минимальные требования для уголовного преследования, было большим вопросом для

Штатов, но они проиграли иск. Штаты жаловались, что более жесткое уголовное преследование оказывалось невозможным во многих случаях (к этому требованию присоединились и другие страны, например Канада). Однако ОРС отверг требования США, в частности, за недостаточностью доказательств. Штаты предоставили для обоснования некоторых требований целую серию газетных статей, на что ОРС ответил: «Организация не видит никакого веса в доказательствах нарушений в газетных статьях и находит, что, даже если они имеются, информация в статьях не является адекватной...» ОРС заключил, что Китай не нарушает обязательства ТРИПС и обеспечивает «уголовное преследование и штрафы, как минимум, в случаях умышленного контрафакта торговых марок или авторского пиратства в коммерческих масштабах»¹⁰.

В августе 2009 г. ВТО также обязала Китай ослабить контроль за импортируемой медиапродукцией из США. По информации The New York Times, ВТО потребовала допустить музыкальных, игровых и кинопродюсеров из США на китайский рынок напрямую, а не через госпосредников, сотрудничество с которыми было обязательно. Согласно документу, такая система импорта и дистрибуции товаров нарушает правила ВТО и противоречит условиям приема в нее Китая. Вместе с тем доступ китайских потребителей к американской медиапродукции не расширился – в китайском прокате может появляться только 20 зарубежных фильмов в год. Не стоит забывать и про китайскую цензуру¹¹.

Итак, в связи с требованиями и предписаниями ВТО, меры, принимаемые Китаем в области защиты прав на объекты ИС, остались практически неизменными. Даже США не удалось хоть как-то трансформировать сложившуюся в Поднебесной монолитную систему регулирования, вынудить Китай принять *экстраординарные* меры по борьбе с пиратством. Наоборот, ВТО признала его систему правоприменения соответствующей ТРИПС. Отсюда России следует сделать для себя выводы.

¹⁰ Geist M. Why the U.S. Lost Its WTO IP Complaint Against China – URL: <http://www.mp3newswire.net/stories/9002/WTO.html>

¹¹ W.T.O. Rules Against China's Limits on Imports. – URL: http://www.nytimes.com/2009/08/13/business/global/13trade.html?_r=4&adxnml=1&ref-business&adxnmlx=1303460385-g6y0vXY/Ebi5yVBjJlqB+Q

- Нам даже после присоединения к ВТО тоже не удастся серьезно отстоять свои права в подобных Китаю развивающихся странах, интенсивно развивающих свою промышленность.
- Нарушения в сфере ИС, действительно, труднодоказуемы.
- Если же отечественное законодательство будет позволять наказывать правонарушителей и формально соответствовать международным нормам (что и сейчас наблюдается, так как Россия – участница практически всех международных конвенций в этой сфере), то западные страны также не смогут «вломиться» на наш рынок высокотехнологичной продукции.

Бразилия против США: хлопковые субсидии и ТРИПС как инструмент защиты

Рассмотрим иск (DS267), непосредственно не связанный с защитой прав ИС, но косвенно свидетельствующий, что отношения в этой сфере могут иметь политическое значение при разрешении конфликтов.

Бразилия обратилась в ВТО с просьбой о проведении консультаций по вопросу хлопковых субсидий в сентябре 2002 г. Решением, принятым в 2005 г., Орган по регулированию споров ВТО рекомендовал США отказаться от использования запрещенных субсидий. Годом позднее Бразилия обратилась в ОРС с просьбой учредить третейскую группу для проверки того, как выполняет США ранее принятое ОРС решение по режиму субсидирования производителей хлопка. Более чем через пять лет после подачи запроса о проведении консультаций, в конце декабря 2007 г., был опубликован вердикт третейской группы, который гласил, что субсидии производителям хлопка в США по-прежнему способствуют существенно подавлению мировых цен на хлопок, и ликвидация американской программы «Шаг 2» не изменила ситуацию.

Как и ожидалось, США подали апелляцию на решение третейской группы. Поскольку рассмотрение апелляции длится до трех месяцев, если Апелляционный орган подтвердит правильность решения третейской группы, Бразилия могла задействовать свой запрос от 7 октября 2007 г. о получении разрешения принять ответные меры. В этом запросе Бразилия

утверждала, что экономики стран – участниц спора настолько асимметричны, что простое увеличение импортных пошлин на американские товары повлечет за собой гораздо больший негативный эффект для Бразилии, чем для США.

Поэтому Бразилия обратилась с просьбой получить право на применение достаточных ответных мер – в частности, путем приостановления обязательств по защите прав ИС (в авторских правах, торговых марках, патентах, промышленной собственности, защите коммерческой информации), а также действия уступок по нескольким секторам услуг¹². В сентябре 2009 г. третейская группа ВТО вынесла решение: Бразилия имеет полное право на применение торговых ежегодных санкций на сумму 294,7 млн долл. (с возможным использованием перекрестных ответных мер в таких секторах, как услуги и ИС) в ответ на невыполнение США прежних решений ОРС по хлопковым субсидиям Вашингтона. Заявленная сумма намного ниже объема санкций в 4 млрд долл., которого добивалась Бразилия, но она все же стала второй по объему величиной ответных мер, которые когда-либо одобряла ВТО по одному спору. При помощи снятия патентной защиты и защиты торговых марок для лекарственных препаратов и программного обеспечения (вместо простого повышения тарифов для импортных товаров) Бразилия могла бы побудить американские группы оказать давление на Вашингтон, чтобы добиться выполнения первоначального решения третейской группы.

Однако решение третейской группы позволяет применять перекрестные ответные меры в сфере действия Соглашения ТРИПС только в случае, если общий среднегодовой объем бразильских санкций превысит 409,7 млн долл. США. Из-за сложностей с расчетом общего объема субсидий трудно определить, была ли достигнута пороговая величина. Но правительство Бразилии, проведя углубленное исследование для определения конкретных объемов в соответствии с методологией третейской группы, заявило, что имеет право на применение перекрестных ответных мер в объеме примерно

¹² Новости Органа по разрешению споров ВТО. – URL: <http://ictsd.org/i/news/10755/>

340 млн долл. США в год в сфере действия ГАТС и Соглашения ТРИПС¹³.

9 марта 2010 г. бразильским правительством введены торговые санкции в отношении перечня американских товаров в соответствии с требованием ВТО. В список попало около тысячи товаров, произведенных в США и ввозимых в Бразилию (на общую сумму в 591 млн долл.): от автомобилей, пошлины на которые возрастут с 35% до 50%, до сухого молока, ранее пошлинами не облагавшегося. Хлопок и продукты стали облагаться пошлиной в размере 100% от стоимости¹⁴. Пока Бразилия не воспользовалась правом введения перекрестных мер в сфере ТРИПС, разрешенного ей ВТО. Однако она может создать прецедент приостановки действия прав ИС, хотя является относительно небольшим рынком для США (на долю Бразилии приходится менее 3% от общего объема американского экспорта).

Перекрестные ответные меры в сфере действия Соглашения ТРИПС могут стать мощным инструментом, особенно для развивающихся стран. Они не приводят к таким негативным последствиям, как повышение потребительских цен вследствие роста тарифов или увеличения затрат для национальных производителей, которые будут вынуждены менять поставщиков. **Ответные меры в области прав ИС позволяют менее крупным членам ВТО оказывать давление на экономически более мощных торговых партнеров, на которых, скорее всего, не окажет серьезного влияния приостановка уступок в одной лишь сфере торговли. Подобная мера может применяться и Россией после вступления нашей страны в ВТО.**

Иск Бразилии к США выявил еще одну проблему – оперативность. Хотя общий срок рассмотрения спора в рамках ВТО составляет от 420 до 670 дней, фактически он может превратиться в несколько исков, как показал спор, «выигранный» Бразилией. Сначала был рассмотрен иск, связанный с нарушением, затем подана просьба о проверке выполнения решения ОРС, затем – дополнительная просьба о применении

¹³ Третьей группой ВТО разрешено Бразилии использовать санкции против США. – URL: <http://ictsd.org/i/news/bridgesrussiandigest/55485/>

¹⁴ Бразилия и ВТО наложили торговые санкции на США. – URL: <http://www.baltinfo.ru/2010/03/09/Brazilia-i-VTO-nalozhili-torgovye-sanktcii-na-SShA-133375>

перекрестных мер. На всех этапах Бразилия добивалась положительных решений, но общий срок (по сути – трёх исков) растянулся на семь (!) лет. Так что говорить о 100%-й эффективности системы разрешения споров ВТО не приходится.

Можно сделать вывод, что получение права использовать систему разрешения споров ВТО не будет иметь значимого *положительного* влияния на развитие высокотехнологичных отраслей в России по причине высоких (в отдельных случаях) транзакционных затрат, неаккуратного исполнения предписаний ВТО (в отдельных случаях), невозможности компенсации уже нанесённого ущерба¹⁵ и трудностей с доказательством нарушений в сфере ИС. Конечно, возможность не соблюдать нормы ТРИПС существует, но предоставляется она крайне редко. А вот отрицательное влияние гораздо вероятнее.

Модернизация экономики невозможна без протекционистских мер. Соответственно, после вступления России в ВТО зарубежные конкуренты получают дополнительный инструмент воздействия на правительство страны. Выход один: встречные иски. К примеру Бразилия активно действует в рамках системы по урегулированию споров ВТО. Так, на данный момент она является участницей 39 торговых споров: в 25 – в качестве истца, а в 14 – ответчика. По этому показателю Бразилия уступает только США (более чем 200 споров), ЕС (150), а также Канаде (50).

Рассмотренный иск по хлопковым субсидиям (DS267) доказал, что страна может эффективно отстаивать свои права на международной арене. Однако подача исков требует хорошего знания законодательства и практики бизнеса стран-ответчиков. Готовы ли решать эту задачу российские эксперты и правительство – вопрос пока открытый.

¹⁵ Против норм, позволяющих восстановить изначальное положение дел активно выступают США и ЕС. См.: *Данилов И.О.* Ретроспективное применение санкций в практике разрешения споров о субсидиях в рамках ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. – 2007. – № 12. – С. 56.

Опыт Сингапура уже стал хрестоматийным примером успешного развития, на который часто ссылаются многие исследователи, эксперты и политики. Проблемы и вызовы, стоящие перед Россией, во многом сходны с теми, решение которых удалось найти в Сингапуре.

Ключевые слова: инновационная политика Сингапура, конкурентные преимущества, факторы успеха

«Азиатское чудо» – Сингапур (записки путешественников)

Н.А. КРАВЧЕНКО, доктор экономических наук. E-mail: nkrav@ieie.nsc.ru
А.Т. ЮСУПОВА, доктор экономических наук. E-mail: yusupova@ieie.nsc.ru
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирский государственный университет

*Три пути ведут к знанию: путь размышления –
это путь самый благородный, путь подражания –
это путь самый легкий и путь опыта –
это путь самый горький.*

Конфуций

Название «Сингапур» переводится как Город Льва, и сегодня изображение головы льва служит национальным символом, отражая мужество, силу и совершенство, а также стойкость перед ударами судьбы. Сингапур входит в число «азиатских тигров» – стран, которые за исторически короткий период времени превратились из отсталых в мировых лидеров, перешагнули из колониальной экономики в экономику знаний.

Летом 2011 г. мы были приглашены в Сингапур для выступления на 22-й международной конференции «Мировая экономика: современные вызовы», которую проводил СОРЕ – Конгресс исследователей политической экономии (Россию представляли два участника – это мы). Традиционно СОРЕ проводит ежегодные конференции в развивающихся странах,

* При подготовке статьи использованы следующие официальные источники:

Официальный сайт правительства Сингапура (URL: <http://www.gov.sg>);

Сайт Министерства торговли и промышленности Сингапура (URL: <http://app.mti.gov.sg>);

Отдел статистики правительства Сингапура (URL: <http://www.singstat.gov.sg/>)

и теоретические дискуссии обязательно сопровождаются знакомством с живой практикой преобразований. Так, для демонстрации достижений в реализации национальных приоритетов Сингапура были организованы посещения финансового центра города, островов Сентоза и Джуронг и инновационной площадки «Биополис».

Впечатления оказались яркими и разнообразными, и мы хотим поделиться некоторыми наблюдениями.

**Страна
с эпитетом
«самый»...**

Экваториальный климат – ослепительное солнце, жара и высокая влажность, не стал помехой для создания очень комфортных условий для работы и отдыха. Организация городского пространства, транспортных путей и развязок, торговых и развлекательных центров, парков и водоемов, подчинена интересам и удобству жителей и многочисленных туристов и визитеров. Большинство зданий окрашены в светлые цвета. Вообще, в отличие от наших мегаполисов, в Сингапуре развивается не «точечная», а «ансамблевая» застройка – город развивается как единое рационально организованное пространство. Идея комфорта для жизни и работы воплощается во множестве крупных проектов и мелких деталей повседневной жизни. Финансовый центр и современные жилые районы Сингапура плотно застроены высотными зданиями, среди которых – 300 небоскребов. Многие здания соединены воздушными переходами, украшенными цветущими растениями. Переходы часто используются жителями для прогулок и спортивных занятий. В будущем планируется сооружение одного из самых необычных зданий – небоскреба, который будет на треть заполнен «натуральной природой» – висячими садами с естественной системой ирригации.

На острове постоянно ведется строительство: возводятся новые здания, реконструируются и модернизируются старые. При этом обычные для стройки мусор, пыль, шум практически не мешают соседям. Буквально в полуметре от вездущихся работ, которые отделены от остального городского пространства аккуратной сеткой, уже цветут кустарники и журчат фонтаны. Рядом с нашей гостиницей за неделю построили несколько этажей очередного небоскреба.

Бросаются в глаза чистота, столь нехарактерная для стран этого региона, обилие цветов и зелени, множество фонтанов, водопадов, бассейнов. Чистота внутри общественных зданий и на улицах активно поддерживается как трудом многочисленных рабочих, так и административными мерами. Например, в республике запрещена жевательная резинка. Закон об импорте исключает ее ввоз из других стран. Правда, если доктор по медицинским показаниям выпишет рецепт, то ее можно купить в аптеке.

В многочисленных кафе и ресторанах в меню можно увидеть не только названия и состав блюд, но и тщательный подсчет калорий, а также подробные комментарии, каким образом тот или иной ингредиент блюда повлияет на ваше самочувствие и здоровье ваших детей!

Если вы зайдете второй раз в какое-нибудь место, то вас узнают и вспомнят, что вам понравилось в прошлый раз.

Очень заметно постоянное использование жителями прилагательного «самый» — самый высокий в мире открытый бассейн, который соединяет крыши трех зданий 6-звездочного отеля Марина Бэй Сэнд, самая совершенная система очистки воды, самый большой парк бабочек, самый богатый ботанический сад и так далее... Не так уж важно, соответствуют ли эти утверждения действительности, кто это будет проверять? Главное, что местные жители в этом убеждены и гордятся своими достижениями.

Внешние впечатления касаются только небольшой части успехов Сингапура.

Для нас наиболее интересен опыт создания в короткие сроки эффективной и прозрачной рыночной экономической системы, без использования шоковой трансформации и социальных потрясений.

Парламентская Республика Сингапур находится в сердце Юго-Восточной Азии, между Малайзией и Индонезией, и состоит из одного большого острова и 63 небольших островков. В Сингапуре нет никаких природных ресурсов, его главное естественное преимущество — выгодное географическое положение на пересечении транспортных и торговых путей — в Малаккском проливе. Как часто подчеркивают жители Сингапура, бесплатный у них только воздух. Почти половину пресной воды Сингапур импортирует из Малайзии.

Страна с полным основанием называется растущей: увеличиваются ее население и площадь! Численность населения сейчас составляет около 5 млн человек, а темп прироста равен 3,1% в год. Территория страны растет как за счет земель, отвоєванных у моря, так и приобретаемых у соседей. В настоящее время общая площадь Сингапура составляет около 710 тыс. км², что значительно меньше, чем площадь Москвы в пределах МКАД.

В 1960 г. ВВП на душу населения составлял 443 американских доллара, а в 2010 г. – 48 тыс. долл. (в текущих ценах), или 59 тыс. долл. по ППС (в 2009 г.). В абсолютном выражении ВВП Сингапура составил в 2010 г. около 254 млрд долл. США. Инфляция в 2010 г. была 2,8%, безработица – 2,2%. Расходы на исследования и разработки составляли в 2008 г. 2,68% ВВП. Ожидаемая продолжительность жизни населения – 81,4 года.

К сожалению, у нас все иначе. ВВП на душу населения в текущих ценах был 13,5 тыс. долл. США (16,4 – по ППС), инфляция – 6,9%, безработица – 7,5%. Доля расходов на исследования и разработки по отношению к ВВП в 2008 г. составила 1,04%. Ожидаемая продолжительность жизни – 65,4 года (данные ООН) или 67,9 (Росстат).

История современного Сингапура началась с британской колонизации и создания торгового порта в Малаккском проливе. Великобритании был нужен порт захода в регион, чтобы оживить и защитить свои торговые пути, ну, и еще, чтобы преградить путь в Вест-Индию голландцам. Так что они построили торговые посты в Пенанге (1786 г.) и в Сингапуре (1819) и захватили Малакку у голландцев (1795). Сингапур оказался ценным приобретением, объемы торговли стремительно росли.

В 1867 г. Сингапур стал колонией британской короны. К этому времени он превратился в главный порт захода для кораблей, курсирующих между Европой и Восточной Азией. С развитием каучуковых плантаций Сингапур стал также главным мировым центром сортировки и экспорта каучука. Расширению торговли сопутствовал приток иммигрантов, большей частью китайцев. Статус английской колонии сохранялся до 1963 г., когда была создана независимая Малайзия, в состав которой входил и Сингапур. После почти

двухлетней политической борьбы Сингапур отделился от Малайзии, и 9 августа 1965 г. было образовано независимое демократическое государство Сингапур, которое стало республикой 22 декабря 1965 г. С этого времени началось бурное экономическое и культурное развитие Сингапура, формирование национальной идентичности.

Например, для укрепления национальной гордости провели выборы национального цветка, которым в 1981 г. стала орхидея Ванда Мисс Хоаким (Vanda Miss Joaquim). Ее выбрали из 40 претендентов потому, что она способна выносить и устойчиво вести круглый год – а это есть характеристики стремления Сингапура к совершенству во всех сферах жизни. Орхидея – межвидовой гибрид, что, в свою очередь, отражает слияние многих национальностей и религий в единый народ Сингапура.

Сегодня Сингапур – многонациональное государство: китайцы составляют 74,1% населения, малайцы – 13,4%, индийцы – 9,2%, другие национальности – 3,3%. Разнообразие конфессий еще выше: буддизм исповедуют 42,5%, ислам – 14,9%, христианство – 9,8%, даосизм – 8,5%, католичество – 4,8%, индуизм – 4%, ни во что не верят 14,8% населения. В стране четыре официальных языка: малайский, мандарин, тамильский и английский.

По оценке различных международных организаций, Сингапур входит в первую десятку наименее коррумпированных стран в мире и по этому показателю занимает первое место в Азии. Выстроенная система институционального окружения, ориентированная на поддержку бизнеса и предпринимательства, вместе с современной инфраструктурой и благоприятным налоговым режимом, делают Сингапур наиболее привлекательным местом и для инвесторов, и для транснациональных компаний, заинтересованных в расширении рынков Азии. Благоприятность среды, ориентированной на удовлетворение потребностей бизнеса, поддерживается относительно низкими налогами на имущество и доходы.

Трудно удержаться и не перечислить хотя бы несколько из номинаций, по которым Сингапур лидирует в мировых рейтингах:

лучшее место для жизни в Азии и 15-е – в мире (ECA International's Location Rating Survey 2009/2010);

мировое лидерство по развитию внешней торговли*;

второе место в мире по инвестиционному потенциалу (*The Globalisation Index 2009*);

третье место в мире в 2011 г. по уровню конкурентоспособности (в 2010 г. – первое) (*Global Competitiveness Report 2011*) (Россия – 49-е из 59 стран, включенных в рейтинг);

второе место в мире по уровню развития информационно-коммуникационных технологий (Россия – на 77-м) (*The Global Information Technology Report 2010–2011*);

лучшее место в мире для открытия и ведения бизнеса (*Doing Business 2010 Report*, World Bank).

Политическую стабильность и экономические успехи Сингапура обычно связывают с последовательной и обоснованной политикой правительства.

В Сингапуре реализуется так близкая нам идея долгосрочного планирования, которое охватывает основные направления экономического и социального развития, выстраивает приоритеты, цели и задачи. Система 5-летних планов, запущенная в 1979 г., является достаточно гибким инструментом согласования интересов различных сторон и координации усилий правительственных структур и организаций.

Инновационная политика

Наиболее интересной для нас была, конечно, инновационная система Сингапура, которая неразрывно связана с общим историческим, культурным и институциональным контекстом.

Лидером инновационных преобразований в Сингапуре выступало и выступает государство. Еще в 1991 г. был разработан первый пятилетний Национальный технологический план и учрежден Национальный Совет по науке и технике. В структуре органов государственного управления есть также специальный Совет по исследованиям, инновациям и предприятиям, деятельность которого затрагивает и частный, и общественный сектор, возглавляется он непосредственно премьер-министром.

* URL: <http://app.www.sg/who/196/Business-and-working-conditions.aspx>

Последний план охватывает период с 2011 по 2015 г., в течение которого расходы государства на инновационное развитие составят 16,1 млрд синг. долл., что на 20% больше, чем за предыдущие 4 года. В нем государство определило шесть приоритетов инновационной политики.

1. *Поддержка фундаментальных исследований.* Инвестирование в знания и идеи, формирование интеллектуального капитала важно для обеспечения основ будущих инноваций. Ученые смогут получать поддержку для проведения независимых поисковых исследований. Для этих целей министерство образования создало специальный фонд академических исследований.
2. *Кадровое обеспечение прикладных исследований.* В этом направлении предполагается активное привлечение талантливых ученых для решения прикладных задач, стоящих перед экономикой страны. Для направленного краткосрочного и долгосрочного обучения и тренинга в известных институтах, как отечественных, так и зарубежных, из средств государственного бюджета учреждаются специальные стипендии.
3. *Совершенствование механизмов распределения бюджетного финансирования.* Здесь планируется значительное расширение финансирования исследований и разработок на конкурсной основе, для этой цели разрабатывается специальная программа.
4. *Развитие мультидисциплинарных исследований, позволяющих получать синергетический эффект.* Такие работы ведутся силами исследователей академических институтов, университетов, центров, исследовательских лабораторий предприятий. Особенно интересные результаты ожидаются в области физики и биомедицины. На уровне государства планируется всесторонняя поддержка и стимулирование этих проектов.
5. *Широкое использование возможностей частных компаний.* Предполагается разработать различные меры по стимулированию частных вложений в исследования и разработки, имеющие прикладное значение, высокий потенциал коммерциализации.
6. *Формирование инновационной инфраструктуры.* В рамках этого направления планируется значительный рост финансирования, направленного на развитие инновационных центров, инкубаторов, акселераторов и др.

Важно отметить, что для реализации каждого приоритетного направления предусмотрено отдельное финансирование. Кроме того, намечено создать специальный фонд «White Space», который будет использоваться для решения новых задач, не сформулированных на этапе составления плана. Наличие такого фонда сможет обеспечить поддержку вновь возникающих возможностей, реакцию на новые вызовы и потребности, что представляется важным элементом эффективной инновационной политики.

В плане выделено несколько приоритетных на ближайшие годы направлений исследований. Это электроника, биомедицина, исследования в области информационных коммуникаций и средств массовой информации, инженерное проектирование, экологически чистые технологии.

В области *электроники* традиционно в Сингапуре были развиты системы хранения данных и полупроводниковые технологии. Первое связано с созданием твердотельных систем памяти и центров сбора и обработки данных, второе – с отказом от использования транзисторов и развитием интеграционных схем.

Основные акценты в *биомедицине* – это продолжение клинических исследований новых лекарственных препаратов и диагностических средств, а также развитие системы здорового питания и профилактики заболеваний (вошло в число приоритетов только сейчас).

Коммуникационные и медийные технологии планируется развивать в направлении широкого использования интерактивных и цифровых устройств. *Инженерное проектирование* – это в первую очередь совершенствование технологий и средств транспортировки. Развитие экологически чистых технологий предполагает активное использование солнечной энергии и поиск способов глубокой очистки воды. Сопоставление с предыдущими планами и программами показывает, с одной стороны, преемственность и последовательность выбранной политики, с другой – ее гибкость.

Исторически инновационное развитие Сингапура опиралось на заимствование передовых иностранных технологий, источником которых были транснациональные компании и иностранные инвесторы. Среди основных блоков национальной

инновационной системы (наука, образование, высокотехнологичный бизнес и инновационная инфраструктура) приоритетами развития выступали бизнес, инфраструктура и образование при практическом отсутствии собственных фундаментальных исследований. В настоящее время ситуация меняется, и в долгосрочном плане на 2011–2015 гг. развитие академических исследований вошло в число приоритетов.

Тем не менее источниками инноваций служат прежде всего потребности бизнеса.

Типичный пример инновации, инициированной бизнесом, нам продемонстрировали во время посещения острова Джуронг. Как уже говорилось, все продовольственные продукты импортируются. Главный продукт – рис, поставляют Малайзия и Китай в полиэтиленовых мешках весом в 50 кг. В процессе погрузки и разгрузки мешки часто рвутся, а рис высыпается. Проблема очевидна – необходимо изменить упаковочный материал. В лаборатории одного из университетов несколько изменили молекулярную структуру полимера, что позволило увеличить прочность полиэтилена в 10 раз. В результате затраты на производство измененного материала выросли на 1%, а его цена – на 10%! Потоки таких инноваций, ориентированных на конкретные задачи, создают конкурентные преимущества Сингапура.

Государство играет активную роль в развитии инновационной системы, но основные затраты на исследования и разработки несет частный бизнес (рисунок).

Число занятых в секторе исследований и разработок выросло за 10 лет с 1999 г. по 2009 г. в два раза – с 20612 до 41388 чел. Затраты на R&D за тот же период увеличились более чем в 2 раза – с 2,6 до 6 млрд долл., а результативность научной деятельности – более чем в 5 раз: число выданных патентов выросло с 1077 в 1999 г. до 6067 в 2009 г.

Система образования в Сингапуре опирается на всеобщее бесплатное начальное и среднее образование и четыре крупных университета, входящих в мировые рейтинги. Национальный университет Сингапура стоит на 28-м месте в мировом рейтинге, а Наньянский технологический – на 58-м (QS.com World University Rankings 2011). Университеты Сингапура тесно интегрированы с ведущими мировыми образовательными

Динамика затрат на исследования и разработки в Сингапуре в 1999–2009 гг., млн долл.

центрами, наиболее одаренные студенты продолжают образование в Гарварде, MIT, ENSEAD и других лучших университетах мира. Реализуется много программ студенческих и преподавательских обменов и стажировок, развиваются совместные образовательные программы.

Мы задали вопрос: как решается проблема возвращения высококвалифицированных специалистов, прошедших подготовку за рубежом? Наши собеседники улыбнулись: такие специалисты выбирают лучшее место для жизни и работы – а это и есть Сингапур!

Инфраструктура инноваций

Пожалуй, наиболее впечатляет уровень развития инновационной инфраструктуры. В настоящее время в Сингапуре одновременно реализуется ряд масштабных проектов, среди которых, например: Национальный технологический университет, Остров Джуронг, Биомедицинский парк Туас и другие.

Мы посетили две такие территории.

Остров Джуронг можно назвать яркой иллюстрацией сингапурского чуда. Это один из относительно крупных островов, на котором расположен развитый индустриальный парк.

Подчеркнем, что открытость и гостеприимство легко сочетаются с высоким уровнем контроля. Наша поездка на Джуронг планировалась примерно за полгода, и все участники должны были заранее сообщить свои паспортные данные для

проверки службой безопасности. К огорчению тех коллег, которые, как у нас принято, сделали это в последний момент, они не были допущены на Джуронг. Все посетители проходят досмотр, оставляя за пределами парка свои ноутбуки, телефоны и фотоаппараты.

В середине XX века на острове размещалась британская база ВМФ. В начале 1960-х годов эту территорию решено было преобразовать в туристический центр, главной достопримечательностью которого должен был стать парк птиц. Параллельно планировалось развивать высокотехнологичные производства. Для развития двух таких принципиально разных направлений потребовалась координация усилий многих ведомств и структур. Большую роль сыграла созданная в конце 1960-х Джуронгская городская корпорация (Jurong Town Corporation JTC), которая выполняет все функции по промышленному землеустройству. Ряд различных департаментов и советов, отвечающих за развитие транспорта, портовых услуг, туризма, национальных парков и других направлений, объединили свои усилия, направив их на создание индустриально-туристического комплекса на острове Джуронг.

Оба направления и сейчас продолжают развиваться. Для поддержки рекреационной составляющей сформирована специальная программа MICE (организация встреч, конференций, путешествий, выставок).

Для развития нефтехимического комплекса создана благоприятная среда, разветвленная инженерная и логистическая инфраструктура. На острове работают представительства более чем 90 компаний-резидентов разных стран. Среди инвесторов такие всемирно известные компании, как Exxon Mobil, Air Products, Akzo Nobel, Mitsui Chemical, Chevron Philips, Eastman Chemical, Shell, Sumitomo Chemical, DuPont, и другие.

Так что сейчас Сингапур вполне закономерно является третьим по величине мировым центром нефтепереработки (после Хьюстона в США и Роттердама в Нидерландах).

Дальнейшее развитие нефтехимического комплекса связано с совершенствованием системы логистики, созданием логистического парка, специализирующегося на работе с химически активными веществами, и комплекса подземных хранилищ нефти.

Фирмы, работающие на острове, совместно финансируют приобретение оборудования, обеспечивающего безопасность, и различных средств защиты, необходимых в случае наступления аварийных ситуаций.

Другим объектом инновационной инфраструктуры, который мы посетили, был парк технологического предпринимательства, расположенный в центре г. Сингапур на территории 200 га. Здесь находятся Национальный университет Сингапура, Национальный медицинский университет, известная бизнес-школа INSEAD и популярное место отдыха – «Голландская деревня».

Парк создавался как идеальный анклав для проживания, работы, обучения, предоставляющий возможности неформального общения ученых и исследователей.

В период колониального господства на этом месте стояли черно-белые дома, в которых жили британские солдаты и их семьи. Сейчас устройством территории занимается корпорация JTC, она развивает и поддерживает зеленые насаждения, бережно сохраняя старые деревья, прокладывая уютные извилистые дорожки. Такие уголки дают возможность отдохнуть, отвлечься от активной коммерческой и технологической деятельности, погрузиться в мирное созерцание. Черно-белые колониальные постройки частично сохранены, памятники того времени сочетаются с новыми сооружениями, формируя контрасты, особый колорит и неповторимость среды.

Основной специализацией парка стала биомедицина. Этот биопарк начал работу в 2003 г. (первый этап). Было построено 7 корпусов, каждый из которых получил говорящее за себя название. «Хромос» и «Гелиос» предоставили площади биомедицинским компаниям частного сектора. «Центрос», «Геном», «Матрикс», «Нанос» и «Протеос» – это корпуса, занимаемые государственным комитетом биомедицинских исследований, институтами государственного Агентства по науке, технологиям и исследованиям. Для 2000 ученых, техников и администраторов были предоставлены самые современные полностью оснащенные помещения для проведения биомедицинских исследований. Также обеспечивалась вся инженерная инфраструктура и обслуживание зданий.

Второй этап – 2006 год. Строительство двух зданий – «Нейро» и «Иммуно». Эти помещения площадью 37 тыс. м² предназначались для исследовательских институтов и биомедицинских компаний. Третий этап начался в апреле 2008 г. и сейчас успешно завершается. Цель – расширить возможности для проведения клинических исследований и работ в области медицинских технологий.

Конечно, краткий визит в Сингапур позволял нам увидеть только отдельные фрагменты «азиатского чуда». Тем не менее перечислим наиболее явные факторы успеха инновационного развития.

1. Постоянно растущие расходы на исследования и разработки, которые в кризисном 2009 г. составили 2,3% ВВП, а к 2015 г. достигнут 3,5%.
2. Действующие законы о защите интеллектуальной собственности, гармонизированные с международным правом.
3. «Выращивание» талантов в области исследований и разработок, система поиска, отбора и поддержки развития одаренной молодежи.
4. Активная роль государства в планировании, координации и интеграции действий всех участников инновационной системы.
5. Наконец, последнее по списку, но не по значению – это присущее сингапурцам самого разного ранга и социального статуса качество, которое они сами называют «умением договариваться».

Умение договариваться предполагает уважение к различным точкам зрения и интересам, готовность к сотрудничеству, способность поступаться краткосрочными выгодами ради долгосрочных целей и многое другое, на чем строятся отношения в любом бизнесе. Одной из главных национальных особенностей является эффективная интеграция всех направлений государственной политики и ее реализации. Возможно, успешная интеграция власти, бизнеса и всего населения – это ключевое преимущество политики Сингапура.

- Ты считаешь меня многоученым? – спросил как-то Конфуций ученика.
- А разве нет? – ответил тот.
- Нет, – сказал Конфуций, – я лишь связываю все воедино.

В статье приведены данные по производству отечественной обуви в 1986 и 2010 гг., рассмотрены позитивные и негативные аспекты изменений в отечественной обувной промышленности за указанный период.

Ключевые слова: производство, обувь, качество, здоровье

Отечественная обувь вчера и сегодня

И.В. КЛЮЕВА, кандидат технических наук, М.В. БЕКК, Новосибирский технологический институт Московского государственного университета дизайна и технологий. E-mail: klueva_i740@mail.ru

За прошедшие четверть века в нашей стране изменилось все – и политический строй, и экономическая система, и мода, и обувь. Подход к производству изделий легкой промышленности также стал другим. В советский период главным экономическим показателем был план. О его перевыполнении рапортовали примерно так. «Коллектив Курского обувного объединения досрочно завершил план 1985 г. и одиннадцатой пятилетки в целом. Сверх годового плана выпущено более 142 тыс. пар обуви. Коллектив полон решимости завершить план 2 месяцев 1985 г. к 25 февраля – дню открытия XXVII съезда КПСС и сверх плана выпустить 7 тыс. пар обуви».

«Бригада сборщиков обуви Новосибирского производственного кожевенно-обувного объединения “Обь” в 1985 г. выпустила сверх плана более 20 тыс. пар обуви, повысила производительность труда на 8,4%. Бригада прилагает все силы для выполнения к дню открытия XXVII съезда КПСС 3-месячного производственного плана»¹.

Качество выпускаемой продукции при этом было невысоким. На том же XXVII съезде КПСС министр легкой промышленности СССР В.Г. Ключев выступил с резкой критикой в адрес обувщиков. В торговой сети браковалось до 8% поступающей с предприятий обуви. По отдельным предприятиям, например, Кунгурскому производственному обувному объединению, Магнитогорской и Сарapulьской обувным

¹ «К новым свершениям» // Кожевенно-обувная промышленность. – 1986. – № 1. – С. 1–4.

фабрикам брак в проверенных партиях составил 50–100%². Фабрики Ворошиловградского производственного обувного объединения имени 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции систематически выпускали и отгружали недоброкачественную и нестандартную обувь. Прокуратурой области в 1985 и 1986 гг. сделано 17 официальных предупреждений должностным лицам объединения. Не лучше обстояли дела и на других обувных предприятиях, таких как Рязанская обувная фабрика «Победа Октября», Брянское и Шахтинское производственные обувные объединения, а также некоторые фабрики союзных республик.

Оптовыми базами минторгов союзных республик только в 1985 г. понижено в сортности и возвращено на исправление 35,8% от проверенного количества кожаной обуви Таллиннского производственного кожевенно-обувного объединения «Коммунар»³. Случаи выпуска неходовых, малопривлекательных товаров, многие из которых оседали на складах, приводили к расточительству труда, сырья и материалов.

К плюсам советского периода следует отнести то, что производимая тогда обувь не наносила урона здоровью населения – шилась из натуральных и экологически безопасных материалов, колодки соответствовали параметрам стопы (что особенно важно для детской обуви).

А вот соответствие модным тенденциям было слабым. Безусловно, при фабриках функционировали художественные советы, активно работал Общесоюзный Дом моделей обуви (ОДМО), но подавляющее большинство продукции моде не соответствовало. Красивая, эстетичная продукция выпускалась весьма ограниченными партиями. Купить такую обувь в магазине было очень сложно, хотя обуви в Советском Союзе шили много: в 1985 г. – 727 млн пар (без учета ортопедической обуви, выпускаемой специальными протезно-ортопедическими предприятиями).

За 25 лет ситуация в стране и в обувной промышленности кардинально изменилась. Ушли в небытие небольшие фабрики, а крупные значительно сократили выпуск продукции.

² «К новым свершениям» // Кожевенно-обувная промышленность. – 1986. – № 1. – С. 1–4.

³ Полнее удовлетворять запросы населения // Кожевенно-обувная промышленность. – 1986. – № 6. – С. 1–4.

За 9 месяцев 2010 г. обувными предприятиями России выпущено 44,6 млн пар обуви. Новосибирским производственным кожевенно-обувным объединением «Обь», ныне ЗАО «Корс», сшито в 1985 г. 5,95 млн пар обуви, а за 9 мес. 2010 г. – 185 тыс. пар. Объемы выпуска упали, но босиком ходят только по пляжу – население покупает импортную продукцию.

Импорт обуви в настоящее время огромен. В 2008 г. он, вместе с теневым, превышал производство обуви в России в 7,4 раза. В 2009 г. поток несколько сократился, и превышение импорта над производством уменьшилось до 7,1 раза, а в 1-м полугодии 2010 г. – до 5,6 раза⁴.

Импорт составляет основную долю в объеме розничной продажи обуви. В 2006 г. легальная часть оценивалась в 85%, а в последующие годы – 88%, хотя наибольшая доля импорта приходится на теневую – в 2006 г. она достигала 83%. В последние годы вследствие усиления борьбы правоохранительных органов с контрабандой доля теневой продукции стала снижаться: в 2008 г. – до 55%. Но уже в следующем году при значительном росте курса доллара и небольшом повышении цен в розничной продаже (особенно в первой половине 2009 г.) экономическая эффективность легального импорта снизилась, а теневой достиг 70%. В начале 2010 г. темпы роста курса доллара и продажных цен по отношению к середине 2008 г. сравнялись и объемы легального импорта восстановились – доля теневого снизилась до 57% в I квартале⁵.

Из положительных аспектов обувного изобилия следует особо отметить такие:

- 1) ценовая и материальная доступность обуви;
- 2) разнообразие моделей – яркий, красочный дизайн или сдержанная классика – на любой, самый взыскательный вкус;
- 3) возможность приобретения обуви на все случаи – спортивной, бальной, ортопедической, утепленной, демисезонной, летней и т.д.

Но и при таком разнообразии потребитель все же остается качеством обуви не удовлетворен.

⁴ Жуков Ю.В. Производство оживает. Итоги работы легкой промышленности за 9 мес. 2010 г. // Кожевенно-обувная промышленность. – 2011. – № 1. С. 3–7.

⁵ Там же.

К основным недостаткам современной обуви относятся следующие.

- ✓ Несоответствие параметров стопы и голени параметрам внутренней формы обуви. Это происходит оттого, что антропометрические параметры нижних конечностей китайцев (итальянцев, бразильцев, немцев и т.д.) отличаются от таковых у населения России. А обувь изготавливают по импортным колодкам, размеры которых не соответствуют нашим отечественным стандартам. Особенно этот момент важен для детской и подростковой обуви. Следует сказать и то, что в нашей стране более двадцати лет не проводились масштабные антропометрические исследования.
- ✓ Применение в обуви низкокачественных материалов для верхних, нижних и промежуточных деталей, низкокачественных клеев и фурнитуры для удешевления продукции.
- ✓ Маленький выбор анатомически правильной обуви. Особенно это заметно при выборе обуви для пожилых, а также детей 11–14 лет, когда длина стопы соответствует «взрослому» 35–37 размеру обуви, а по конструктивным требованиям необходимы детские параметры, такие как низкий каблук, широкая носочная часть, крепление к стопе.

Таким образом, как 25 лет назад, так и сейчас отечественная обувная промышленность слабо удовлетворяет спрос потребителей. Существенно снизились темпы производства обуви, а ее импорт, наоборот, значительно вырос. Но на качество продукции это кардинально не повлияло – рынок заполнен продукцией, не соответствующей требованиям ГОСТа, гигиеническим, размерно-полнотным и анатомо-физиологическим параметрам. Вопрос создания качественной, красивой, удобной и «здоровьесберегающей» обуви по-прежнему остается открытым.

В сложившихся условиях необходимо принимать меры на уровне государства по защите отечественного производителя. Залогом развития обувной промышленности является внедрение имеющихся инновационных разработок в области проектирования, материаловедения и технологии изготовления обуви. Результатом такого взаимодействия станет конкурентоспособная продукция, которая позволит вернуть отечественному производителю большую долю в структуре рынка.

В статье предложен подход к разработке альтернативных сценариев долгосрочного развития старопромышленных регионов, дана их качественная характеристика. В типологии долгосрочных сценариев заложены как изменения макроокружения – мировой экономической порядок и развитие России, так и индивидуальные особенности старопромышленных регионов. Подход апробирован на материалах типичного старопромышленного региона – Свердловской области.

Ключевые слова: старопромышленный регион, сценарии долгосрочного развития

Сценарии долгосрочного развития старопромышленного региона*

В.И. СУСЛОВ, *член-корреспондент РАН, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск,*
О.А. РОМАНОВА, *доктор экономических наук. E-mail: econ@uran.ru*
А.В. ГРЕБЕНКИН, *доктор экономических наук.*
E-mail: avgrebenkin48@yandex.ru

В.В. АКБЕРДИНА, *доктор экономических наук, Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург. E-mail: akb_vic@mail.ru*

Впервые о проблемах старопромышленных регионов заговорили в Европе после второй мировой войны. В ранг депрессивных были отнесены многие угольные и металлургические районы Великобритании, Германии, Франции, Бельгии, затем в их число попали регионы с большим объемом текстильной промышленности, «грязной» химии, спрос на продукцию которых постепенно снижался вследствие перемещения производства в развивающиеся страны с дешевой рабочей силой, меньшими экономическими ограничениями и другими конкурентными преимуществами. Россия пока находится на этапе индустриальной экономики, и ее развитие во многом определяется состоянием старопромышленных регионов.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Уральского отделения РАН, проект № 09-С-6-1002 «Разработка методологии и обоснование моделей инновационной динамики технологического развития региональной экономики на основе синергетического подхода», выполняемый совместно с Сибирским отделением РАН.

Старопромышленные регионы одними из первых вступили в стадию промышленного развития. Они имеют слабо диверсифицированную структуру хозяйства и специфические особенности внутренней территориальной структуры. Таким образом, это регионы, специализированные на «уходящих» отраслях предыдущих промышленных укладов, не успевшие заблаговременно развить новые прогрессирующие отрасли. При смене экономико-технологических укладов производства и отсутствии структурной политики они закономерно входят в стадию депрессии.

Согласно «официальной» типологии, принятой в Концепции Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации¹, старопромышленный регион характеризуется следующими чертами:

- производства испытывают тотальный дефицит не столько капитала, сколько реалистичных и конкурентоспособных проектов развития;
- экономика представлена традиционными промышленными производствами, переживающими структурный кризис (устаревшая технологическая база, недостаточное рыночное позиционирование, дефицит кадров и т.п.);
- низкий уровень жизни населения;
- избыточная инфраструктурная сеть.

Положительные моменты связаны с наличием инновационного потенциала, который, возможно, пока еще не реализован в полной мере:

- ✓ наличие высокотехнологичных производств (в зависимости от региона – в разной стадии развития и масштаба);
- ✓ высококвалифицированные кадры и высокий уровень подготовки специалистов;
- ✓ существенный научный потенциал (в ряде регионов – важнейшие межотраслевые научно-технические комплексы);
- ✓ значительная доля оборонно-промышленного комплекса.

Именно в старопромышленных регионах имеется возможность для формирования инновационной базы перерабатывающих отраслей, превращения их на основе реализации научно-производственного потенциала в производителей и поставщиков продукции, конкурентоспособной на рынках не

¹ Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. URL: www.minregion.ru

только СНГ, но и дальнего зарубежья. Такая возможность имеет шанс на реализацию только при существенной реструктуризации производственной базы промышленных регионов, динамичных инновационных процессах и технологической модернизации. Очевидно, что не все старопромышленные регионы смогут стать инновационными точками роста.

Возможные сценарии: вызовы и перспективы

Внешние системные вызовы (угрозы). Прогнозный долгосрочный период характеризуется структурной перестройкой мирового хозяйства, связанной с изменением баланса между ее экономическими центрами, возрастанием роли региональных экономических союзов, распространением новых технологий (информационных, нано- и биотехнологий) и др.

Представления о долгосрочном посткризисном развитии России, как и о последующем общемировом устройстве, пока не вполне определены². Можно выделить два крайних сценария развития ситуации.

Первый сценарий (А) предполагает, что роль мировых денег по-прежнему останется за долларом США; главным товаром останется нефть. Нефтепродукты, углеводороды будут инструментом концентрации значительных финансовых ресурсов в бюджетах отдельных компаний и государств. Параметры временного дисконтирования при этом останутся существенно завышенными, и приоритетом экономической политики развитых стран и крупных компаний по-прежнему будут текущие задачи.

Общероссийский сценарий развития в таких условиях можно назвать инерционным, или энергосырьевым, но с более низкими темпами роста, чем в энергосырьевом сценарии Концепции долгосрочного развития России до 2020 г. В ближайшие 15–20 лет можно будет ожидать 4–5%-х среднегодовых темпов прироста ВВП, чуть превышающих средние по мировой экономике. Серьезных изменений отраслевых и территориальных пропорций к концу 20-х годов XXI в. не произойдет: доля добывающего сектора в совокупном объеме выпуска будет следовать мировому тренду, то есть сократится с нынешних 12% до 8–9%.

² См.: Суслов В.И. Сценарии экономического развития: инновационные аспекты // ЭКО. – 2010. – № 2. – С. 2–15.

Второй сценарий (В) предполагает принципиальные изменения в характеристиках миропорядка. Доллар перейдет в разряд региональных валют, каковой сегодня является евро. Новых региональных валют, скорее всего, не возникнет. В обращении появятся «настоящие» мировые деньги, возможно, на базе специальных прав заимствования (СДР), прежде всего, в качестве меры стоимости в международной торговле. Вслед за долларом свою уникальность потеряет нефть, будет преодолена моноцентричность мировой финансово-экономической системы, которая обуславливала высокую неустойчивость протекающих в ней процессов. Мировая экономическая система станет более диверсифицированной, устойчивой и предсказуемой. Роль научно-технического прогресса, экономики знаний, инноваций станет гораздо большей. Затраты на НИОКР достигнут 3–4% мирового ВВП (в странах-лидерах – до 10%), значительно увеличится государственная поддержка инновационной системы.

Развитие России в рамках описанного мирового сценария может пойти по широкому спектру траекторий. **Сценарий ВА – катастрофический.** Снижение значения энергетических и других природных ресурсов при пассивной роли государства значительно ухудшит позиции российской экономики. Темпы роста ВВП сократятся до среднемирового уровня (3–4% в год), макроотраслевые пропорции к середине (концу) 20-х годов XXI в. останутся прежними. Объемы добычи и экспорта нефти и газа будут сокращаться (тот же 1%, но только с минусом). Не все проекты освоения нефтегазовых ресурсов на востоке России удастся реализовать. Сценарий станет еще мрачнее, если допустить возможность потери Россией углеводородных рынков АТР, вероятность чего велика.

Сценарий ВВ – инновационный. Российское правительство перейдет к действенным мерам, стимулирующим экономический рост, в результате доля накопления в ВВП возрастет с нынешних 18–19% до как минимум 25–30% (в Китае этот показатель превышает 40%). Востребованность НИОКР (в том числе корпоративных), связанных с технологическим обновлением, обеспечит рост затрат на них по отношению к ВВП до 3–4% (в 4–5 раз). Доля высокотехнологичных, наукоемких производств, инновационно активных предприятий достигнет 25–40%.

Таким образом, сконструированные сценарии экономического развития России выстраиваются в очевидную последовательность: катастрофический, инерционный и инновационный. Важнейший фактор перехода к предпочтительному сценарию – усиление инновационной составляющей.

В свете возможных трех вариантов развития внешней среды устойчивый экономический рост старопромышленных регионов предполагает сбалансированную структурную политику, определяющую динамику промышленного производства, рост капитальных вложений и производственных возможностей секторов экономики, а также оптимизацию численности занятых. Устойчивость инновационной динамики характеризуется высокими значениями затрат на НИОКР в ВРП (ВВП) и ускоренными темпами роста производства инновационной продукции. Таким образом, вырисовываются четыре возможных сценария долгосрочного развития старопромышленных регионов в рамках инновационного варианта развития России.

Сценарий ВВ1. Данный сценарий реализуется в условиях замедленной инновационной динамики, недостаточных затрат на НИОКР, медленной структурной технологической политики. Для регионов с устойчивым экономическим ростом указанная ситуация может сформировать **сценарий ВВ1А («экономика обслуживания»)**. Последний предполагает кардинальные структурные преобразования, переход на «экономику обслуживания» – торговля, сервис, туризм, рекреационная сфера, развлечения и т.п. Когда речь идет о необходимости увеличения доли услуг в ВРП, важно отметить, что подразумеваются не только традиционные услуги населению, но также инновационные, наукоемкие услуги, в которых остро нуждается реальный сектор экономики.

Для старопромышленных регионов с низкой или отрицательной динамикой экономического развития объективно будет складываться **сценарий ВВ1В («жилье и потребление»)**. Он основан на отказе от производственной сферы и превращении территории в зону «жилья и потребления», где основной источник существования – государственные пособия и субсидии.

Сценарий ВВ2. Долгосрочное развитие старопромышленных регионов может реализоваться в условиях ускоренной инновационной динамики, приближении относительных показателей к уровню развитых стран. Проработанная структурная политика, значительное государственное участие, увеличение производственных возможностей высокотехнологичных отраслей способны воплотить **сценарий ВВ2А («инновационный скачок»)** –

создание обновленной экономической системы на базе развития инноваций и привлечения в регион филиалов крупных, а по возможности и транснациональных компаний – при условии организации действенной пропаганды инвестиционно-инновационной привлекательности территорий.

В случае, если в регионе происходит консервация структуры экономики, а ускоренное инновационное развитие преимущественно определяется инициативой промышленных предприятий, тогда возможен **сценарий ВВ2В («инновационный рост»)**, предполагающий развитие малых и средних инновационных предприятий, поиск путей создания новых рабочих мест в малом инновационном бизнесе, освоение так называемой предпринимательской «культуры самозанятости» взамен крупного производства.

Важно подчеркнуть, что локальных инициатив при реализации любого варианта или комбинации вариантов недостаточно для решения проблем реструктуризации территорий. Таким образом, ряд российских старопромышленных регионов имеют возможность инновационного развития и превращения в «локомотивы роста» или «базовые регионы» согласно упомянутой выше типологии Министерства регионального развития России. Такие регионы могут и обязаны стать движущей силой экономического развития России на ближайшие несколько десятилетий.

Для реализации преимущественно инновационных сценариев старопромышленных регионов (ВВ2А, ВВ2В) требуются следующие условия:

- государственная поддержка признается необходимой для подъема кризисных и депрессивных регионов, ее следует оказывать заблаговременно, до наступления кризиса, еще на стадии благополучного, стабильного развития;
- в практике региональной политики выделяется воздействие не на регион в целом, а на наиболее проблемную его часть;
- приоритетные социальные проблемы решаются созданием новых рабочих мест высокой квалификации для местных кадров, не допускается снижение уровня доходов населения, развивается социальная инфраструктура;
- идет стабилизация периферийных старопромышленных районов за счет развития в них новых наукоемких отраслей промышленности, деловых услуг, рекреации;
- для достижения стабильного развития регион ориентируется на внутренние ресурсы.

Свердловская область сохраняет статус «старопромышленной»

До настоящего времени экономика Свердловской области характеризовалась как экономика индустриального типа, поскольку существенная часть созданной добавленной стоимости приходилась на промышленное производство. (Область относится к числу десяти основных регионов, на долю которых приходится 40% производимой в РФ промышленной продукции.) Уровень концентрации промышленного производства на ее территории в четыре раза превышает среднероссийский (рис. 1).

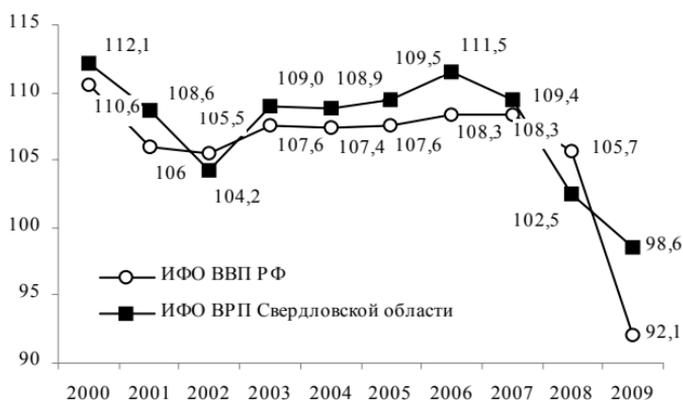

Рис. 1. Темпы роста ВРП и индекса промышленного производства (ИПП) в Свердловской области за 2000–2009 гг., %

Но доля промышленности в ВРП Свердловской области имеет тенденцию к снижению. Если в начале анализируемого периода на промышленность приходилось 43,8% ВРП, то в настоящее время – 39,4% (перераспределение произошло в пользу торговли).

Следует отметить, что структурные сдвиги в большей мере обусловлены динамикой, нежели качественными изменениями в структуре добавленной стоимости. Снижение доли промышленности является следствием быстрого сокращения объемов производства (рис. 2).

Интенсивность структурных сдвигов может быть определена с помощью коэффициента структурной активности (k), который рассчитывается по формуле:

$$k = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n |y_{i,t} - y_{i,t-1}|, \quad (1)$$

где $y_{i,t}$ – доля i -й отрасли в момент времени t ; n – число отраслей.

Для оценки равномерности формирования совокупности в зависимости от слагающих его элементов используется коэффициент структурной неравномерности f :

$$f = \sum_{i=1}^n |ny_i - 1|. \quad (2)$$

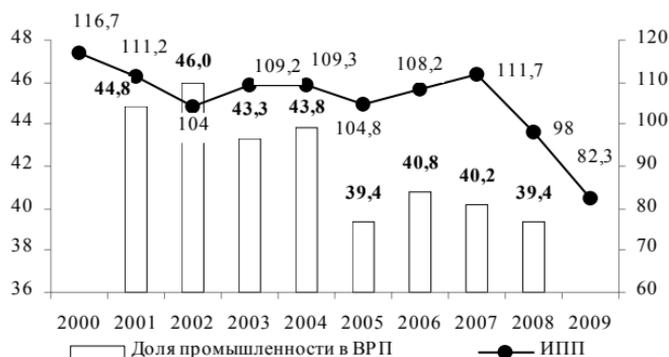

Рис. 2. Индекс промышленного производства и доля промышленности в ВРП Свердловской области за 2000–2008 гг., %

Резкие колебания доли промышленности привели к увеличению коэффициента структурной активности ВРП, например, в 2003–2004 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Показатели, характеризующие структурную динамику экономики Свердловской области, 2001–2008 гг.

Коэффициент	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Структурной активности ВРП	1,55	1,59	3,66	3,5	1,59	1,61	1,58	2,7
Структурной неравномерности ВРП	6,62	6,84	6,41	6,83	6,83	6,85	6,64	6,97

Структурная активность также возрастала в начале кризиса 2008 г. Кроме того, большая доля промышленности в ВРП обусловила сходство тенденций изменения размера доли промышленности и коэффициента структурной неравномерности ВРП (рис. 3).

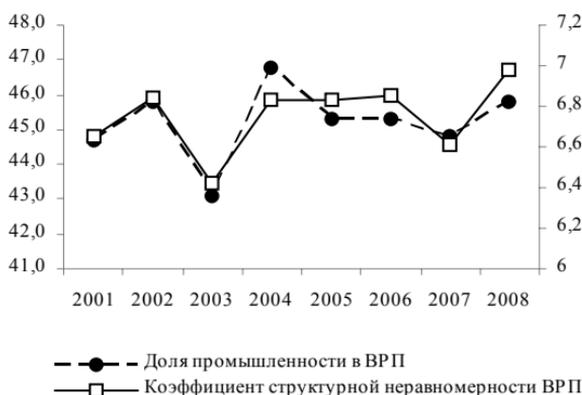

Рис. 3. Взаимосвязь динамики доли промышленности в ВРП и коэффициента структурной неравномерности ВРП, 2001–2008 гг.

Анализ показателей экономического развития Свердловской области позволил выявить наличие взаимосвязи между экономической динамикой и показателями структурных сдвигов. На рис. 4 прослеживается одинаковый тренд и прироста объемов промышленного производства (занимающего преобладающую долю в ВРП), и коэффициента структурной активности ВРП.

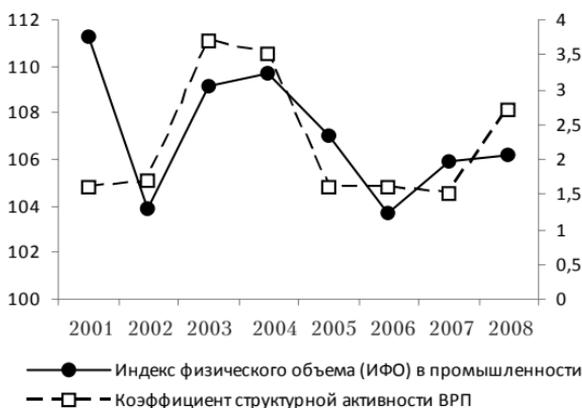

Рис. 4. Взаимосвязь динамики объемов производства в промышленности и коэффициента структурной активности ВРП, 2001–2008 гг.

Особенность отраслевой структуры промышленности Свердловской области заключается в высоком удельном весе черной и цветной металлургии, машиностроения, электроэнергетики. На их долю приходится около 80% объема производства промышленной продукции области. Серьезный перекос в сторону базовых отраслей в структуре промышленного производства отражен в растущих значениях коэффициента структурной неравномерности в промышленности. Вместе с тем неравномерная и разнонаправленная динамика объемов производства по отраслям привела к колебаниям значений данного коэффициента.

В 2009 г. под влиянием экономического кризиса изменилась структура промышленного производства: снизилась доля добычи полезных ископаемых – с 5,5 до 5,1%, обрабатывающих производств – с 83,4 до 80% (металлургии – с 50,4 до 43,7%, машиностроительного комплекса без ОПК – с 12,8 до 12,6%, производства неметаллических минеральных продуктов – с 4,9 до 3,9%). Значительно увеличилась доля производства пищевых продуктов – с 4,9 до 6,3%, возросла доля производства и распределения электроэнергии, газа и воды.

Проведенное исследование показывает, что **технологическая многоукладность промышленного производства становится сегодня одной из главных проблем развития региона.** Надо отметить, что сама многоукладность – явление нормальное, при условии, что низшие уклады сообщаются с высшими и постепенно ими замещаются. Но в Свердловской области наряду с новейшими продолжают действовать производства устаревших технологических укладов, давно вытесненных с рынка развитых стран и не являющихся более носителями экономического роста. Как правило, они убыточны и поддерживаются искусственно, что снижает эффективность экономики в целом и затрудняет дальнейшее развитие области.

До 2007 г. на долю третьего технологического уклада приходилось более половины объема отгруженной продукции в промышленности. Затем наметился перелом – доля четвертого технологического уклада составила почти 50%. В первую очередь, благодаря металлургии, где произошло техническое перевооружение и переход на производство продукции с высокой добавленной стоимостью. Отраслевая структура черной металлургии за последние годы улучшилась за

счет опережающих темпов роста объемов производства конечной продукции – проката и стальных труб по сравнению с производством стали. В свою очередь, темпы роста производства стали обусловлены ростом производства чугуна, а чугуна – производством руды и кокса. Предприятия цветной металлургии также последовательно реализуют программы, направленные на развитие производства высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции.

Структурно-технологические сдвиги в промышленности Свердловской области в значительной мере происходили под воздействием текущих конъюнктурных изменений, что привело к критическому положению в технологической структуре производства. Доминирование низкотехнологичных, энергоемких и экологически небезупречных отраслей третьего технологического уклада сохранилось. Кроме того, одновременное расширенное воспроизводство – третьего, четвертого, развивающегося пятого укладов и элементов шестого, вследствие общих ресурсных ограничений, привело к снижению темпов роста каждого из них, а также замедлило прогрессивные структурные технологические сдвиги.

Конкурентные преимущества

Значительный потенциал роста области обеспечивают конкурентные преимущества, которые сформировались как за счет объективных предпосылок, так и за счет экономической политики, проводимой в регионе.

Выгодное географическое положение Свердловской области – на границе Европы и Азии, на пересечении трансконтинентальных потоков, обеспечивает регион близкими емкими рынками сбыта, что определяет возможности межрегионального кластерного развития. Свердловская область – один из крупнейших в России и в мире регионов по величине разведанных и прогнозируемых **запасов минерально-сырьевых ресурсов**. Недра ее территории – это 9,5% от стоимости недр РФ и около 30% от стоимости недр Уральского региона.

Кредитный рейтинг Свердловской области, рассчитываемый международным рейтинговым агентством «Standart & Poog's», с 2000 г. постоянно растет. В декабре 2009 г. области присвоен кредитный рейтинг «ВВ», прогноз «стабильный». **Темпы роста инвестиций** в основной капитал в 2000–2009 гг.

выше среднероссийских значений – в Свердловской области они выросли в 2,8 раза, по России – в 2,5 раза. По оценке рейтингового агентства «Эксперт», на протяжении последних нескольких лет область стабильно входит в группу «высокий потенциал – умеренный риск».

Промышленный комплекс, основа экономического потенциала области, – один из наиболее крупных в стране. По развитию научно-технического потенциала область занимает одно из ведущих мест в России, по числу инновационно активных предприятий – 3-е место (в 2008 г.), по объему отгруженной инновационной продукции – 5-е в Российской Федерации (доля инновационной продукции в отгрузке составляет 7%).

В Свердловской области сформирована современная **инновационная инфраструктура** (бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, региональные промышленные центры, центры трансфера технологий, технопарки др.). Она входит в десятку российских регионов, где развито **малое предпринимательство**: по обороту малых предприятий – на 4-м месте, по их числу – на 5-м, по среднесписочной численности работников – на 7-м, по инвестициям в основной капитал – на 9-м месте.

Через территорию Свердловской области проходят многие экономически **выгодные железнодорожные маршруты**, связывающие европейскую и азиатскую части России, страны Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. Свердловская железная дорога занимает первое место среди дорог России по объему погрузки и грузообороту. **Международный аэропорт «Кольцово»** – самый динамично развивающийся воздушный порт России и лидер по темпам роста пассажиропотока.

Практически все **телекоммуникационные сети**, связывающие центральные районы и азиатскую часть страны, проходят через Свердловскую область. В Екатеринбурге расположены крупнейшие станции международной и междугородной телефонной и телеграфной связи, к ним подходят цифровые линейные тракты от транссибирской волоконно-оптической линии Москва – Хабаровск. По количеству терминалов сотовой связи область занимает устойчивое положение в первой пятёрке лучших по этому показателю субъектов РФ. Для областных предприятий и организаций характерен высокий уровень обеспеченности персональными компьютерами.

Банковский сектор области представляет 24 областные кредитные организации, 99 филиалов (все они относятся к категории «финансово-стабильные»). По уровню развития страховой инфраструктуры область занимает ведущее место в Уральском федеральном округе, как и по состоянию развития рынка ценных бумаг.

Доля населения с доходами ниже прожиточного уровня стабильно сокращается. По этому показателю Свердловская область входит в первую десятку среди субъектов России. В 2008 г. в области только около 10% жителей имели доходы ниже величины прожиточного минимума. За последние годы – это самый низкий показатель.

Внутренние сдерживающие факторы

К слабым сторонам социально-экономического развития области относятся следующие факторы.

Свердловская область находится в зоне континентального климата с холодной и продолжительной зимой. Ее территориальная протяженность в северном направлении и климатические условия приводят к объективным потерям в эффективности производства. Климат – одна из главных причин высоких удельных затрат энергии на единицу выпускаемой продукции.

Хотя тенденция ускоренного развития торговли, общественного питания, связи и других рыночных услуг обусловила в последние годы повышение доли услуг в валовой добавленной стоимости, темпы структурной перестройки экономики недостаточны. У большинства развитых постиндустриальных стран в структуре ВВП услуги занимают от 60 до 80%, в Свердловской области – не более 50%.

К особенностям отраслевой структуры промышленности следует отнести высокий удельный вес базовых отраслей – черной и цветной металлургии, машиностроения. Опираясь на существующие производительные силы, в восстановительный период Свердловская область продолжает поддерживать развитие наиболее конкурентоспособных отраслей, в частности металлургию, и тем самым усиливает зависимость экономического роста от них, а налоговых поступлений – от конъюнктуры мировых рынков металлов.

Наблюдается неравномерность уровня развития муниципальных образований. По данным за I полугодие 2010 г., по показателю собственных доходов на душу населения самое обеспеченное муниципальное образование опережает самое низкообеспеченное почти в 18 раз. По среднемесячной заработной плате наиболее «высокооплачиваемое» муниципальное образование отличается от самого «низкооплачиваемого» в 3,1 раза. В Свердловской области 70% городов относятся к монопрофильным, в них проживает 44% населения.

Как было отмечено, технологическая многоукладность производства продолжает оставаться одной из главных проблем развития региона.

Хотя в последние годы отмечается высокая инвестиционная активность и вводятся новые производственные мощности, степень износа основных фондов в экономике Свердловской области выросла с 45,4% в 2000 г. до 49,6% в 2008 г.

К ресурсным ограничениям относятся истощение минерально-сырьевой базы, отсутствие собственной топливной базы для развития электроэнергетики, дефицит питьевой воды. К иным ограничениям деятельности можно причислить высокие цены и тарифы, зависимость энергетики от привозного топлива – доля собственных энергоресурсов в областном топливном балансе не превышает 3–5%.

В электроэнергетике наблюдается ряд системных проблем: высокий уровень физического и морального износа оборудования, низкая эффективность использования топлива, неравномерность роста энергопотребления по территории области.

В настоящее время темпы экономического развития опережают темпы развития транспортной инфраструктуры, и состояние последней становится тормозом развития промышленности. По показателям транспортной инфраструктуры и эффективности ее использования Свердловская область существенно отстает от других субъектов РФ и занимает 30–50-е места.

Напряженность на рынке труда: на промышленных предприятиях доля работников пенсионного и предпенсионного возраста оценивается в 12–14%, в ближайшие 10 лет прогнозируется минимум притока молодых кадров при интенсивном выходе на пенсию работников старших поколений.

Серьезную проблему представляет дефицит квалифицированных инженерных кадров и рабочих, дисбаланс между предложением на рынке труда и потребностью в квалифицированных специалистах. Более 70% вакансий – это вакансии по рабочим профессиям.

Основной фактор – демографическая ситуация, определяющая кадровую обеспеченность отраслей экономики, характеризуется естественной убылью населения, численность населения возрастной категории старше трудоспособного увеличивается, что приводит к росту демографической нагрузки.

Недостаточная развитость социальной инфраструктуры. Ветхий (с износом более 70%) и аварийный жилищный фонд оценивается в 1,8 млн м² (1,9%). По данному показателю область занимает 20-е место среди регионов России. Износ систем и объектов инженерной инфраструктуры превышает 70%. Несмотря на положительную динамику показателей жилищного строительства, Свердловская область среди регионов России занимает позицию в пятом десятке. Аналогична ситуация и со строительством социальных объектов.

Низкая экологическая эффективность экономики. Основными загрязнителями окружающей среды являются предприятия металлургического комплекса, на их долю приходится до 50% промышленных выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, 32–40% сброса загрязненных сточных вод, 96% размещаемых токсичных отходов. Свою лепту в загрязнение окружающей среды вносит и энергетика. Для Екатеринбурга и других крупных городов дополнительным источником загрязнения служит автомобильный транспорт.

Напряженная ситуация в сфере правопорядка. В последние годы количество зарегистрированных преступлений в Свердловской области снижается, но криминальная обстановка остается одной из наиболее сложных в Российской Федерации.

В 2008 г. в Свердловской области разработана Стратегия социально-экономического развития на период до 2020 года³, основанная на действующей системе стратегических документов Свердловской области.

³ Постановление Свердловской области от 27.08.2008 г. № 873-ПП «О Стратегии социально-экономического развития на период до 2020 года».

Альтернативные сценарии социально-экономического развития до 2020 г.

Стратегия-2020 была разработана до мирового кризиса 2008 г., и некоторые из целевых индикаторов в количественном исчислении в настоящее время объективно недостижимы. Но цели, задачи и ориентиры Стратегии-2020 по-прежнему являются основой социально-экономического развития Свердловской области.

Институтом экономики Уральского отделения РАН произведен экспертный расчет экономической динамики Свердловской области на период до 2020 г. Исчерпание индустриального потенциала экономики выражается в невозможности прирастать за счет промышленности и сельского хозяйства, то есть готового материального продукта – таков опыт всех индустриально развитых стран. Одновременно увеличивается доля инфраструктурного и высокотехнологического секторов, причем последний растет весьма высокими темпами, обеспечивая инновационный вклад в прирост ВРП. У большинства развитых постиндустриальных стран в структуре ВВП инфраструктурный сектор занимает до 50%, причем данный показатель говорит о степени наукоемкости продукции и услугах инновационного характера в материальном секторе экономики.

В Свердловской области возникает ряд трудностей. Во-первых, мощный традиционный сектор, занимающий третью часть в ВРП, инертно реагирует на структурные изменения – большая часть основных фондов сосредоточена именно в традиционных отраслях экономики, высоки понесенные расходы. Во-вторых, крупнейшая отрасль в традиционном секторе – металлургия, остается основой бюджетных доходов области (до 50%), и пока на мировых рынках сырьевая конъюнктура благоприятна, эта отрасль будет сохранять свою долю в ВРП. В-третьих, мировой кризис заметно ослабил позиции высокотехнологического сектора, ограничив его инвестиционные возможности, так что его ускоренный рост реален только при восстановлении утраченных рыночных позиций и значительных затратах на исследования и разработки.

Динамика последних лет, а также оценки экономического и социального потенциала Свердловской области и внешней

среды, позволяют обозначить **три сценария долгосрочного развития** области на период до 2020 г. – **инерционный, восстановительный и инновационный.**

При разработке долгосрочного прогноза развития Свердловской области использовались две группы моделей⁴:

- макроэкономические, предназначенные для формирования сценариев на основе анализа наиболее общих пропорций, ограничений и эластичностей (нелинейное моделирование);
- система межотраслевых и балансовых моделей, позволяющих получить согласованные количественные оценки динамики и структуры производства на долгосрочную перспективу в разрезе отраслей, а также межотраслевых комплексов.

Прогноз структурных изменений экономики Свердловской области по обозначенным вариантам представлен в табл. 2, а основные социально-экономические показатели развития на период до 2020 г. – в табл. 3.

Таблица 2. Прогноз структурных изменений в экономике Свердловской области на период до 2020 года, %

Сектор экономики	Сценарий						
	2010	инерционный		восстановительный		инновационный	
		2015	2020	2015	2020	2015	2020
Потребительский	7,4	7,2	6,8	7,2	6,8	7,2	6,8
Высокотехнологичный	16,0	16,5	17,0	16,5	17,5	17,0	18,0
Машиностроение	6,0	7,0	7,5	7,2	7,8	7,5	8,5
Традиционный	33,1	33,1	33,0	33,0	32,5	32,5	31,5
Металлургическое производство	20,7	20,7	20,0	20,7	20,0	20,7	20,0
Инфраструктурный	43,5	43,2	43,2	43,3	43,2	43,3	43,7
Транспорт	7,5	8,0	9,0	8,3	8,7	8,5	9,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,6	3,6	3,4	3,5	3,3	3,5	3,3
Торговля	20,6	22,0	22,5	22,2	23,0	22,5	23,0
ВРП	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

⁴ См.: Акбердина В.В., Оглоблин А.А. Сценарный подход к разработке долгосрочной стратегии развития региона (на примере Свердловской области) // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 29 (122). – С. 15–25.

Таблица 3. Основные социально-экономические показатели развития Свердловской области на период до 2020 г. (экспертная оценка Института экономики УрО РАН, в ценах 2009 г.), млрд руб. к концу периода (в скобках – среднегодовой темп за период, %).

Показатель	2009 (отчет)	Сценарий											
		инерционный				восстановительный				инновационный			
		2010 (оценка)	2011– 2015 (прогноз)	2016– 2020 (прогноз)									
Валовой региональный продукт	835,4 (86,2)	867,2 (103,8)	1054,5 (104,0)	1313,8 (104,5)	873,0 (104,5)	1246,6 (107,4)	1831,9 (108,0)	882,2 (105,6)	1282,7 (107,8)	1981,8 (109,1)			
Объем отгруженных товаров (работ, услуг) собственного производства – промышленность, в том числе	765,2 (82,3)	818,0 (106,9)	923,6 (102,5)	1123,8 (104,0)	822,6 (107,5)	1093,5 (105,9)	1463,4 (106,0)	832,5 (108,8)	1123,6 (106,2)	1539,4 (106,5)			
добыча полезных ископаемых	38,9 (90,4)	41,5 (106,7)	43,7 (101,0)	47,0 (101,5)	42,0 (108,0)	46,4 (102,0)	52,5 (102,5)	43,5 (111,9)	49,5 (102,6)	56,9 (102,8)			
обрабатывающие производства	612,4 (79,7)	659,6 (107,7)	746,2 (102,5)	952,4 (105,0)	664,5 (108,5)	887,5 (106,0)	1198,9 (106,2)	669,4 (109,3)	911,1 (106,4)	1277,8 (107,0)			
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	113,9 (94,2)	117,3 (103,0)	130,8 (102,2)	151,6 (103,0)	118,5 (104,0)	161,8 (106,4)	224,9 (106,8)	119,6 (105,0)	166,5 (106,8)	235,7 (107,2)			
Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования	201,3 (81,6)	204,5 (101,6)	220,5 (101,5)	330,0 (108,4)	211,4 (105,0)	252,6 (103,6)	378,0 (109,0)	222,8 (110,7)	317,5 (107,3)	490,8 (109,1)			

Инерционный сценарий, сформированный на основе сложившейся динамики Свердловской области, предполагает умеренно-восстановительный рост экономики в условиях благоприятной мировой конъюнктуры. Существенных изменений в ее экономике не произойдет – доля традиционного сектора останется на том же уровне (33%), доля высокотехнологического незначительно увеличится (с 16 до 17%) за счет снижения потребительского сектора. К 2020 г. ВРП Свердловской области возрастет в 1,6 раза при среднегодовом темпе роста 104,2%.

Восстановительный сценарий предполагает больший восстановительный рост экономики при благоприятной мировой конъюнктуре. При этом традиционный сектор также сохранит свою долю (32,5%). Более высокими темпами начнут восстанавливаться машиностроение и другие высокотехнологические отрасли, на которые повлиял кризис 2008 г. В результате доля высокотехнологического сектора увеличится с 16 до 17,5%. К 2020 г. ВРП Свердловской области возрастет в 2,2 раза при среднегодовом темпе роста 107,4%.

И, наконец, **инновационный сценарий** развития основывается на восстановительном росте при определенных инновационных вложениях. Ускоренным темпом будут развиваться высокотехнологические отрасли, что увеличит их долю с 16 до 18%, в том числе машиностроения – с 6 до 8,5%. Сценарий предполагает снижение доли традиционных отраслей с 33,1 до 31,5%. К 2020 г. ВРП Свердловской области возрастет в 2,4 раза при среднегодовом темпе роста 108,2%.

Таким образом, традиционный сектор при реализации любого из сценариев останется важнейшей частью экономики Свердловской области. Но произойдет качественное инновационное обновление входящих в него отраслей с целью закрепления и расширения конкурентных преимуществ региона, формирования базы для модернизации традиционного комплекса и экономики в целом. Что касается высокотехнологического сектора, его доля будет увеличиваться за счет развития машиностроения, науки и образования, информатизации и связи, здравоохранения, а также новых высокотехнологических видов деятельности, связанных, прежде всего, с развитием нанотехнологий и др.

Следует отметить, что доля металлургии по всем трем сценариям останется примерно одинаковой и оценивается как пятая часть ВРП Свердловской области. Доля инфраструктурного сектора будет незначительно уменьшаться (за исключением инновационного варианта), а вот доли транспорта и торговли в этом секторе будут расти. Таким образом, речь идет об увеличении в инфраструктурном секторе доли инновационных, наукоемких услуг, в которых остро нуждаются традиционный и высокотехнологичный секторы экономики.

Изменение структуры будет поэтапным. До 2015 г. существенных преобразований структуры не ожидается ни в одном из вариантов. Но рост инвестиций в высокотехнологичные секторы, увеличение доли транспорта, связи, торговли на первом этапе создадут условия для дальнейшего роста отраслей с высокой добавленной стоимостью.

На втором этапе (2016–2020 гг.) ускоренное развитие высокотехнологичного сектора (темп роста в 2020 г. к уровню 2009 г. по крайним вариантам оценивается в 128,4–163,6%) и умеренное развитие традиционного сектора (124,2–149,7%) приведут к увеличению доли первого и незначительному сокращению доли второго. Это объясняется получением больших социально-экономических выгод от развития инновационного сектора по сравнению с эффектом от тиражирования традиционных технологий.

Автор статьи глазами географа сравнивает развитие экономики Китая последних лет, особенности строительства крупнейшей в мире ГЭС «Три ущелья» и этапы развития экономики России.

Ключевые слова: гидроэлектростанция, экономические и экологические следствия, транспортные системы, туризм, история российской экономики

Великий «скачок» китайской экономики на Голубой реке, а также немного российской истории

А.К. ТУЛОХОНОВ, *член-корреспондент РАН, доктор географических наук, директор Байкальского института природопользования СО РАН, Улан-Удэ*

Китайский вектор

Разительны достижения китайской экономики, которые основной массой россиян воспринимаются как неизбежное следствие трудолюбия китайцев и расчетливого курса руководства компартии страны. После культурной революции, когда инициатор реформ Дэн Сяопин сказал: «Не важно, какого цвета кошка – главное, чтобы она ловила мышей», в стране за короткий срок была создана вторая в мире индустрия. Построено более 60 тыс. км дорог с твердым покрытием, запущен в эксплуатацию самый длинный в мире мост, в космосе побывал китайский космонавт. На высоте более 4 тыс. м менее чем за десятилетие проложена железная дорога Голмуд – Лхаса протяженностью 1100 км. Она пересекает высокогорные хребты Тибета, мерзлоту, ледники, сейсмически опасные территории. По сравнению с ней наша Байкало-Амурская магистраль кажется чем-то вроде детской железной дороги. Накануне Всемирной выставки «Экспо-2010» в г. Шанхай сдано в эксплуатацию самое большое в мире водохранилище для снабжения питьевой водой крупнейшего китайского города с населением более 20 млн чел.

ГЭС «Три ущелья»

В результате многих экспедиций в Китай мне удалось взглянуть глазами географа на некоторые из этих экономических «чудес». Однако наибольшее впечатление оказало посещение района строительства крупнейшей в мире гидроэлектростанции «Санься», или «Три ущелья», на реке Янцзы («Голубая река») – символа современного индустриального развития Китая.

Эта река – одна из крупнейших в мире водных систем длиной почти 6 тыс. км. Она берет начало в ледниках Тибета и на середине пути, в провинции Хубэй, где построена гидроэлектростанция, прорезав Тибетское плато, выходит на Великую Китайскую равнину. Далее ее путь лежит к Восточно-Китайскому морю, где в устье расположен морской порт Шанхай.

Янцзы значит для Китая то же, что для Египта – Нил. За миллионы лет река сформировала в своей долине плодородные почвы – источник продовольствия древних цивилизаций и современного населения. Здесь расположены самые крупные озера, тысячи каналов и дамб образуют сложные гидротехнические сооружения, как для целей мелиорации, так и для защиты от катастрофических наводнений, которые до недавнего времени были причиной огромных разрушений и гибели многих тысяч людей.

Особенности геотектонических движений и, как следствие, особых геоморфологических процессов сформировали в верхнем течении узкую речную долину с тремя ущельями общей протяженностью 200 км, где полностью отсутствуют террасовый комплекс и пойма. Высокие темпы поднятия фундамента определили крутые (местами вертикальные) склоны. Снеговое и ледниковое питание обеспечивает полноводье реки и средний расход воды в размере 34 тыс. м³ в секунду.

Такие идеальные с гидротехнической точки зрения характеристики в сочетании с необходимостью предотвращения наводнений на Великой Китайской равнине определили потребность в строительстве огромной плотины, перегораживающей долину реки в районе г. Саньдоупин. Чтобы добраться сюда из Пекина, сначала нужно ехать 10–12 часов достаточно комфортабельным поездом до столицы провинции г. Уханя – крупнейшего индустриального и портового центра Восточного Китая. Здесь расположены многочисленные исторические памятники,

а также заводы, производящие практически все виды механизмов и машин. До строительства ГЭС город регулярно подвергался наводнениям и поэтому он расположен как бы над огромной озерно-болотной равниной.

Большинство дорог проложено по искусственным дамбам, разделяющим город на многочисленные озера и пруды. Поэтому здесь расположен крупнейший в Китайской академии наук Институт гидробиологии с уникальным музеем и дельфинариумом. Большая водность реки и близость к морю позволяют существовать в речных водах морским дельфинам, огромным речным осетрам, черепахам и прочей живности, обитающей в условиях постоянной миграции соленых и пресных вод.

Дальнейшее расстояние в 300 км до района строительства плотины вверх по течению Янцзы можно проплыть на туристском лайнере, проехать автомобилем или поездом, а при желании – пролететь самолетом до г. Ичан. Это современный город с высотными домами и обилием гостиниц, офисов крупных компаний, ориентированных преимущественно на энергетические и туристические отрасли экономики.

В Китае практически везде древность неотделима от современности. Уважение к своей истории в крови у китайцев. Никто из них не скажет плохого о первом главе государства Мао Цзэдуне или истоках культурной революции. Портреты вождя – на денежных знаках, в сувенирных магазинах. На все международные научные конференции обязательно приглашают ветеранов, бывших руководителей – такова традиция.

История проекта

Первая цель строительства плотины – это защита от паводков. Согласно историческим документам, с 185 г. до н.э. по 1911 г. произошло 214 катастрофических наводнений – или одно за 10 лет. В наше время периодичность паводков составляет до шести лет. Их площадь затрагивает до 2 млн га, где проживают 15 млн жителей. В отдельные годы масса речной воды не могла пройти узкие ущелья и затапливала населенные пункты даже в верхнем течении. По неполным сведениям, только в XX веке от наводнений на Голубой реке погибло не менее 0,5 млн чел.

Новые гидротехнические условия позволяют планировать строительство двух тысячекилометровых каналов для

переброски 5% годового стока Янцзы на север, в бассейн реки Хуанхэ, что вдвое увеличит полноводность последней и значительно расширит площадь орошаемых земель. Особенно такая переброска важна для водоснабжения крупных городов – Пекина и Тяньцзиня. Одновременно улучшится экологическая ситуация в дельте Хуанхэ, куда уже практически не доходят воды второй по значению реки Китая.

Первые источники датируют идею строительства плотины 1919 г. И только в 1992 г. Всекитайское собрание народных представителей приняло решение о реализации проекта «Три ущелья». За два года был разработан технический проект, проведены инженерные изыскания, и в 1994 г. началась его реализация. Для облегчения строительства к 1996 г. были построены мосты и дороги общей длиной почти 30 км, 40% протяженности которых составляли 34 моста и пять тоннелей. И уже в 2003 г. первая группа генераторов дала промышленный ток и вошла в энергетическую систему Китая. Строительство плотины и установка всех 32 гидроагрегатов завершились в 2006 г. Еще три года продолжались работы по прокладке шлюзовых камер, объектов туристической инфраструктуры, обеспечению системы безопасности эксплуатации (в том числе защиты от терроризма).

Технические параметры

Теперь о самой гидроэлектростанции. Плотина длиной 2309 м имеет высоту верхнего бьефа 185 м над уровнем моря, нижнего – 66 м. Таким образом, напорный уровень в течение года меняется от 79 до 109 м. Гидроузел оборудован водосбором, пропускающим холостым ходом в период летних муссонов до 116 тыс. м³ в секунду, что почти в 10 раз больше возможностей Красноярской ГЭС. Суммарная мощность 26 генераторов – 22,4 млн кВт – позволяет вырабатывать 100 млрд кВт•ч энергии, что более чем в четыре раза превышает выработку самой крупной в России ГЭС – Саяно-Шушенской (таблица).

Полученная электроэнергия эквивалентна сжиганию 50 млн т угля, что, в свою очередь, ограничивает поступление в атмосферу 10 млн т окиси углерода, огромного количества сернистого газа и других вредных выбросов в самом густонаселенном районе Китая.

Кроме выработки электроэнергии, гидроэлектростанция предотвращает катастрофические наводнения. Огромная

Сравнительные характеристики китайской ГЭС «Три ущелья» и некоторых российских ГЭС

Характеристика	«Три ущелья»	Братская	Усть-Илимская	Красноярская	Саяно-Шушенская
Начало строительства, год	1992	1954	1963	1956	1963
Завершение, год	2009	1966	1979	1971	1985
Мощность, МВт	18200–22400	4515	3840	6000	6400
Среднегодовая выработка, млн кВт·ч	80800–100000	22600	21700	20400	23500
Расчетный напор, м	80,6	106	90,7	93	194
Количество гидроагрегатов	36	18	16	12	
Высота плотины, м	185	124,5	105	124	245
Длина плотины, м	2309	924	1475	1065	1074
Шлюз, ед.	2	Нет	Нет	Судоподъемник	Нет
Емкость водохранилища, км ³	22	169,3	58,9	70,3/30,4	31,3
Площадь водохранилища, км ²	1045	5470	1922	2000	621

емкость водохранилища позволяет накапливать паводковые воды с колебаниями уровня до 60 м, что в принципе невозможно на равнинных и даже горных реках. Можно представить, сколько земель и населенных пунктов уйдет под воду при таком подъеме воды на любой российской реке! В критические моменты наводнений начинается холостой сброс воды. На бортах долины отчетливо прослеживается линия максимальных подъемов уровня, расположенная на 60–70 м выше существующего уреза воды. Она соответствует границе лесного покрова, ниже ее вся растительность уничтожается в периоды высоких паводков.

До строительства плотины три ущелья существенно затрудняли судоходство по Янцзы. Более 150 мелководных участков требовали постоянного изменения лоций, а 46 участков невозможно было пройти ночью. Китайское изречение утверждает: «Проплыть по Янцзы так же трудно, как подняться в небо».

С завершением строительства плотины образовалось водохранилище длиной 660 км, средней шириной меньше 2 км, общей площадью 1045 км² и полезной емкостью 22 км³. Таким образом, создан судоходный путь от Шанхая до Чунцина общей протяженностью почти 2 тыс. км. В отличие от гидростанций,

построенных на российских реках, плотина «Три ущелья» имеет два шлюзовых канала с пятью ступенями, по которым одновременно могут подниматься и опускаться на высоту до 113 м по два судна с водоизмещением каждого до 3 тыс. т. Это самый большой судоподъемник в мире. Каждый год через шлюзы проходит до 100 млн т грузов.

На протяжении всего пути (он продолжается двое суток) нам встретилось множество грузовых самоходных барж с углем, стройматериалами, удобрениями, техникой – в среднем по 2–3 судна каждый час, и днем, и ночью. Поэтому можно предположить, что помимо предотвращения наводнений и получения электроэнергии, еще одним источником дохода от эксплуатации ГЭС «Три ущелья» является транспортировка грузов самым дешевым водным путем в центр Китая.

Подъем уровня воды после строительства плотины потребовал создания новых транспортных систем и, прежде всего, новых мостов, соединяющих обрывистые берега. На туристической карте мы насчитали на основной магистрали не менее 30 мостовых сооружений ниже плотины «Санься» и почти столько же – в верхнем течении Янцзы. При этом многие из них построены по индивидуальному проекту, а высота некоторых достигает 100 м. Обилие мостов поражало нас и при посещении низовьев реки Хуанхэ: они проложены через каждые 50–100 км, большинство построено по одному проекту.

В отличие от российских огромных искусственных водохранилищ, возникших при строительстве ГЭС, долина реки Янцзы выше плотины практически на всем протяжении сохраняет узкую щелевидную форму шириной не более 2 км. Для сравнения отметим, что Красноярское водохранилище затопило в два раза больше плодородных земель, чем водохранилище «Три ущелья». Достаточно редкие для центрального Китая населенные пункты расположены высоко на прибрежных уступах и связаны с рекой лестницами и подъемниками. Можно предположить, что главный лозунг гидростроителей заключался в минимизации площади затопленных земель.

Тем не менее при подъеме уровня воды было затоплено 27820 га обрабатываемых земель и было переселено около 1,2 млн местных жителей. Следует отметить, что расходы на

строительство гидроэлектростанции и на переселение людей приблизительно равны – по 10 млрд дол. Таким образом, интересы населения были полностью удовлетворены.

Туристический аспект

Первое, что бросается в глаза на подходе к гидроузлу «Санься», – это высокогорный рельеф и извилистые дороги, врезанные в скалы. Туризм – одна из важных отраслей экономики Китая и провинции Хубэй, в частности. В год гидроэлектростанцию «Три ущелья» посещает до 10 млн туристов, в основном это жители внутреннего Китая. Осмотр начинается с посещения нижнего участка реки, где представлены быт и хозяйство местных жителей до строительства ГЭС, в том числе парусные джонки, специально отреставрированные для туристов. К подходу каждого пассажирского парома готовятся специальные фольклорные концерты, в частности, показ свадебных традиций. Туристические дорожки идеально убраны, везде стоят стилизованные урны для различных видов мусора.

Особо следует отметить наличие эскалаторов, фуникулеров и всевозможных подъемников по всему маршруту. Пожилые люди и инвалиды могут легко подниматься и спускаться по крутым берегам реки для посещения тех или иных достопримечательностей. В дождливую погоду все туристы моментально обеспечиваются зонтиками или прозрачными плащами. На острове Байду, где расположен один из старинных дворцов, роль подъемников исполняют местные рикши, которые вдвоем на бамбуковых носилках доставляют туриста на вершину.

Путешествие по водохранилищу, как и положено, начинается на верхнем бьефе плотины. Здание большого речного вокзала находится на левом борту долины у начала шлюза. Июнь – один из наиболее засушливых сезонов в этом районе Китая, и, как следствие, уровень воды в реке низкий. Пассажиры на подъемнике типа горного трамвая доставляются к урезу воды, расположенному на 70–80 м ниже уровня речного вокзала. В районе пирса находится не менее десятка грузовых барж и три 4–5-палубных теплоходов, которые курсируют по Янцзы.

Каждый час навстречу нам проплывали многопалубные пассажирские корабли и обгоняли суда на воздушной подушке типа наших «Ракет». В отличие от наших «Булгарий», они были явно

построены после культурной революции. Уровень комфорта на этих кораблях вполне соответствовал нашим требованиям, включая салоны для отдыха, рестораны и магазины.

Была организована экскурсия в долину одного из притоков Голубой реки. Несколько джонков доставили нас по узкому ущелью к началу пешеходной дорожки длиной более 10 км, вырубленной в отвесной скале с бетонированной дорожкой, ведущей к водопаду, истоки которого начинаются где-то в облаках. Сразу вспомнились тропинки из прогнивших деревянных досок, ведущие к большинству российских достопримечательностей...

Тайм-аут по-русски

Для сравнения напомним факты российской истории. Именно в первые годы становления советской власти после гражданской войны в разрухе и голоде был реализован план ГОЭЛРО, построены ДнепроГЭС, Волжские ГЭС, Комсомольск-на-Амуре, Магнитка, Кузбасс, Норильск, Беломорканал, проложен в песках Средней Азии Турксиб. Эти стройки, с использованием ручного труда и голого энтузиазма, создали индустриальную базу нового советского государства, а сибирские заводы стали основной экономической опорой в период Великой Отечественной войны.

Значительный вклад в развитие экономики Сибири внесла война, когда в глубокий тыл были эвакуированы заводы из Украины и европейской части России. В кратчайшие сроки они вошли в рабочий режим и стали давать продукцию для фронта. Часть заводов попала в Сибирь по результатам репарации – именно так возник г. Ангарск.

После войны, при постоянном дефиците бюджета, начинается третий этап экономического развития страны, в том числе и новыхстроек в Сибири и на Дальнем Востоке. На первый план вышла задача создания ядерного щита и новых вооружений. Началась конкуренция в космосе; в кратчайшие сроки были построены новые заводы и космодромы, испытательные центры. На этом фоне надо было восстанавливать разрушенную экономику, поднимать целину, строить Каракумский канал. Возникли каскады гидроэлектростанций на Ангаре и Енисее.

Мало кто обращал внимание на то обстоятельство, что эти грандиозные задачи как-то совмещались со строительством

нового здания МГУ, пуском театров оперы и балета в Новосибирске и Улан-Удэ, созданием Сибирского отделения РАН и других объектов, не влиявших особо на обороноспособность страны. Не было тогда иностранных займов, профицита бюджета и денег от продажи нефти и газа. Не отличались высокой образованностью и юридическими знаниями партийные руководители того времени. Тем не менее экономическая и военная мощь Советского Союза признавалась во всем мире. Завершением того периода развитого социализма стало строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали.

В последние десятилетия в Советском Союзе, а затем по наследству и в новой России, произошли коренные изменения в политическом устройстве и в идеологии. Приоритетом провозглашены демократия, гласность, приватизация, рыночные отношения и другие достижения западного мира.

В результате рухнула плановая экономика социализма, а новая так и не появилась. До настоящего времени основные показатели российской экономики даже не приблизились к уровню начала горбачевских реформ. Только добыча и экспорт углеводородов, за счет которых существует российский бюджет и наполняются банковские счета олигархов, достигли рекордных показателей.

Демагогия и экономика – вещи мало совместимые. Поэтому не случайно, что после строительства Байкало-Амурской магистрали, длившегося более 30 лет, в нашей стране наступила «трудовая пауза». Вряд ли к нашим достижениям можно отнести строительство многочисленных нефте- и газопроводов, выкачивающих ресурсы из страны. Уже никого не ужасают катастрофы на Саяно-Шушенской ГЭС, Сургутской ГРЭС, регулярные «фейерверки» на военных складах, тонущие старые пароходы и падающие самолеты. Других видимых событий в нашей экономике пресса давно не отмечает.

Поэтому самым заметным событием в новой России стало формальное завершение строительства автомобильной дороги Чита – Хабаровск, история которой насчитывает не одно десятилетие. Открывал ее лично В.В. Путин, проехав по ней на отечественном автомобиле «Лада».

В этот же период на наших сибирских реках стали нерентабельны и исчезли даже редкие круизные суда «Кулибин», «Антон Чехов» и другие, ходившие по Лене, Енисею, Оби. Конечно,

климатические условия этих рек несравнимы с южными водотоками. Тем не менее без кораблей речной пейзаж мертв. Водный путь – не только самый дешевый, но иногда и единственный способ доставить грузы на северные территории.

Сравнивая особенности строительства различных плотин, необходимо отметить, что речные системы всегда играли особую роль в экономике труднодоступных регионов. По рекам шло историческое освоение сибирских территорий и строительство крупных промышленных центров. И если плотины наглухо перегораживают такие транспортные артерии, то неизбежно снижаются темпы экономического развития. Можно представить, насколько активнее развивались бы туризм, доставка крупногабаритных грузов, сельское и лесное хозяйство северных территорий, при наличии шлюзов на каскаде Ангарских ГЭС, а озеро Байкал имело бы прямое водное сообщение с Северным Ледовитым океаном.

Мы должны понимать, что освоение просторов Азиатской России шло в течение длительного исторического периода и разительно отличалось от завоевания испанскими конкистадорами древних цивилизаций Америки и уничтожения европейскими колонизаторами индейских племен. Россия почти бескровно получила огромные богатства на территории от Урала до Аляски. Сохранить их можно только кластерной индустриализацией ключевых объектов, или созданием экономических крепостей, связанных между собой современной транспортной сетью.

Как завещание должны мы помнить слова великого русского патриота П.А. Столыпина, сказанные более 100 лет назад: «Наши государственные границы равняются 18 000 верст. Мы граничим с десятью государствами, мы занимаем одну седьмую часть земной суши. Как же не понять, что при таких обстоятельствах первенствующей, главнейшей нашей задачей являются пути сообщения. Никакие крепости, господа, вам не заменят путей сообщения». И как современно сегодня, накануне его 150-летнего юбилея, звучат слова: «Край этот (Забайкалье и Дальний Восток – *прим. авт.*) нельзя огородить каменной стеной. Восток проснулся, господа, и если мы не воспользуемся этими богатствами, то возьмут их другие».

SUMMARY

Khanin G.I., Novosibirsk

Figures Are Still Cunning

The interview considers the issue of reliability of official statistical data and consequences of inadequate statistical estimates. It discusses the reasons for the current situation of the Russian statistics.

Russian statistics, data adequacy, alternative estimates, fixed capital

Kiselnikov A.A., Novosibirsk

Criticism Should Be Constructive

The interview considers contemporary state of the Russian official statistics and discusses the issue of criticism of the official statistics. It points out negative trends, namely, rising distance between statistics (as a kind of professional activity in statistical data preparation) and competent users, as well as degradation of statistical education in Russia.

Official statistics, statistical education, adjustment for unobservable phenomenon, economic crisis

Baranov E. F., Moscow

Russian Statistics: Achievements and Problems

The article analyzes the current state of the Russian statistics. It points to the progress achieved, namely, free access to statistical data and adjustment to the market economy. Unsolved problems of the statistical methodology, usability of statistical data, and gaps in statistics are discussed.

Official statistics, Rosstat, access to data, personal incomes, market analysis

Bessonov V.A., Moscow

On the Problems of Russia's Statistics Development

The article discusses the problems of Russia's statistics development arising in connection with the completion of the transition period. It seems problematic to meet new challenges without active participation of the expert community. Therefore, the issues of cooperation with it are considered.

Economy in transition, time series, index number, economic statistics

Grebennikov V.F., Novosibirsk

State Statistics and Needs of Business

The article considers basic problems of contemporary system of the state statistics from the viewpoint of business as a user of statistical data. Alternative possibilities of providing information on consumer markets and industry dynamics are discussed. Suggestions for improvement of the state statistics system are made.

Marketing research, population census, data presentation, survey

Gluschenko K.P., Novosibirsk

«Official» and «Real» Inflation

Not infrequently, the mass media blame the Russian statistics for understatement of inflation rates by two to three times. In contrast to «official» inflation, they report figures on «real» inflation which are asserted to reflect the actual situation. This paper describes the methodology of estimating inflation rates by the Russian statistics and analyzes potential sources of biases in the estimates. This leads to a conclusion that the charges are groundless. The ways of estimation of «real» inflation are considered, concluding that «real» inflation has nothing common with reality. It is nothing but «economic pops.»

Inflation estimation, consumer price index, consumer basket

Simola H., Helsinki, Finland

Quality of the Russian Import Statistics

In this article the quality of Russian import statistics data is assessed by comparing them to the corresponding export data from partner countries. Discrepancies between these data have diminished visibly during the past decade. However, Russian import statistics still perform relatively poorly compared to peer countries. Discrepancies are also more pronounced in disaggregate level, but their magnitude and sign varies by partner country and product group. Despite technical factors, part of the discrepancies can be explained by misclassifications, whereas part of them still seems to reflect deliberate misreporting.

International trade statistics, mirror statistics, Russia

Korytny L.M., Irkutsk

Baikalsk Paper and Pulp Mill: Ecological Series

«For never was a story of more woe than this of Juliet and her Romeo...». These Shakespearian lines are just asking to be used in lieu of the epigraph. The national vast expanses have not yet seen any other «longer-playing» and sadder story than the situation with the Baikalsk Paper and Pulp Mill (BPPM). It has been holding as «hostages» several generations of BPPM workers and inhabitants of the city of Baikalsk; many of them are not among the living already, and others have grandchildren and great-grandchildren.

And this all has continued for more than 50 (!) years now. «Things haven't budged an inch». The BPPM, as before, is in operation, discharging waste waters into Baikal and polluting the atmosphere along Baikal's shores.

Baikal, ecology, Baikalsk Paper and Pulp Mill, Academy of Sciences

Grasmik K.I., Brodnikov T.A., Omsk

WTO Dispute Settlement System: an Instrument for Safeguarding the Interests of Domestic High-tech Companies

The use of WTO dispute settlement institution in relation to the protection of intellectual property rights is analyzed in the paper. Through

analysis of cases it is shown that a significant positive impact for access of Russia to this institution will not take place because of high transaction costs, lack of technology export, sloppy execution of WTO's prescriptions, inability to compensate for the damage already done and difficulties with the proof of violations in IP.

World Trade Organization, dispute settlement system, innovation

Kravchenko N.A., Yusupova A.T., Novosibirsk

Asian Miracle – Singapore

Case of Singapore presents well known example of successful development. This case is often mentioned by many researchers, experts and politicians. Challenges and problems which are actual for Russia now are similar to those which were overcome in Singapore.

Innovative policy of Singapore, competitive advantages, factors of success

Klueva I.V., Bekk M.V., Novosibirsk

Shoes Yesterday and the Shoes Today – a Brief Analysis of the Footwear Industry for 25 years

The article presents data on domestic production of footwear in 1986 and 2010. Considered positive and negative aspects of changes in the domestic footwear industry at this time.

Manufacturing, footwear, quality, health

Suslov V.I., Romanova O.A., Grebenkin A.V., Akberdina V.V., Novosibirsk, Yekaterinburg

Long-Term Development Scenarios for Old Industrial Regions

The paper offers an approach to how to develop the alternative scenarios of the long-term development in old industrial regions. It also describes qualitative characteristics of such regions. A typology of the long-term scenarios reflects both the environmental changes (an international economic order and situation in Russia) and individual features of the old industrial regions. The approach proposed was tested on the data for the Sverdlovsk region which is a typical old industrial region.

Old industrial region, long-term development scenarios

Tulokhonov A.K., Ulan-Ude

Great «Jump» of the Chinese Economy on the Blue River and it is a Little from our History

By the eyes of the geographer the author of article compares development of economy of China and Russia on an example of hydroelectric power stations.

Hydroelectric power station, building history, transport systems, minimization of the flooded lands

Уважаемые читатели!

У вас теперь появилась возможность найти на нашем сайте интересующий материал.

При поддержке гранта РГНФ (№ 11-02-12037в) создается Информационно-аналитический портал «**Актуальные проблемы трансформации экономики России (1970–2010 г.)**». Пока он находится на стадии тестирования и существует параллельно с сайтом «ЭКО» (www.econom.nsc.ru/eco). Архив портала пополняется ежедневно. Все опубликованные с 1970 г. материалы журнала в течение 2012–2013 гг. будут выложены на сайте в наиболее удобном для пользователей виде, что обеспечит доступ к широкому кругу информации по проблемам трансформации социально-экономического развития России в ретроспективном и современном ракурсах, а также предоставит возможность интерактивного обсуждения актуальных экономических проблем и дискуссий. Постепенно эти возможности будут дополняться путем привлечения современных оценок и комментариев, онлайн-форумов, ответов на вопросы, интернет-конференций и т.д.

Сейчас в пилотной версии пользователям доступны материалы «ЭКО» за 2000–2010 гг. Реализована и открыта для читателей система поиска статей: по годам и месяцам, авторам, рубрикам, по тематике и ключевым словам.

Для обеспечения поиска выделены ключевые рубрики, которые объединяют подкатегории – рубрики, входящие в состав ключевых.

Одним нажатием кнопки содержимое сайта можно перевести на **английский язык** (соответствующий знак – в правом верхнем поле).

В портале предоставлена возможность комментирования и оценки статей по пятибалльной шкале, отправки e-mail сообщений в редакцию через форму обратной связи, а также электронного голосования. Его результаты будут обрабатываться и учитываться при определении политики журнала, для подготовки тематических информационных обзоров.

Политика модерирования

- Редакция не несет ответственность за мнения и материалы, опубликованные пользователем.
- Все комментарии модерированы и могут быть удалены, если их содержание не соответствует редакционной политике. Пользователь будет предупрежден об этом, и в случае повторного нарушения его аккаунт блокируется.
- Разжигание межнациональной розни и оскорбление других участников обсуждения категорически запрещены!

Приглашаем всех читателей к сотрудничеству и взаимодействию! Ваше мнение имеет значение!

Адрес портала: www.ecotrends.ru

Ключевые темы номеров на 2012 г.

- № 5. Инновационное развитие страны:
замыслы и реалии
- № 6. Куда идет экономика страны?
- № 7. Транспортная стратегия России
- № 8. Проблемы создания Таможенного союза
- № 9. Туризм: условия развития и вклад
в экономику регионов
- № 10. Проблемы федерализма и региональной
политики
- № 11. Как выстроить эффективную систему
образования
- № 12. Развитие Сибири: что оставим грядущим
поколениям?

0131-7652. «ЭКО». 2012. №3. 1-192.

Художник В.П. Мочалов.

Технический редактор А.В. Рачкова.

Адрес редакции: 630090 Новосибирск,
пр. Академика Лаврентьева, 17.

Тел./факс: (8-383) 330-69-25, тел. 330-69-35;

E-mail: eco@ieie.nsc.ru

© Редакция журнала ЭКО, 2012. Подписано к печати 23.02.12.

Формат 84x108 1/32. Офсетная печать. Усл. печ. л. 10,08.

Уч.-изд. л. 10,8. Тираж 1360. Заказ 571.

Сибирское предприятие «Наука» АИЦ РАН
630077, г. Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

Анонс следующих номеров

Статистика и реальность: *продолжение темы*

- «Лукавые цифры» на карте Родины
- Валовой региональный продукт: что и как измеряем
- Точность оценки инвестиций в основной капитал
- Российская статистика: взгляд со стороны

Пенсионная реформа: *продолжение темы*

- Корпоративные программы — опыт «РЖД России»
- Пенсионное обеспечение северян
- Оценка рисков старости — важнейший метод актуарного обеспечения пенсионных систем
- Об эффективности социальной политики государства

- ✓ Шоковая терапия: идеи тогда и реальность 20 лет спустя
- ✓ Внешние заимствования США: анализ и оценка
- ✓ Социальный контракт на Севере
- ✓ Как осваивать арктические месторождения
- ✓ Государственная политика России на северных территориях: новая модель регионального развития
- ✓ Политика КНР в сфере нефти и газа и внешнеэкономические связи с Россией
- ✓ Инновационное развитие и Резервный фонд
- ✓ Жить или ехать?
- ✓ Перспективы развития хозяйств населения

